

Материалы Международной конференции «Становление конституционного правосудия в странах новой демократии», приуроченной к 35-летию со дня образования Конституционного суда Кыргызской Республики

17-18 июня 2025 года, курортный комплекс «Baytur Resort», село Бостери Иссык-Кульской области Кыргызской Республики

Материалы Международной конференции «Становление конституционного правосудия в странах новой демократии», приуроченной к 35-летию со дня образования Конституционного суда Кыргызской Республики

Составители: аппарат Конституционного суда Кыргызской Республики – Масалбеков К.Т., Демин С.Н., Мырзаканова Б.К., Джунушалиев Э.Т.

Содержание

1. Информация о работе Международной конференции «Становление конституционного правосудия в странах новой демократии», приуроченной к 35-летию со дня образования Конституционного суда Кыргызской Республики.

стр. 5-9

2. Вступительное слово Осконбаева Э.Ж. – председателя Конституционного суда Кыргызской Республики стр. 9-10

3. Видеообращение Президента Кыргызской Республики – Жапарова С.Н. к участникам международной конференции стр. 11-14

4. Доклад Осконбаева Э.Ж. – председателя Конституционного суда Кыргызской Республики

стр. 15-17

5. Приветственное слово М.А. Сатыева – председателя Верховного суда Кыргызской Республики

стр. 18-21

6. Приветственное слово Ж.С. Жоробаева – заместителя Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

стр. 21-25

- 7. Приветственное слово Э.А. Азимовой председателя Конституционного суда Республики Казахстан стр. 26-28
- 8. Приветственное слово М.-У.Э. Абдусаломова председателя Конституционного суда Республики Узбекистан стр. 28-32
- 9. Приветственное слово А.А. Дронова председателя Суда Евразийского экономического союза

стр. 32-35

- 10. Видеообращение с приветственным словом А.Г. Гесмундо главного судьи Верховного суда Филиппин.
- 11. Письменное приветственное слово Фархада Абдуллаева председателя Конституционного суда Азербайджанской Республики

стр. 35-36

Международная конференция проводилась в форме сессий:

Сессия 1 «Опыт становления конституционного правосудия: достижения, проблемы и вызовы»;

Сессия 2. «Международные стандарты и их влияние на развитие конституционного правосудия в странах новой демократии»;

Сессия 3. «Перспективы конституционной юстиции в странах новой демократии».

В ходе сессий выступили с докладами по различной их тематике следующие участники конференции.

12. «Конституционный Суд Хорватии в защите высших ценностей конституционного строя», г-н Мато Арлович — заместитель председателя Конституционного суда Хорватии.

стр. 36-77

13. «Оценка современных технологий с точки зрения конституционных судов: гарантии, права, свободы и вызовы», г-н Георге Стан — судья Конституционного Суда Румынии.

стр. 77-86

14. «Некоторые новеллы регулирования и практики рассмотрения конституционных жалоб в Конституционном Суде Российской Федерации», г-н Владимир Сивицкий — судья Конституционного Суда Российской Федерации.

стр. 87-92

15. «Статья 51 Конституции Индии для содействия глобальному и конституционному правосудию и судебному сотрудничеству», г-н Санддип Шривастава — руководитель проекта Международные конференции глав Верховных судов мира, Городская школа Монтессори, Индия.

стр. 93-97

16. Конституционное правосудие Беларуси на защите конституционных прав и свобод человека», г-н Тадеуш Воронович – судья Конституционного Суда Республики Беларусь.

стр. 98-103

17. «Роль конституционного правосудия в становлении демократии: опыт Республики Корея», г-жа Ке Сан Чжон — судья Конституционного суда Республики Корея.

стр. 103-109

18. «Европейская конвенция о правах человека и её влияние на юриспруденцию Австрийского конституционного суда», г-н Ральф Бёкле — директор по международным связям, Конституционный суд Австрии.

стр. 109-117

- 19. «Конституционные суды и обмен знаниями: вызовы и возможности», др Науман Реайят преподаватель права/куратор программ подготовки аспирантов, Юридический факультет Университета Лестера (Великобритания). стр. 117-130
- 20. «Влияние международных стандартов открытости и доступа к правосудию на практику Конституционного суда Кыргызской Республики в условиях цифровой трансформации», Маралбаева Алия Шамсудиновна, кандидат юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика.

стр. 131-138

21. «Эволюция института конституционной юстиции в Кыргызской Республике: вызовы переходного периода и ориентиры будущего», презентация Мырзалимова Руслана Муратбековича — профессора, доктора юридических наук, советника председателя Верховного суда Кыргызской Республики, Кыргызская Республика.

стр. 139-141

В рамках программы международной конференции зарубежные гости ознакомились с природой и достопримечательностями Кыргызской Республики, национальными традициями кыргызского народа.

стр. 141-146

На Иссык-Куле 17 июня 2025 года торжественно открылась международная конференция на тему: «Становление конституционного правосудия в странах новой демократии», посвящённая 35-летию Конституционного суда Кыргызской Республики.

Официальное открытие мероприятия началось с видео обращения Президента Кыргызской Республики Садыра Нургожоевича Жапарова, в котором он подчеркнул ключевую роль независимого конституционного правосудия в обеспечении устойчивого демократического развития.

С приветственным словом выступил Председатель Конституционного суда Кыргызской Республики Эмиль Жолдошевич Осконбаев, выразив благодарность международным партнёрам за участие и отметил значимость совместного поиска решений в условиях современных вызовов.

В ходе открытия конференции с обращениями к участникам выступили:

- М.А. Сатыев, председатель Верховного суда Кыргызской Республики;
- Ж.С. Жоробаев, заместитель Акыйкатчы Кыргызской Республики;
- Э.А. Азимова, председатель Конституционного суда Республики Казахстан;
- М.-У.Э. Абдусаломов, председатель Конституционного суда Республики Узбекистан;
- А.А. Дронов, председатель Суда Евразийского экономического союза;
- А.Г. Гесмундо, главный судья Верховного суда Филиппин (видео выступление).

После церемонии открытия начались пленарные сессии, на которых с докладами выступили представители конституционных судов Хорватии, Южной Кореи, Румынии, Российской Федерации и других государств.

В ходе дискуссий были затронуты вопросы становления и трансформации институтов конституционного контроля, защиты прав и свобод человека, а также интеграции современных технологий в судебную практику.

Также состоялось заседание Комитета членов Евразийской ассоциации органов конституционного контроля, на котором обсуждались вопросы расширения сотрудничества и укрепления правовой интеграции.

Участие представителей из более чем 15 зарубежных стран подчёркивает возрастающее значение Кыргызской Республики как международной платформы для правового диалога.

18 июня 2025 года международная конференция «Становление конституционного правосудия в странах новой демократии», организованная по случаю 35-летия Конституционного суда Кыргызской Республики, завершилась.

Это масштабное событие стало настоящей площадкой для открытого и содержательного диалога между представителями органов конституционного контроля, международных организаций, государственных органов и научного сообщества. В течение двух насыщенных дней участники обменивались мнениями, делились практикой, поднимали актуальные вопросы, с которыми сталкивается современное правосудие.

Особый интерес вызвали темы, связанные с укреплением роли конституционного правосудия в обеспечении устойчивости демократических институтов, рассмотрением жалоб граждан, цифровизацией судебных процессов и расширением международного сотрудничества.

Отдельным блоком обсуждений стали современные вызовы, в том числе стремительное развитие технологий, необходимость защиты персональных данных, цифровых прав и правового реагирования на новые угрозы. Именно в таких вопросах важно не только сохранять дух и букву Конституции, но и находить ответные гибкие и действенные правовые механизмы.

По итогам дискуссий была достигнута важная договорённость — укреплять взаимодействие между органами конституционного контроля в формате постоянного обмена правовыми доктринами и подходами, особенно в чувствительных сферах, связанных с цифровыми правами и личной свободой человека. Участники выразили готовность проводить совместные обучающие мероприятия, вырабатывать согласованные позиции по актуальным вопросам и делиться успешными практиками.

В рамках конференции также состоялось заседание Комитета членов Евразийской ассоциации органов конституционного контроля (ЕАОКК), где были определены приоритетные направления дальнейшего сотрудничества и согласованы планы по реализации новых инициатив.

В работе международной конференции приняли активное участие делегации из 14 стран, включая конституционные суды Австрии, Беларуси, Грузии, Индонезии, Казахстана, Республики Корея, Молдовы, Монголии, России, Румынии, Таиланда, Турции, Узбекистана и Хорватии, а также Суд Евразийского экономического союза, а также представители академических кругов из Великобритании и Индии.

Широкая международная представленность участников конференции является проявлением признания авторитета института конституционного контроля нашей страны, как полноправного участника глобального правового диалога.

Вступительное слово Осконбаева Э.Ж. — председателя Конституционного суда при открытии международной конференции, посвященной 35-летнему юбилею со дня образования Конституционного суда Кыргызской Республики

«Глубокоуважаемые председатели и судьи конституционных судов, достопочтенные коллеги, ученые, эксперты и гости,

Позвольте от имени Конституционного суда Кыргызской Республики, приветствовать вас на международной конференции, посвященной 35-летию со дня основания Конституционного суда Кыргызской Республики.

Выражаю искреннюю признательность моим коллегам и всем, кто разделяет с нами это знаменательное событие — председателю Верховного суда Кыргызской Республики Сатыеву М.А., руководителям государственных органов, ученым-юристам, международным экспертам, представителям академических кругов. Ваше участие свидетельствует о высоком доверии и признании значения нашей работы в общем деле служению Конституции.

Прежде всего, позвольте мне предоставить слово Главе нашего государства — Президенту Кыргызской Республики Жапарову Садыру Нургожоевичу, чьё видеообращение ознаменует открытие конференции и придаст ей особую значимость и направленность.».

Видеообращение Президента Кыргызской Республики Жапарова С.Н.

«Урматтуу Конституциялык соттордун төрагалары жана судьялары, юрист - окумуштуулар жана эксперттер, Кадырлуу коноктор, Айымдар жана мырзалар!

Сиздерди, Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотунун түзүлгөндүгүнүн 35 жылдык мааракесине арналган эл аралык конференциянын катышуучуларын, биздин өлкөнүн бермети — Ысык-Көлдүн жээгинде чын жүрөктөн тосуп алууга мүмкүнчүлүк болгондугу мен үчүн чоң сыймык.

35 жыл мурда, өлкөбүздүн тарыхындагы бурулуш мезгилде, Конституциялык сот Баш мыйзамдын сакчысы катары түзүлгөн. Бул кадам өлкөбүздүн демократиялык баалуулуктарга берилгендигинин жана укукту коомдук жашоонун пайдубалы катары урматтоонун символу болду.

Бул календардагы катардагы дата эмес. Бул — эгемендүү кыргыз мамлекетинде укуктун жана сот адилеттигинин калыптануусунун символу. Бул окуя — улуттук конституциялык көзөмөл органынын мааракеси гана эмес, биздин жалпы укуктук системанын тарыхындагы маанилүү учур. Ошондуктан бул дата конституциялык сот адилетигинин келечеги тууралуу, айрыкча демократиялык

өнүгүүнүн жолуна жакында эле түшкөн өлкөлөрдө терең ой жүгүртүү жана кеңири талкуу үчүн татыктуу жүйө деп ишенем.

Мамлекеттин жана жеке өзүмдүн атымдан конференцияга катышкан бардык делегацияларга көңүлүңүздөрдү бөлүп, урмат көрсөтүп, тилектештикти билдирип келгендериңиздер үчүн терең ыраазычылык билдирем. Мындай татаал жана турбуленттүү мезгилде биз менен бирге болууга мүмкүнчүлүк тапканыңыздарды терең баалайбыз.

Кыргызстандын Конституциялык сотунун калыптануу жолу оңой-олтоң болгон жок. 1991-жылы өлкөбүз эгемендикке ээ болгондон бери дал Конституциялык сот демократиянын укуктук нугун кармап туруучу негизги институттардын бири болду. Сот өз ишин авторитардык укук тартибинен демократияга, борборлоштурулган экономикадан рыноктук экономикага, буйрук берүүчү түзүмдөрдөн элдик өкүлчүлүк институттарына өтүү мезгилинде алып барган. Биз жаш демократиялык мамлекет үчүн Конституциялык соттун ишмердүүлүгү өзгөчө мааниге ээ экендигин жакшы түшүнөбүз, анткени ал укуктук мамлекетти институционалдык бекемдөөнүн пайдубалы болуп саналат.

Ушуну эске алуу менен мен, Мамлекет башчы катары, ошондой эле бийликтин башка бутактары Конституциялык соттун мындан аркы институционалдык өнүгүүсүнө ар тараптуу колдоо көрсөтүп келүүдөбүз.

Бүгүн Кыргыз Республикасынын Конституциялык соту өзүнүн жогорку миссиясын — Конституциянын үстөмдүгүн камсыз кылуу, конституциялык түзүлүштүн негиздерин сактоо, адам жана жарандардын укуктары менен эркиндиктерин коргоо миссиясын татыктуу аткарып келет. Ал укуктук жөнгө салуу маселелерин жана татаал юридикалык талаш-тартыштарды чечүү менен гана чектелбестен, системалуу негизде жогору укуктук маданиятты калыптандыруу, коомдун мамлекеттик институттарга болгон ишенимин бекемдөө иштерин да жүргүзүп келет. Кыргызстандагы азыркы конституциялык көзөмөл — бул абстрактуу формалдуулук эмес, демократияны жана эркиндикти коргоонун жандуу механизми.

Биз технологиялык, геосаясий жана социалдык өзгөрүүлөрдүн болуп көрбөгөндөй тездиги доорунда жашап жатабыз. Мамлекеттердин жана укуктук системалардын алдында буга чейин элестетүү да мүмкүн болбогон жаңы чакырыктар пайда болууда: жасалма интеллект, киберкоопсуздук, трансчек аралык маалыматтар, миграциялык агымдар, климаттык жоопкерчилик — булардын бардыгы конституциялык ченемдерди түшүнүүдө жана колдонууда жаңы ыкмаларды талап кылат.

Бирок дүйнө канчалык динамикалуу өзгөрбөсүн, эң башкысы өзгөрүүсүз бойдон кала берет: бул — ар бир адам, анын укуктары менен эркиндиктери, ошондой эле жалпы адамзаттык баалуулуктар ар дайым ар бир мамлекеттин өнүгүүсүнүн чордонунда болушу керек.

Бүгүнкү иш-чара — бул артка карай кылчаюу гана эмес,ошондой эле алдыга көз чаптыруу мүмкүнчүлүгү. Биздин алдыбызда маанилүү милдет — келечекте Конституциялык сот кандай болушу керектигин андап-түшүнүү милдети турат. Ал чакырыктарга чара көрүүчү гана эмес, аларды алдын ала сезе билген сот болушу керек. Ал укуктун тилинде сүйлөгөн, коомдун үнүн уга билген сот болушу керек. Диалогго ачык болгон сот, өзүнүн көз карандысыздыгын жоготпойт.

Биз Конституциялык соттордун ортосундагы эл аралык кызматташтыкты бекемдөө – дүйнөдө ааламдык укуктук туруктуулукту чыңдоонун эң маанилүү жолдорунун бири экендигине ишенебиз. Алардын өз ара баарлашуусу, тажрыйба алмашуусу, биргелешкен конференцияларды өткөрүү бизге бирибирибизди тереңирээк түшүнүүгө, татаал көйгөйлөрдүн чечимдерин табууга жана адилеттүүлүктүн универсалдуу принциптерин коргоого жана жалпы адамзаттык баалуулуктарды козгогон укуктук маселелер боюнча жалпы ыкмаларды иштеп чыгууга өбөлгө болот.

Урматтуу достор, Конференциянын бардык катышуучуларына үзурлүү ишти, мазмундуу диалогду жана бекем өз ара түшүнүшүүнү каалайм. Кыргызстанга кош келиңиздер! Көңүл бурганыныздар үчүн рахмат.».

Видеообращение Президента Кыргызской Республики Жапарова С.Н.

«Уважаемые председатели и судьи конституционных судов, ученыеюристы и эксперты! Дорогие гости!

Я искренно рад приветствовать вас на международной конференции, приуроченной к знаменательной дате — 35-летию образования Конституционного суда Кыргызской Республики на берегу "жемчужины" нашей страны — озера Ысык-Куль.

Прежде всего хотел бы выразить глубокую благодарность всем приехавшим делегациям, которые в столь неспокойное время нашли время, чтобы поделиться своими мыслями, проявить уважение и выразить солидарность.

Полагаю, что юбилейное событие послужит достойным и серьезным поводом для глубоких размышлений и широкой дискуссии о будущем конституционного правосудия, особенно в странах, которые сравнительно недавно стали на путь демократического развития.

Конституционный суд Кыргызстана был создан ровно 35 лет назад, в переломный период в истории нашей страны, как хранитель Основного Закона.

Этот шаг стал символом приверженности нашей страны демократическим ценностям и уважения к праву, как фундаменту общественной жизни. Это событие стало важным моментом в истории нашей правовой системы, символизируя становление правосудия в независимом кыргызском государстве.

Мы хорошо понимаем, что деятельность Конституционного суда имеет особое значение для молодого демократического государства. Потому что Конституционный суд является фундаментом институционального укрепления правового государства.

Учитывая это, как Глава государства, я поддерживаю всестороннее развитие Конституционного суда.

Уважаемые участники международной конференции!

Сегодня Конституционный суд Кыргызской Республики достойно выполняет свою высшую миссию — обеспечение верховенства Конституции и отстаивание основ конституционного строя. Сегодняшний конституционный контроль в Кыргызстане — это живой механизм защиты прав и свобод граждан.

В настоящее время, в эпоху стремительных технологических, геополитических и социальных изменений, мы сталкиваемся с новыми вызовами, которые ранее были немыслимы. Искусственный интеллект, кибербезопасность, трансграничные данные, миграционные потоки, ответственность за изменение климата — все это требует новых подходов к пониманию и применению конституционных норм.

Надеюсь, что сегодняшнее мероприятие будет включать в себя подробное обсуждение важного вопроса: каким должен быть Конституционный суд в ответ на вызовы времени.

Мы убеждены, что укрепление международного сотрудничества между конституционными судами является одним из важнейших путей укрепления глобальной правовой стабильности в мире. Их взаимное общение, обмен практиками, проведение совместных конференций способствует более глубокому пониманию друг друга, находить решения сложных проблем и защищать универсальные принципы справедливости и вырабатывать общие подходы по правовым вопросам, затрагивающим человеческие ценности.

Уважаемые участники мероприятия, посвященного 35-летию Конституционного суда КР, пусть работа конференции будет плодотворной! Желаю вам содержательного диалога!».

Доклад Осконбаева Э.Ж. – председателя Конституционного суда на международной конференции, посвященной 35-летнему юбилею со дня образования Конституционного суда Кыргызской Республики

«Уважаемые, участники конференции!

Кыргызская Республика как государство, прошедшее сложный путь трансформации и самоопределения, всегда придавало особое

значение роли конституционного правосудия в становлении нашего молодого государства.

В 1990 году, ещё до официального провозглашения независимости, в Кыргызстане был создан Конституционный суд. Это был акт смелости — политической и юридической.

Мы были первой республикой в Центральной Азии, которая создала орган конституционного контроля. Тогда это было, по сути, предчувствием грядущих трансформаций. Своего рода правовая «декларация независимости».

С самого начала своей работы наш Конституционный суд рассматривал дела, которые практически не имели прецедентов в отечественной юриспруденции. Мы действовали в условиях почти полного отсутствия национальной правовой доктрины конституционного контроля. Нам приходилось буквально формировать язык, на котором сегодня говорит конституционное правосудие в Кыргызской Республике.

Это было время смелых решений, высокого чувства ответственности и исторической миссии. Именно за прошедшие годы были заложены основы — не только юридические, но и нравственные — на которых строится легитимность института конституционного контроля.

Сегодня мы отмечаем важнейшее событие в новейшей истории Кыргызской Республики – 35-летие со дня образования Конституционного суда.

И мы признаём: путь был непростым. Были кризисы. Были глобальные политические и социальные потрясения. Конституция множество раз менялась. Судебная система неоднократно подвергалась реформированию. Были и моменты, когда институт конституционного контроля временно не функционировал в его классическом виде.

Но суть не в этих перерывах. Суть — в способности к возвращению и обновлению. В том, что идея конституционного правосудия осталась живой — в юридическом сознании, в ожиданиях общества, в логике построения правового государства.

35 лет — это зрелость. Это опыт. Это понимание своей миссии.

Конституционный суд Кыргызской Республики прошёл путь от эксперимента до института, имеющего влияние, легитимность и общественное доверие.

Но работа продо<mark>лжается. Конституционное правосудие никогда не бывает завершённым. Это живой процесс правовой эволюции.</mark>

Сегодня Конституционный суд Кыргызской Республики вновь выполняет свою высшую миссию — обеспечение верховенства Конституции, охрана основ конституционного строя, защита прав и свобод человека и гражданина.

Уважаемые коллеги,

Становление конституционного правосудия в странах молодой демократии — это не линейный процесс. Это путь, наполненный напряжением между старым и новым, между традициями административного подчинения и идеей независимости судебной власти. Конституционные суды в таких государствах часто сталкиваются не только с профессиональными, но и с системными вызовами: отсутствием правовой культуры, институциональной слабостью и различного рода внешними воздействиями.

Конституционное судопроизводство в государствах молодой демократии феномен, не собой имеющий представляло историкоправовых традиций, а потому его становление до настоящего времени остаётся незавершённым процессом. Этот институт возник в условиях политической трансформации системы, как ответ на необходимость гарантировать верховенство Конституции, сбалансировать систему сдержек и противовесов и обеспечить защиту фундаментальных прав и свобод человека.

Не менее важным остаётся и институциональное признание со стороны других ветвей власти, особенно в условиях, когда политическая культура ещё только формируется. Это признание выражается в безусловном исполнении решений Конституционного суда, в уважении к его толкованиям и в готовности учитывать их при формировании и реализации государственной политики.

Таким образом, становление конституционного правосудия в молодых демократиях — это не только юридический, но и социально-политический процесс, предполагающий последовательное формирование особой культуры конституционализма в обществе.

Конституционное правосудие в странах молодой демократии — это всегда вызов. Не только юридический, но и философский. Это борьба не с кем-то, а за

что-то: за доверие общества к праву, Конституции и Конституционному суду, за институциональную независимость, за то, чтобы решения суда воспринимались не как политические акты, а как акты глубокого правового смысла и глобального значения.

Сегодня мы как никогда осознаём взаимосвязь между национальными правовыми системами и глобальными процессами, о которых говорил наш Президент в своем видеообращении. Вопросы, с которыми сталкиваются наши суды, уже давно не ограничиваются рамками одной страны.

Мы говорим о цифровых правах личности, трансграничной защите данных, климатической ответственности, новых формах дискриминации, взаимодействии права и искусственного интеллекта.

Это требует от конституционных судов нового уровня мышления – открытого, технологически подкованного, но при этом глубоко принципиального.

Мы убеждены, что конституционное правосудие должно оставаться якорем правовой стабильности в мире, особенно в обществах, проходящих путь трансформации. Именно поэтому мы придаём большое значение международному сотрудничеству между Конституционными судами всех стран мира. Это позволяет создать пространство для обмена опытом, правовыми подходами, стратегиями независимости.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить особую благодарность нашим международным партнёрам — коллегам из зарубежных конституционных судов, академических сообществ, международных организаций — за вашу поддержку, диалог и экспертную солидарность. Вы на протяжении многих лет помогали нам в сложные периоды роста нашего института, и мы готовы быть столь же надёжными партнёрами.

Сегодняшняя конференция, по моему мнению, предоставит нам хорошую возможность осмысления универсальных и национальных подходов к осуществлению конституционного судопроизводства, а также определения векторов дальнейшего развития конституционного правосудия.

Я желаю успешной работы нашей конференции, содержательных дискуссий, и — самого главного — взаимопонимания между всеми, кто верит в право, как высшую форму общественного согласия.

Благодарю за внимание.».

Приветственные слова отдельных участников международной конференции.

Сатыев Медербек Асанбекович – председатель Верховного суда Кыргызской Республики

«Урматтуу Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотунун Төрагасы, Урматтуу жогорку сот жана конституциялык органдардын төрагалары менен судьялары, Урматтуу айымдар жана мырзалар!

Кыргыз Республикасынын Жогорку сотунун атынан эң жылуу жана чын дилибизден чыккан саламыбызды кабыл

алыңыздар!

Бүгүн биз бул жерге Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотунун 35 жылдык мааракесин белгилөө үчүн чогулуп жатабыз. Бул — өлкөбүздүн укуктук тарыхындагы маанилүү окуя гана эмес, ар түрдүү мамлекеттерден келген конституциялык адилеттүүлүк өкүлдөрүн бириктирген эл аралык кесиптик диалог үчүн да чоң себеп болууда.

Биз Кыргызстаныбыздын бермети болгон кооз Ысык-Көлдүн жээгинде турабыз — бул көл тазалыктын жана тереңдиктин символу болуп саналат. Ошондуктан биздин диалог да ушундай эле ачык, терең жана конституциялык юстициянын чыныгы баалуулуктарын чагылдырган болсун!

Ушундай ири жана маанилүү иш-чараны жогорку деңгээлде уюштуруп, өткөрүп жаткандыгы үчүн Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотуна, анын жетекчилигине жана жамаатына терең урматтоомду жана ыраазычылыгымды билдирүүгө уруксат этиңиздер.

Иш-чаранын жогорку уюштуруучулук деңгээли, алдын-ала тыкыр ойлонулган программа, Азиядан, Европадан, Африкадан жана дүйнөнүн башка аймактарынан келген эл аралык соттук түзүмдөрдүн өкүлдөрүнүн катышуусу – мунун баары уюштуруучулардын кесипкөйлүгүн, ошондой эле Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотунун эл аралык аренадагы жогорку аброюн айкын далилдеп турат.

Бүгүнкү форумга эл аралык деңгээлде кеңири өкүлчүлүктүн катышуусу, бир жагынан, ар түрдүү тарыхый жана укуктук тажрыйбасы мамлекеттердин конституциялык юстиция институтун өнүктүрүүгө жана бекемдөөгө болгон

умтулуусунун далили. Экинчи жагынан алганда, бул – биздин Конституциялык соттун чет өлкөлүк кесиптештер арасында татыктуу түрдөгү таануулугунун жана урмат-сыйынын ачык көрсөтмөсү болуп саналат.

Биз, бул маанилүү күндү биз менен бирге бөлүшүү үчүн алыс жолду басып келип, иш-чарага катышып жаткан бардык урматтуу меймандарыбызга терең ыраазычылык билдиребиз. Сиздердин бул жерде болушуңуздар — биз үчүн чоң сыймык гана эмес, мындан аркы кызматташтык менен достуктун бекем негизи.

Кыргыз Республикасынын Жогорку соту Конституциялык сот менен өз ара кызматташтыкты сот системасынын жалпы эффективдүү иштешинин кепилдиги катары карайт. Биз негизги багыттар болгон – адилеттүүлүккө, мыйзамдуулукка жана адам укуктарын коргоодогу берилгендикте биргебиз. Конституциялык сот конституциялык түзүлүштүн туруктуулугун камсыз кылып, өлкөнүн башка мамлекеттик органдары үчүн да маанилүү багыт көрсөтүүчү институт болуп эсептелет.

Мен бул конференция пикир алмашуу, практикалык тажрыйбаларды сунуштоо, биздин өлкөлөр туш болуп жаткан укуктук маселелер менен чакырыктарды талкуулоо аркылуу жөн гана юбилейлик иш-чара болбостон, биздин сот системаларыбыздын ортосундагы байланыштарды чыңдаган олуттуу интеллектуалдык жана кесиптик аянтчага айланат деп терең ишенем!

Жыйынтыктап жатып, Кыргыз Республикасынын Конституциялык соту укуктук мамлекетти чыңдоо жолунда ишенимдүү кадамдарын улантып, улуттук гана эмес, эл аралык укуктук кызматташтыкты өнүктүрүүгө дагы олуттуу салым кошо берерине ишеним артам.

Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотун чын жүрөктөн 35 жылдык мааракеси менен куттуктайм! Сот жамаатына чың ден соолук, жаңы ийгиликтерди жана адилеттүүлүк үчүн, өлкөбүздүн гүлдөп-өнүгүшү үчүн мындан аркы кесиптик жетишкендиктерди каалайм!

Көңүл бурганыңыздар үчүн чоң рахмат!».

Сатыев Медербек Асанбекович – председатель Верховного суда Кыргызской Республики

«Уважаемый Председатель Конституционного суда Кыргызской Республики, уважаемые председатели и судьи высших судебных и конституционных органов, дамы и господа!

Примите самые тёплые и искренние приветствия от имени Верховного суда Кыргызской Республики!

Сегодня мы собрались здесь чтобы отметить знаменательную дату - 35летие Конституционного суда Кыргызской Республики. Это важное событие

не только в правовой истории нашей страны, но и весомый повод для международного профессионального диалога, объединяющего представителей конституционного правосудия из разных уголков мира.

Мы находимся на берегу прекрасного озера Иссык-Куль - жемчужины Кыргызстана, озера, символизирующего чистоту и глубину. И пусть наш диалог будет таким же открытым, глубоким и отражающим истинные ценности конституционной юстиции.

Позвольте выразить глубокое уважение и благодарность организаторам этой конференции - Конституционному суду Кыргызской Республики, его руководству и коллективу - за безупречную подготовку и проведение столь масштабного и значимого мероприятия. Высокий уровень организации, продуманная программа, участие представителей международных судебных структур из Азии, Европы, Африки и других регионов мира — всё это наглядно демонстрирует как профессионализм команды организаторов, так и высокий авторитет, которым пользуется Конституционный суд Кыргызской Республики на международной арене.

Широкая международная представленность на сегодняшнем форуме — это, с одной стороны, свидетельство стремления государств с различным историческим и правовым опытом к развитию и укреплению института конституционной юстиции. А с другой стороны — это, яркое подтверждение признания и уважения, которое наш Конституционный суд заслуженно завоевал среди зарубежных коллег.

Мы благодарны всем нашим уважаемым гостям, которые, преодолев большие расстояния, прибыли сюда, чтобы разделить с нами этот значимый день. Ваше присутствие — это не только честь для нас, но и прочный фундамент для дальнейшего сотрудничества и дружбы.

Верховный суд Кыргызской Республики рассматривает взаимодействие с Конституционным судом как залог эффективного функционирования судебной системы в целом. Мы едины в главном — в нашей приверженности идеалам справедливости, законности и защиты прав человека. Конституционный суд обеспечивает стабильность конституционного строя, являясь важным ориентиром и для других государственных органов страны.

Я искренне верю, что обмен мнениями, представление практического опыта, обсуждение правовых подходов и вызовов, с которыми сталкиваются наши страны, сделают эту конференцию не просто юбилейным событием, а серьёзной интеллектуальной и профессиональной площадкой, укрепляющей связи между нашими судебными системами.

В завершение хочу выразить уверенность в том, что Конституционный суд Кыргызской Республики продолжит уверенно следовать по пути укрепления правового государства и дальше будет вносить весомый вклад в развитие не

только национального, но и международного правового сотрудничества. От всей души поздравляю Конституционный суд Кыргызской Республики с 35летием!

Желаю коллективу крепкого здоровья, новых успехов и дальнейших профессиональных достижений на благо нашей страны и в интересах справедливости!».

Жоробаев Жанибек Суюнбаевич – заместитель Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

«Урматтуу конференциянын катышуучулары жана коноктор!

Кыргыз Республикасынын (Омбудсмен) Акыйкатчы Институтунун жана жеке өзүмдүн атымдан Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотунун түзүлгөндүгүнүн 35 жылдыгына арналган конференциянын ишине катышууга мүмкүнчүлүк бергениңиздер үчүн ыраазычылык

билдирүүгө уруксат этиңиздер. Алгач, Кыргыз Республикасынын Конституциялык сотун түзүлгөндүгүнүн 35 жылдыгы менен куттуктайм. Бул маанилүү дата Конституциянын үстөмдүгүн камсыз кылууга, жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоого жана мамлекеттин укуктук негиздерин бекемдөөгө багытталган институттун туруктуу өнүгүүсүн чагылдырат. Бүгүнкү иш-чара маанилүү тарыхый чек араны белгилөө менен бирге, конституциялык юрисдикцияга, өлкөнүн укуктук тутумундагы Конституциялык соттун ролуна, анын өнүгүшүнө жана азыркы чакырыктардын шартындагы маанисине тиешелүү негизги маселелерди талкуулоого мүмкүнчүлүк берет.

Ушул салтанаттуу күндө Конституциянын үстөмдүгүнүн, адамдын негизги укуктарын жана эркиндиктерин коргоонун, укуктук аныктыктын жана адилеттүүлүктүн принциптерин камсыз кылуунун кепили болуп саналган Конституциялык соттун отуз жылдан ашык ишине урматтоомду билдирүүгө уруксат этиңиздер.

Ушул убакыт аралыгында Конституциялык сот соттук бийликтин түзүмүндө өзгөчө орунду ээлеп келет. Конституциянын сакталышына көзөмөл жүргүзгөн орган катары ал укуктук туруктуулукту камсыз кылууда,

конституциялык баалуулуктарды коргоодо жана коомдо укуктук маданиятты калыптандырууда маанилүү ролду ойнойт.

Бүгүнкү иш-чаранын алкагында Кыргыз Республикасынын Конституциясынын маани-маңызын өзгөчө белгилеп өтүү абдан маанилүү. Конституция — бул биздин мамлекеттүүлүктүн укуктук негизи болуп саналат, анда мамлекеттик түзүлүштүн негизги принциптери, адамдын жана жарандын укуктары менен эркиндиктерин камсыз кылуучу негизги кепилдиктер бекитилген.

Конституциялык соттун ченемдик актылардын Конституцияга шайкештигин баалоо, анын жоболорун расмий чечмелөө, туруктуу укуктук мамилелерди калыптандыруу боюнча ишмердүүлүгү бүткүл укуктук тутумдун туруктуу жана болжолдуу иштеши үчүн өтө маанилүү экендигин белгилейбиз.

Муну эске алуу менен Акыйкатчы институту менен Конституциялык соттун өз ара аракеттенүүсү практикалык мааниге ээ болууда. Биздин укуктук тутумдун алкагында Конституциялык сот – бул Акыйкатчы негиздүү себептерге таянып, жарандардын укуктары менен эркиндиктерин бузуу коркунучу бар деп эсептеген учурда, ченемдик укуктук актылардын Конституцияга шайкештигин текшерүү өтүнүчү менен кайрыла алган мамлекеттик институт болуп саналат.

Үстүбүздөгү жылдын 12-мартында Кыргыз Республикасынын Акыйкатчысы Дж. А. Джаманбаеванын Конституциялык соттун төрагасы Эмил Осконбаев мырза менен жумушчу жолугушуусу болуп өттү. Жолугушуунун жүрүшүндө жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин камсыз кылуу, сот адилеттигине жетүү, ошондой эле Конституциялык соттун чечимдерин жана Акыйкатчы институтунун сунуштарын практикалык ишке ашырууга байланышкан актуалдуу маселелер талкууланды.

Жолугушуунун жыйынтыгында биргелешкен иштин төмөнкүдөй стратегиялык багыттары боюнча макулдашууга жетиштик:

- Жарандардын конституциялык укуктарын ишке ашыруу боюнча биргелешкен изилдөө;
- Укуктук сабаттуулукту жогорулатуу жана Конституциялык соттун жанаАкыйкатчы Институтунун ролун популяризациялоо үчүн материалдарды даярдоо;
- Чечимдерди жана сунуштарды аткаруудагы тоскоолдуктарды мыйзам чыгаруу сунуштарын иштеп чыгуу менен талдоо;
- Конституционализм мектептерине катышуу аркылуу Акыйкатчы Институтунун кызматкерлеринин квалификациясын жогорулатуу.

Бул кадамдар юридикалык механизмдерди күчөтүүгө гана эмес, укук коргоо системасынын институционалдык туруктуулугун жогорулатууга, конституциялык укуктук аң-сезимди жана жарандардын мамлекеттик сот адилеттиги институттарына болгон ишенимин бекемдөөгө багытталган.

Белгилей кетүү керек, Акыйкатчы Институту менен Конституциялык соттун өз ара аракеттенүүсү укуктук маселелерди толук жана объективдүү талдоого өбөлгө түзөт. Бул кызматташтык ар бир институт өзүнүн конституциялык мандатынын алкагында иш жүргүзгөнү менен, алардын ишмердүүлүгү жалпы максат — адамдын жана коомдун кызыкчылыгына кызмат кылуу багытында биригет жана маселелерди көз карандысыз органдар ортосундагы конституциялык көзөмөл алкагында кароону камсыздайт.

Мындан тышкары, пикир алмашуу, биргелешкен эксперттик иш-чараларга катышуу, адам укуктарынын эл аралык стандарттарын колдонуу маселелери боюнча диалог - мунун баары эки көз карандысыз институттун ортосундагы туруктуу жана сый мамиленин негизин түзөрүн белгилей кетүү маанилүү.

Жыйынтыктап жатып, Конституциялык соттун жамаатын мекеменин түзүлгөндүгүнүн 35 жылдыгы менен дагы бир жолу куттуктап, коюлган максаттарга жетүүдө мындан аркы ийгиликтерди, чечимдерди кабыл алууда туруктуулукту жана ырааттуулукту, ошондой эле Кыргыз Республикасынын укуктук негиздерин бекемдөө боюнча жемиштүү ишти каалайм.

Акыйкатчы Институту өз тарабынан адамдын укуктарын жана эркиндиктерин коргоого жана коомубуздун укуктук негиздерин бекемдөөгө багытталган Конституциялык сот менен мындан аркы өз ара аракеттенүүгө даяр экендигин билдирет.

Өткөрүлүп жаткан конференция мекемелер аралык диалогду жана кесиптик тажрыйба алмашууну бекемдөө жолундагы дагы бир кадам болот деп ишенем.

Бардык катышуучуларга жемиштүү иш, конструктивдүү талкуулар жана адам укуктарын коргоо механизмдерин өркүндөтүү үчүн жаңы идеяларды каалайм.».

Жоробаев Жанибек Суюнбаевич – заместитель Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики

«Уважаемые участники и гости конференции!

От имени Института Омбудсмена Кыргызской Республики и от себя лично позвольте выразить признательность за возможность принять участие в работе конференции по случаю 35-летия со дня образования Конституционного суда Кыргызской Республики - института, который по праву занимает особое место в архитектуре нашего демократического государства.

Прежде всего, позвольте поздравить Конституционный суд Кыргызской Республики с 35-летием со дня образования - значимой датой, отражающей устойчивое развитие института, призванного обеспечивать верховенство

Конституции, защищать права и свободы граждан и способствовать укреплению правовых основ государства. Сегодняшнее мероприятие предоставляет возможность не только отметить важный исторический рубеж, но и обсудить ключевые вопросы, касающиеся конституционной юрисдикции, роли Конституционного суда в правовой системе страны, его развитие и значение в условиях современных вызовов.

Позвольте в этот торжественный день выразить уважение к работе Конституционного суда, которая в течение трёх с половиной десятилетий является гарантией верховенства Конституции, защиты основополагающих прав и свобод человека, обеспечения принципов правовой определённости и справедливости.

На протяжении этого времени Конституционный суд занимает особое место в структуре судебной власти. Как орган, осуществляющий контроль за соблюдением Конституции, он играет важную роль в обеспечении правовой устойчивости, защите конституционных прав и формировании правовой культуры в обществе.

В рамках сегодняшнего мероприятия особенно важно напомнить о значении самой Конституции Кыргызской Республики как правовой основы нашего государства, в котором закреплены главные принципы государственного устройства, а также ключевые гарантии прав и свобод человека и гражданина.

Со своей стороны, мы отмечаем, что деятельность Конституционного суда по оценке соответствия нормативных актов Конституции, официальному толкованию её положений, формированию устойчивых правовых подходов — имеет важнейшее значение для стабильного и предсказуемого функционирования всей правовой системы.

С учётом этого, взаимодействие между Институтом Омбудсмена и Конституционным судом приобретает практическую значимость. В рамках нашей правовой системы Конституционный суд является тем государственным институтом, к которому Омбудсмен вправе обращаться с ходатайствами о проверке нормативных правовых актов на соответствие Конституции, если существуют обоснованные основания полагать, что эти акты нарушают права и свободы граждан.

12 марта текущего года у нас состоялась рабочая встреча с Председателем Конституционного суда Кыргызской Республики господином Эмилем Осконбаевым. В ходе встречи обсуждались актуальные вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод граждан, доступом к правосудию, а также практической реализации решений Конституционного суда и рекомендаций Института Акыйкатчы.

По итогам встречи достигнута договоренность по таким стратегическим направлениям совместной работы, как:

- Совместное исследование по реализации конституционных прав граждан;
- Подготовка материалов для повышения правовой грамотности и популяризации роли Конституционного суда и Института Акыйкатчы;
- Анализ препятствий в исполнении решений и рекомендаций с разработкой законодательных предложений;
- Повышение квалификации сотрудников через участие в школах конституционализма.

Эти шаги направлены не только на усиление юридических механизмов, но и на повышение институциональной устойчивости правозащитной системы, укрепление конституционного правосознания и доверия граждан к государственным институтам правосудия.

Следует отметить, что взаимодействие между Институтом Омбудсмена и Конституционным судом способствует более полному и объективному анализу правовых проблем, обеспечивая их рассмотрение в рамках конституционного контроля между независимыми институтами, каждый из которых действует в рамках своего конституционного мандата, но объединён общей целью — служением интересам человека и общества.

Кроме того, важно отметить, что обмен мнениями, участие в совместных экспертных мероприятиях, диалог по вопросам применения международных стандартов прав человека — всё это формирует основу для устойчивого и уважительного взаимодействия между двумя независимыми институтами.

В заключение хотел бы ещё раз поздравить коллектив Конституционного суда с 35-летием со дня образования учреждения и пожелать дальнейших успехов в достижении поставленных целей, выдержанности и последовательности в принятии решений, а также плодотворной работы по укреплению правовых основ Кыргызской Республики.

Институт Омбудсмена со своей стороны выражает готовность к дальнейшему взаимодействию с Конституционным судом, направленному на защиту прав и свобод человека и укрепление правовых основ нашего общества.

Уверен, что проводимая конференция, станет ещё одним шагом на пути укрепления межинституционального диалога и обмена профессиональным опытом.

Желаю всем участникам продуктивной работы, конструктивных обсуждений и новых идей для совершенствования механизмов защиты прав человека.».

Азимова Эльвира Абилхасимовна - председатель Конституционного суда Республики Казахстан

«Уважаемые участники конференции! Дорогие коллеги и друзья!

От имени Конституционного Суда Республики Казахстан рад приветствовать вас на столь значимом международном форуме,

который стал пространством профессионального и ценностного диалога для судей, экспертов и представителей различных стран.

Прежде всего, позвольте выразить самые искренние поздравления Конституционному Суду Кыргызской Республики с 35-летием со дня его образования!

Уважаемый Эмиль Жолдошевич! Уважаемые судьи и коллектив Конституционного Суда Кыргызской Республики!

Эта дата — не просто юбилей. Это подтверждение устойчивости и зрелости одного из важнейших институтов, обеспечивающих верховенство Конституции, защиту прав человека и подлинную правовую стабильность.

Ваш Суд на протяжении трёх с половиной десятилетий демонстрирует высокую планку независимости, профессионализма и преданности демократическим ценностям.

От имени казахстанских коллег выражаю признательность за вклад в развитие конституционного правосудия не только в вашей стране, но и во всём нашем регионе.

Кыргызстан и Казахстан во многом разделяют общую правовую историю и вызовы.

В нашей стране становление института конституционного контроля также прошло через несколько этапов:

от Конституционного Суда в первые годы независимости, через почти 30летнюю деятельность Конституционного Совета, к восстановлению Конституционного Суда в рамках масштабной реформы 2022 года.

Цель всех этих преобразований — не просто институциональная реформа. Это стремление укрепить конституционную законность, усилить систему сдержек и противовесов, и самое главное — сделать право действенным инструментом защиты прав и свобод граждан.

Современный мир предъявляет к нам новые требования.

Мы живём в эпоху нарастающей геополитической нестабильности, технологических трансформаций, кризисов доверия и этических дилемм. В таких условиях роль права становится особенно важной.

Сегодня право – это не только система норм, но и инструмент мира, диалога, стабильности.

Особенно это важно для стран с молодой демократией, где институты еще формируются, где общественное доверие требует постоянного подтверждения, а каждое государственное решение должно быть легитимным не только юридически, но и морально.

Конституционный контроль — это не просто проверка законов на соответствие Конституции.

Это механизм, который гарантирует баланс между ветвями власти, защищает права человека от произвола, задаёт стандарты справедливости и законности в обществе.

В Конституционный Суд Республики Казахстан за последние два с половиной года поступило более 10,5 тысяч обращений граждан.

Это показывает: общество верит в право, нуждается в Конституции как в работающем механизме защиты.

И мы, как институт, обязаны оправдать этот высокий уровень ожидания.

Наши задачи выходят за рамки юриспруденции.

Сегодня конституционные суды призваны не только анализировать законы, но и способствовать формированию правовой культуры, укреплять доверие к государственным институтам, быть открытыми и понятными для граждан.

Эффективное, независимое, профессиональное конституционное правосудие — это не роскошь для развитых государств. Это необходимость для любой страны, стремящейся к устойчивости, свободе и равенству.

Именно этому посвящены сессии нашей конференции:

Опыт становления: достижения, проблемы и вызовы, Международные стандарты и их влияние на развитие правосудия в новых демократиях, Перспективы конституционной юстиции в будущем.

Они логично поднимают главный вопрос: как обеспечить, чтобы Конституция не оставалась лишь политической декларацией, а действительно работала – ежедневно, в интересах каждого гражданина и общества.

Уважаемые коллеги!

Сегодня, как никогда, важны профессиональная солидарность, обмен опытом и совместный поиск решений.

Партнёрство между нашими судами – это не только обмен правовыми подходами, но и вклад в укрепление мира, справедливости и законности в нашем общем пространстве.

Пусть итоги этой конференции укрепят дух сотрудничества и придадут нам всем новую уверенность в важности нашей работы.

Желаю каждому ИЗ вас вдохновляющих дискуссий, новых профессиональных ориентиров и, самое главное, — ощущения ответственности за будущее, в котором Конституция по- настоящему работает на благо человека и государства.

Благодарю за внимание!».

Абдусаломов Мирза-Улугбек Эльчиевич - председатель Конституционного суда Республики Узбекистан

«Уважаемый господин Эмиль Жолдошевич, Уважаемые участники международной конференции, Уважаемые коллеги!

Позвольте выразить глубокую председателю признательность Конституционного суда Кыргызской

Республики – господину Осконбаеву Эмилю Жолдошевичу – за приглашение и

усаломов Мирза-Ул<mark>у</mark>гбек Эльчиевич - председатель Конституционного суда Республики Узбекистан

возможность участия в работе данной конференции!

Искренне поздравляю наших кыргызских коллег и сотрудников суда с 35летием со дня создания Конституционного суда Кыргызской Республики!

Перед своим докладом хотел бы особо подчеркнуть: тёплые, устойчивые и доверительные отношения между лидерами Узбекистана и Кыргызстана — Шавкатом Миромоновичем Мирзиёевым и Садыром Нургожоевичем Жапаровым — стали важным фактором стабилизации и развития двустороннего сотрудничества.

Это задаёт позитивный вектор всей региональной политики.

Президенты подписали совместное заявление о намерении вывести двусторонние отношения на уровень союзничества. Созданы новые механизмы взаимодействия — включая Межгосударственный совет под руководством глав государств. Активизировано сотрудничество в рамках международных организаций – ООН, ШОС, СНГ.

31 марта текущего года Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан подписали Договор о точке стыка государственных границ и Худжандскую декларацию о вечной дружбе. Эти документы укрепляют политическое сотрудничество и способствуют стабильности в регионе.

Уважаемые коллеги!

Сегодняшняя конференция имеет особую актуальность для стран с формирующейся демократией.

В процессе демократизации становление конституционного правосудия приобретает исключительно важное значение.

Потому что именно Конституционное правосудие – это ключевой институт, обеспечивающий верховенство Конституции и защиту основных прав и свобод человека.

Как мудро заметил английский философ Джон Локк (1632-1704 гг.): «Где нет законов, там нет и свободы.»

Конституционное правосудие играет фундаментальную роль в укреплении демократии.

Оно:

- обеспечивает контроль за соответствием законов Конституции
- служит гарантом соблюдения прав и свобод граждан,
- способствует формированию правового государства,
- укрепляет доверие общества к судебной системе.

Конституция должна развиваться вместе с обществом. Изменяющиеся мировые и внутренние реалии требуют её постоянного обновления.

Чтобы Конституционное правосудие эффективно выполняло свою функцию, необходимы:

- 1. Чёткий и справедливый порядок назначения судей,
- 2. Долгосрочные, не обновляемые сроки полномочий,

3. Материальная и институциональная независимость суда,

Как говорил французский философ Шарль Монтескьё (1689-1755 гг.): «Судебная власть должна быть независимой...»

- 4. Распространение знаний о конституционных правах,
- 5. Развитие правового образования,
- 6. Поддержка правозащитных организаций,
- 7. Обмен опытом с судами других стран,
- 8. Соблюдение международных стандартов,
- 9. Публикация решений,
- 10. Трансляция заседаний,
- 11. Обеспечение открытости и доступности деятельности суда для общества.

Уважаемые коллеги!

История института конституционного контроля в Узбекистане начинается с 1990-х годов.

Первый Закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» был принят 6 мая 1993 года.

В 1995 году Конституционный суд начал свою деятельность, став важнейшим элементом системы обеспечения конституционной законности.

В последние годы, в рамках широкомасштабных реформ, инициированных Президентом Шавкатом Мирзиёевым, наблюдается активизация работы суда. В числе важнейших шагов:

- повышение открытости суда,
- улучшение доступа граждан к правосудию,
- усиление роли суда в защите прав и свобод человека.

В этом году исполняется 30 лет со дня создания Конституционного суда Республики Узбекистан.

27 апреля 2021 года был принят новый Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан», который существенно расширил полномочия суда в защите прав и свобод человека.

Например, Конституционный суд признал неконституционными отдельные положения Гражданского и Жилищного кодексов, поскольку они противоречили принципам Конституции.

30 апреля 2023 года, по итогам конституционного референдума, была принята новая редакция Конституции Республики Узбекистан.

В ней закреплён принцип прямого действия Конституции.

Это позволяет гражданам напрямую опираться на неё для защиты своих прав.

Как говорил австрийский юрист Ганс Кельзен (1881-1973): «Конституция – это не просто закон, это фундаментальная гарантия свободы.»

В новой Конституции также демократизирован порядок избрания судей Конституционного суда — теперь они избираются на 10 лет без права переизбрания; внедрён институт конституционной жалобы, который сделал суд ближе к людям.

Обновлённая Конституция содержит важные гарантии самостоятельности Конституционного суда.

Суд стоит вне системы исполнительной и законодательной власти и осуществляет контроль за соответствием Конституции всех нормативных актов. После реформы 2023 года Конституционный суд стал важнейшим институтом правового государства.

Он: укрепил независимость и функциональность, расширил полномочия по защите прав человека, внедрил институт конституционной жалобы, даёт заключения по вопросам, выносимым на референдум. Уверен: обновлённая Конституция создала прочную основу для правовой защиты граждан и обеспечения устойчивого развития страны.

Как говорил великий Амир Темур: «Государство, которое строится не на основе законов, может потерять свою силу и мощь, свою целостность.».

Обеспечение верховенства Конституции и законов — ключевой критерий построения правового демократического государства. С этим принципом связаны мир, прогресс и успех всех наших реформ.

Уважаемые коллеги!

В 2025-2027 годах Конституционный суд Республики Узбекистан будет председательствовать в Ассоциации конституционных судов Азии и эквивалентных институтов.

В ближайшее время мы примем председательство от Конституционного суда Королевства Таиланд.

Вместе с тем перед нами стоит ряд задач:

- сделать институт обращения граждан более доступным,
- разработать механизмы оказания юридической помощи гражданам,
- активизировать сотрудничество с субъектами конституционного контроля.

Уважаемые участники конференции!

Становление конституционного правосудия в странах с новой демократией – процесс сложный и многогранный.

Несмотря на трудности, этот институт способен обеспечить устойчивость демократических преобразований, защиту прав человека и верховенство закона. От его эффективности зависит будущее демократии в переходных обществах.

Как справедливо заметил немецкий юрист Рудольф Йеринг (1818-1892): «Свобода и право — это не дары природы. Их завоевывают люди, создавая правовые институты.»

Желаю организаторам и всем участникам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия! Благодарю за внимание!».

Дронов Алексей Александрович — председатель Суда Евразийского экономического союза

«Уважаемый Эмиль Жолдошевич, уважаемые коллеги, судьи, участники Конференции!

Хотел бы, в первую очередь, поприветствовать Вас от имени Суда Евразийского экономического союза и выразить искрению признательность Председателю

Конституционного Суда Кыргызской Республики, Осконбаеву Эмилю Жолдошевичу, за любезное приглашение принять участие в сегодняшнем представительном форуме, посвящённом 35-летию образования Конституционного Суда Кыргызской Республики, сердечно поздравить кыргызских коллег и партнёров с этим юбилеем.

Даже беглого взгляда на программу Конференции, круг и уровень её участников, заявленные темы докладов достаточно, чтобы понять: предстоящая дискуссия обещает стать высокопрофессиональной, насыщенной и интересной. Проведение такой Конференции, за идею которой хочется сердечно поблагодарить её организаторов, - наглядное свидетельство международного признания высокого авторитета Конституционного Суда Республики Беларусь и заслуг белорусской юридической школы, воспитавшей и взрастившей целую плеяду видных юристов.

Конституция - как акт высшей юридической силы, на основе которого выстраивается весь национальный правопорядок и на страже, которого стоит конституционный суд. Конституция - не только атрибут суверенитета государства, но и выраженная в праве часть национальной идентичности народа как источника власти. В этом качестве Конституция, как юридический акт, обращена не только к «внутренней» стороне бытия государства, но и воплощает его международную правосубъектность, являясь выражением его воли, обращённым «вовне» - к другим участникам международной жизни. Поэтому одна из высоких миссий органа конституционного правосудия - выступать «хранителем аутентичности» международного волеизъявления государства и его народа, как источника государственной власти.

Это в полной мере относится к Конституции и Конституционному суду Кыргызской Республики, преамбула которой, утверждая основы подлинного народовластия, принципы верховенства права, справедливости и равноправия, одновременно провозглашает и закрепляет верность традициям предков, следование заветам Манаса Великодушного «жить в единстве, мире и согласии, в гармонии с природой». Эти, наполненные глубоким смыслом и достоинством слова, особенно ярко и проникновенно воспринимаются здесь - на берегах восхитительного по своей красоте, могучего и мудрого Иссык-Куля. Искренне признателен организаторам Конференции за возможность вновь оказаться в этом замечательном, святом для народа Кыргызстана месте!

Глубоко символично, что 35-летний юбилей Конституционного суда Кыргызстана совпадает с 10-летием начала практической деятельности Суда Евразийского экономического союза - органа международного правосудия, одного из двух постоянно действующих органов этой международной организации региональной экономической интеграции, созданного в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в Астане 29 мая 2014 года. Для меня - великая честь представлять на Конференции новый состав судей Суда ЕАЭС, приступивший к своим обязанностям 1 января 2024 года.

На Суд Союза возложена высокая миссия, во многом схожая с той, которую рамках национальных правопорядков выполняют правосудия. конституционного В рамках нашего межгосударственного объединения «конституирующим» актом, на основе которого выстраивается вся система права Союза, является Договор о Евразийском экономическом союзе, а Суд выступает его «хранителем» - призван осуществлять контроль за соответствием Договору других международных договоров в рамках Союза, Евразийской экономической комиссии, также государствчленов, обеспечивать единообразное применение права Союза его органами и всеми государствами-членами.

В свою очередь, зафиксированная в преамбула Договора о ЕАЭС - в одном ряду с принципом суверенного равенства государств, «необходимость безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина» - является для нас, судей Суда Союза одним из основополагающих элементов всей «архитектуры» Договора. Этот императив формирует содержание объекта и цели Договора о ЕАЭС, в свете которых Суд в соответствии с общепризнанными нормами международного права, осуществляет толкование Договора и иных, основанных на нём актов Союза.

На базе данного положения преамбулы Договора Судом в деле *о пенсионном обеспечении служащих Союза* (№ Р-5/18) в качестве общего принципа права Союза сформулировано правило о необходимости обеспечения в рамках Союза защиты прав и свобод человека и гражданина на уровне не ниже, чем в государствах-членах. Этот же подход отражён и в консультативном заключении от 28 марта 2024 года (№ Р-2/24) по делу *о праве на пенсию за выслугу лет*, на содержание которого значительное влияние оказали мнения, высказанные в ответ на запрос Суда ЕАЭС конституционными и верховными судами государств-членов, в том числе Конституционного суда Кыргызской Республики.

С удовлетворением отмечаю, что в Кыргызской Республике приняты практические законодательные меры по имплементации правовых позиций, закреплённых в упомянутом консультативном заключении. Это пример, достойный подражания, весомый вклад в обеспечение единообразного применения права Союза его органами и всеми государствами-членам. Этот опыт - наглядная иллюстрация того, что в условиях евразийской интеграции институт «права Союза», формируемый на основе Договора о ЕАЭС в качестве особой подсистемы системы международного права, не существует «особняком», а тесно взаимодействует с национальными правопорядками государств-членов и, более того, вне такого взаимодействия не может эффективно выполнять свою регулятивную функцию.

На разных «площадках» не раз говорил и с удовольствием повторю: мы, международные судьи видим в Конституционном суде Кыргызской Республики, органах конституционного контроля и верховных судах государств-членов ЕАЭС, работающих в них коллегах наших единомышленников, надёжных и важных партнёров. Основа для нашего партнёрства - не только в преисполненном традиционной душевной теплоты и уважения взаимном человеческом тяготении, а в верности своему профессиональному долгу и призванию, приверженности верховенству Права.

Убеждён: развитию системного - заинтересованного и профессионального диалога между Судом ЕАЭС и нашими коллегами в высших судебных инстанциях государств-членов во имя утверждения верховенства права нет

альтернативы. Продолжение совместной работы над совершенствованием механизмов такого диалога - наша общая задача.

В этой связи с глубоким удовлетворением отмечаю и надеюсь на дальнейшее расширение и углубление сложившейся традиции партнёрского взаимодействия Суда ЕАЭС с Конституционным судом Кыргызской Республики.

В заключение хочу от всей души пожелать успеха и плодотворной работы Конференции, а всем её участникам - радости от встречи, дружеского общения и предлагаемой организаторами богатой культурной программы!».

Письменное приветственное слово Фархада Абдуллаева - председателя Конституционного суда Азербайджанской Республики

«Уважаемый господин Председатель,

Примите искренние поздравления от имени Конституционного Суда Азербайджанской Республики в связи с 35-летием основания Конституционного Суда Кыргызской Республики.

Создание Конституционного Суда стало важным шагом на пути формирования демократического и правового государства в Кыргызстане.

Со дня провозглашения независимости и принятия новой Конституции Конституционный Суд Кыргызской Республики взял на себя высокую миссию по защите Основного закона страны, утвердившись в качестве высшего органа судебной власти в области конституционного контроля.

За период своей деятельности Конституционный Суд Кыргызской Республики внес большой вклад в обеспечение конституционной справедливости. Следует отметить особый вклад Конституционного Суда в укрепление независимости и авторитета судебной власти, защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, расширение доступа к правосудию.

Мы высоко ценим сотрудничество между Конституционным Судом Азербайджанской Республики и Конституционным Судом Кыргызской Республики, которые основываются на дружественных и братских связях между нашими странами и народами. Надеемся на дальнейшее укрепление наших связей как в рамках Конференции Конституционных Юрисдикций Тюркского Мира (TÜRK-AY), других организаций в сфере конституционного правосудия, так и на двусторонней основе.

Уважаемый господин Председатель,

Еще раз поздравляю Вас и весь коллектив с 35-летием Конституционного Суда Кыргызской Республики, желаю крепкого здоровья, благополучия и дальнейших успехов в деятельности.».

<u>Сессия 1 «Опыт становления конституционного правосудия:</u> достижения, проблемы и вызовы»

«The Constitutional Court of the Republic of Croatia in the Interpretation of the Highest Values of the Constitutional Order»
 Mr. Mato Arlović, Deputy President of the Constitutional Court of Croatia

— Abstract

The values stated in the Constitution of the Republic of Croatia are, according to the Constitution itself, the highest values of the Croatian constitutional order and the basis for its interpretation. The framer of the Croatian Constitution consciously and deliberately adopted this commitment in defining and regulating the highest values of the constitutional order, guided by the fact that these values are simultaneously the highest values and the foundation of a modern democratic social community,

organized and constitutionalized as a state governed by the rule of law and the Constitution, human rights and freedoms, the separation of powers, multiparty democracy, a market economy and social justice.

Consequently, the interpretation, realisation and protection of the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia is of exceptional importance for its implementation across all areas of life as a modern democratic state governed by the rule of law and the Constitution.

All are obliged to interpret, respect, apply and protect the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia. However, unlike others, the Constitutional Court, as the guardian and protector of the Constitution, has the final word with respect to this duty. This is simply because, in defining its jurisdiction and tasks, the framer of the Croatian Constitution assigned and prescribed such a role to it in the Constitution itself.

In this paper, I aim to address the tasks and jurisdiction of the Constitutional Court of the Republic of Croatia in the interpretation and protection of the highest values of the constitutional order, and thereby also the fundamental values, ideals, principles, and objectives of the democratic social and state community.

Keywords: constitutional values, Constitutional Court, Constitution, constitutional adjudication, values of democratic society, rule of the Constitution and law

— I. Introduction

The framer of the Croatian Constitution decided, in adopting the Constitution of the Republic of Croatia (hereinafter: the Constitution), to prescribe the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia therein. It did so in Article 3 of the Constitution ¹, which reads: "Freedom, equal rights, national equality, peacemaking, social justice, respect for human rights, inviolability of ownership, conservation of nature and the environment, the rule of law and a democratic multiparty system are the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia". The stated highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia were supplemented during the 2000 constitutional amendments by the inclusion of the value "gender equality", as well as by an addition determining their importance and impact on the interpretation of the Constitution, and thereby its execution. This addition reads: "and the basis for interpreting the Constitution²". By means of these amendments, the constitutional values were defined and prescribed in

_

¹ Constitution of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 56/90

 $^{^2}$ See the current Article 3 of the Constitution of the Republic of Croatia in force as published in: Constitution of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 85/10 – consolidated text

the Croatian Constitution, as was their importance for its interpretation, and they remain in force today.

In adopting its Constitution in 1990, the Republic of Croatia decided to accept and prescribe constitutional values within its content for several reasons, among which the following, in my opinion, are of prevailing importance: First, by accepting and prescribing the highest values of its new constitutional order, the framer of the Croatian Constitution clearly, from the perspective of constitutional law, drew a line of demarcation under which the 1990 Croatian constitutional order, following the holding of multiparty elections and the founding of multiparty democracy, is differentiated from the former socialist self-managing constitutional order. Second, through the prescribed highest values, the framer of the Croatian Constitution expressed the will of the majority of the Croatian people as an equal community of citizens regarding the values on which they wished the Republic of Croatia to be constitutionalized as both a social and a state community. Third, through such an approach, the framer of the Croatian Constitution brought the Constitution, "among other things, closer to a certain generality, commonality with other constitutions of new democracies and beyond³". Fourth, by prescribing the highest values of the constitutional order within the Constitution itself, the framer of the Croatian Constitution created a constitutional basis for the unquestionable legitimacy and effectiveness of the Constitution. In fact, the framer of the Croatian Constitution was aware of the understanding that "for a constitution to be effective, it must coherently anchor the legislative, executive and judicial processes of the political system in legally rigorous procedures and decisions. To be legitimate, by liberal and democratic criteria, fundamental law ought to incorporate a full set of civil and political rights, as well as mechanisms guaranteeing the democratic and public character of the political process⁴". Fifth, through the constitutional definition and prescription of the highest constitutional values, the framer of the Croatian Constitution sought to express a commitment to "following the positive Croatian state-legal tradition", as well as "a return to the European and reliance on the North American legal and constitutional tradition", and the desire to have "a constitution of more lasting value ... suited to the ordinary person – the citizen and the people⁵". By prescribing the highest values of the constitutional order within the very text of the Constitution, the framer of the Croatian Constitution undoubtedly sought to assert a firm political position not to write and adopt "some formal, utopian, abstract constitutional text existing outside time and place, but rather a real, concrete constitution which, by guaranteeing human and civil rights, and by guaranteeing the rule of law and not the rule of exclusive ideas and individuals, as had hitherto been the case, would become a foundational and lasting legal document of value for the Croatian people and all citizens of Croatia⁶". The Constitution is itself founded upon the highest values of the constitutional order which it prescribes. The passage of time has shown that it is a valid constitutional act which, with amendments and supplements

(without any essential change to the values on which it rests), remains in force to this day.

Moreover, it has become a historical document which already deserves to be declared a cultural good of general interest to the Croatian people and all its citizens. What follows are several important arguments on which I base, and by which I justify, the position I have presented. First and foremost, the 1990 Croatian Constitution is an

- 3 See further: Bačić, A., "Ustav Republike Hrvatske i najviše vrednote ustavnog poretka", Collected Papers of the Faculty of Law in Split, Vol. 49, No. 1/2012, p. 10.
- 4 Ibidem, Bačić A., who in the same paper refers to Arato A. and his work: "Constitution and Continuity in the East European Transition", Constellations, Vol. 1/1004, p. 92.
- 5 See further: Methodological foundations for the drafting of the 1990 Constitution in: Tuđman, F., "Politička i metodologijska polazišta te političko-pravna načela za izradu Ustava Republike Hrvatske", Minutes No. 3 of the joint session of all chambers of the Croatian Parliament held on 25 July 1990, Reports of the Croatian Parliament, Vol. I, 1990, No. 3, pp. 3–4. 6 Ibidem, p. 3
- 7 For more on Isensee's understanding of revolutionary and state-building constitution-making, see his book:

"Država, ustav, demokracija", Politička kultura, Politička kultura, Zagreb, 2004, p. 99.

8 The Croatian Independence Referendum was held on 19 May 1991, at which voters cast their ballots on the question of Croatia's independence from the SFRY. A total of 93.24% of those who participated in the

referendum voted in favour of the independence of the Republic of Croatia. See: 19 May – Croatian Independence Referendum, at: http://www.sabor.hr

original example of revolutionary and state-building constitution-making in Isensee's sense⁷.

In fact, a referendum on Croatian independence was called and held on the basis of the 1990 Croatian Constitution. The influence of the highest values of the constitutional order, as accepted and prescribed therein, on the will of the electorate to vote in such high numbers for the independence of the Republic of Croatia at the referendum was considerable, although it remains insufficiently studied from a scholarly perspective⁸. It should also be noted that, although the referendum was not a vote on a change of political system, the almost plebiscitary support of the electorate for Croatian independence simultaneously served as confirmation of the new Constitution and the constitutionalized Croatian state community, founded upon an entirely new system of values radically different from those on which the former sociopolitical system was based. A radical change in the constitutional structure of the sociopolitical system in the Republic of Croatia brought about revolutionary constitutionmaking. At the same time, the Constitution substantively provided a valid basis, founded upon the values it prescribes, for the adoption of all future decisions, starting from the referendum vote and culminating in the Decision on the termination of the state and legal ties with other republics and provinces of Yugoslavia (SFRY) of 8 October 1991, by which the Republic of Croatia became a fully autonomous, independent, sovereign and internationally recognized state within its complete territorial borders. In this sense, through the 1990 Constitution, the framer of the Croatian Constitution also achieved constitutional state-building.

The highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia, and the Constitution as a whole, which rests upon them, also played a significant role in the realisation of these objectives. Indeed, it can rightly be said that the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia, as prescribed by its Constitution, are the very heart of the Constitution and of the constitutional order founded upon it and aligned with it.

In this sense, it is indisputable that the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia, as prescribed by its Constitution, are indispensable elements that define the constitutional identity of the Republic of Croatia. Precisely for this reason, the framer of the Croatian Constitution found it necessary, during the amendment of the Constitution, to supplement Article 3 of the Croatian Constitution by prescribing that the highest values of the constitutional order are also "the basis for interpreting the Constitution3". Indeed, it can rightly be said that the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia constitute its very telos⁴, as they express the very purpose of the matter, that is, the constitutionally determined legitimate objective, which should be interpreted as the very purpose and foundation of the Constitution and the constitutional order grounded in it.

— II. On the Concept of the Highest Values of the Constitutional Order of the Republic of Croatia

In everyday language, the term value is understood to mean "the fundamental beliefs and attitudes on which society or the activity of public or covert association is founded⁵". We might further say that values are an expression of what we accept as our own, because they give meaning to our lives, guide our actions, and connect us with others who share them. What we are really dealing with are the most important moral norms – values, on which our fundamental beliefs and our commitments regarding what is good or not, and what is or is not important, are based.

Values are an extremely important basis for establishing rules by which we regulate social relations. Of course, not just any values, but above all those around which there is the greatest possible agreement among members of the social community, and which are understood in shared substantive terms under that specific

40

³ Constitution of the Republic of Croatia, Article 3, Official Gazette No. 85/10 – consolidated text.

⁴ In this paper, I understand telos in the Aristotelian sense, as a concept denoting the purpose, the end, and the ultimate end of a thing's existence: the final cause that gives meaning and directs its development toward that end.

⁵ Cf. Anić, V., Rječnik hrvatskog jezika, Novi Liber, Zagreb, 1998, p. 1317

value. From what has already been said, several characteristics that are either connected to values or derive from them become immediately apparent. The first is that these are conceptual categories which are not defined in substantive terms, but are capable of being defined. Because of this characteristic, it is especially important to keep in mind the need to achieve the highest possible degree of agreement regarding each individual value, both in terms of its formal expression (its form, name, etc.) and in terms of its substance. However, since the positions of most interpreters dealing with the substance of individual values differ – to a greater or lesser extent, for both objective and subjective reasons⁶ – in an organised and legally regulated society it is necessary to entrust the interpretation of such values to an established independent and autonomous legal body, whose interpretation of the substance of an individual value should be regarded as generally binding. Such interpretation is, by its nature, a legally binding decision, whose effects are equivalent to those of a statute. In contemporary constitutional democratic states governed by the rule of law and the constitution, this jurisdiction is entrusted by the constitutions to constitutional courts. This will be discussed in more detail later on. The second characteristic arises from the degree of (dis)agreement reached among members of society as to what is understood, in substantive terms, under an individual value. The greater the degree of agreement among members of the community, the greater the degree of homogeneity and commonality among them. In such communities, the agreement reached on values and their substance has a strong impact on stability, security and peace within them. Of course, the reverse also holds true: the lower the degree of agreement on an individual value, or on its substance, the higher the degree of distrust, disagreement, opposition and even conflict within those communities, which destabilises, undermines and threatens the stability, security and peace of that social community.

Given the reasons above, it is clear how important it is to take a position on the concept of value in general, and, of course, specifically in relation to each individual value. For that reason, I will cite one possible legal definition of the concept of the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia, a definition from which all public and state authorities most commonly proceed in their actions, and which I also accept as an individual, despite the fact that it carries only the authority of its authors rather than the generally binding legal force that, for example, the decisions of the Constitutional Court of the Republic of Croatia (hereinafter:

⁻

⁶ 2 I understand objective reasons as the actual influences on the perception of the substance of individual values that arise from social relations, for example through the development and application of new technical means, technologies, organisations and communications. Subjective reasons primarily refer to reasons that arise from one's own understanding of an individual value, based on personal knowledge, beliefs and/or convictions and commitments.

Constitutional Court) have in the Republic of Croatia⁷. This concerns the definition of constitutional values as the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia, provided by the working group of the President of the Republic of Croatia, which prepared the expert proposal for constitutional amendments in 2000.

In addressing the definition of the concept of constitutional values, they concluded as follows: "The entirety of the constitutional values listed in Article 3 of the Constitution constitutes the fundamental framework for the existence of constitutional law in the Republic of Croatia. Thanks to constitutional values such as "freedom", "equality" and "multiparty democracy", the citizens of the Republic of Croatia, in the most recent elections, demonstrated a clear commitment to the objective of restoring, affirming, and truly emancipating the dignity of the citizen as decisionmaker, as well as to affirming Croatia as a constitutional democratic state worthy of the highest attributes in this area. In this sense, constitutional values are not only a source of the motivating force behind individual civic virtues, but also the foundation of constitutional and lawful action by state and other bodies whose primary task is the realisation of the Constitution. The constitutional functions exercised by state bodies – above all the legislative, executive, etc. – as well as the functions of all other public law entities, are nothing other than the realisation of meanings that must be attributed to constitutional values under all circumstances, however specific they may be. The amendment to Article 3 of the Constitution, which states that "constitutional values ... are the basis for interpreting the Constitution and the law", aims to strengthen constitutionalism and to facilitate general guidance in the application of the Constitution. However, this amendment would be of particular assistance in facilitating the constitutional jurisdiction of the Constitutional Court, especially its authority to decide on the conformity of laws with the Constitution.⁸

From the cited text containing the definition of constitutional values, one can understand, on the one hand, their conceptual definition, and on the other, their constitutional position, importance and impact on the execution of the Constitution and the entire constitutional order founded upon it, and thirdly, their legal force.

— III. On the Position and Importance of the Highest Values of the Constitutional Order of the Republic of Croatia

The position of the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia was determined by the framer of the Croatian Constitution in the Constitution

⁷ Article 31(1) of the Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 49/02 – consolidated text, states: "The decisions and the rulings of the Constitutional Court are obligatory and every individual or legal person shall obey them"

⁸ See further: Material of the working group of the President of the Republic of Croatia which prepared the expert proposal for constitutional amendments in 2000, available at: https://www.predsjednik.hr/Download/2003/09/10/radnaskupina.doc.

itself, and, as befits this constitutional category, placed immediately within Chapter II – Basic Provisions, which substantively comprises Articles 1 to 13 of the Constitution. They are themselves substantively prescribed in Article 3 of the Constitution. However, a legitimate question arises as to whether the highest values of the constitutional order set out in Article 3 are the only constitutional values on which the Constitution rests and from which, in substantive terms, its normative content is derived. Some, including the Constitutional Court, consider that in addition to the highest values of the constitutional order stated in Article 3, the values contained in Article 1 of the Constitution should also be added. In doing so, they primarily refer to the constitutional assertion of Croatia as a "social state" (Article 1(1)) and to paragraph 2 of the same article, which prescribes the principle of popular sovereignty.

An even more complex situation arises from the positions of some of our eminent constitutional scholars, who, starting from the title of Chapter II – Basic Provisions, argue that certain values are "both values and principles (for example, the separation of powers is a value under Article 3 of the Constitution, and a principle under Article 4). Finally, certain constitutional articles factually contain principles, even though they do not formally designate them as such. Thus, Article 5 contains the principle of constitutionality ... or, for example, Article 16(2) of the Constitution, which contains the principle of proportionality ... etc. ¹⁰"

In my opinion, a certain degree of confusion in defining what does or does not constitute a highest value of the constitutional order has also been caused by the approach which assumes that other constitutional values are likewise "the highest values of the constitutional order". For me, there is no doubt that the social state is a constitutional value and a constitutional category contained in the Constitution. However, it must be acknowledged that the framer of the Croatian Constitution did not include that constitutional value among the highest values of the constitutional order as prescribed in Article 3 of the Constitution. In fact, instead of including the value of the "social state", the framer of the Croatian Constitution included the value of "social justice" in Article 3. It does not take great deliberation to conclude that social justice, as a highest value of the constitutional order, is not substantively identical to the constitutional value of the social state. That will suffice for now; more on the similarities and differences between these concepts on another occasion. In my view, what is important to observe and acknowledge is the constitutional fact that the framer of the Croatian Constitution did not include all constitutional values in Article 3 as the highest values of the constitutional order. The framer of the Croatian Constitution

⁹ See further: National Report of Republic of Croatia prepared by the Constitutional Court of the Republic of Croatia: Answers to the Questionnaire for the 17th Congress of the Conference of European Constitutional Courts, held in Batumi, Republic of Georgia, 29 June – 1 July 2017, Zagreb, October 2016, p. 3.

¹⁰ Bačić, A., "Ustav Republike Hrvatske i najviše vrednote ustavnog poretka", Collected Papers of the Faculty of Law in Split, Vol. 49, No. 1/2012, p. 15

made a clear distinction, that is, a differentiation, between them, and determined that only those prescribed in Article 3 are to serve as the basis for interpreting the Constitution.

In doing so, the framer of the Constitution sent a clear message to all state authorities (legislative, executive and judicial), as well as to other public bodies, that in the execution of the Constitution, they are obliged to proceed from its highest values of the constitutional order, including in situations where they are required (read: obliged) to interpret the Constitution itself for the purposes of its elaboration and/or direct application, when and if a given part of it has not been elaborated by statute or other regulation.

The stated approach of the framer of the Croatian Constitution is of great assistance as a guide to where interpretation of the Constitution should begin for the purposes of its execution. This, of course, does not mean that interpreting the Constitution solely based on the highest values of the constitutional order is sufficient for its execution. The Constitution is a whole, and its entirety consists of all its constitutional values, the highest values of the constitutional order, as well as its principles and the individual rights and freedoms prescribed by the Constitution. Therefore, in each individual case of the Constitution's specific execution, it is necessary to approach it as a whole, to interpret it as such, and to apply it accordingly to the matter at hand¹⁷. The stated approach is necessary and justified because the highest values of the constitutional order do not, for example, in concreto, encompass the human rights and freedoms guaranteed by the Constitution. Moreover, in proceedings concerning the protection of human rights and fundamental freedoms guaranteed by the Constitution, applicants filing a constitutional complaint are obliged to invoke the specific human right and fundamental freedom they believe to have been violated, and not merely an individual highest value of the constitutional order. Nevertheless, even in such cases, when interpreting whether the applicant's constitutional rights and freedoms have been violated, the Constitutional Court bases its interpretation on the interpretation of the highest values of the constitutional order.

One might conclude that by doing so, the Constitutional Court treats the highest values of the constitutional order as superior to other provisions of the Constitution. Such an assessment would be both incorrect and incomplete. Not only because the Constitutional Court "consistently emphasises in its practice that it proceeds from a comprehensive approach to the Constitution and considers its provisions as an indivisible whole", but above all because of the answer as to why it proceeds in this way. The answer to this "why" has also been provided in the Republic of Croatia by legal science. In summary, that answer is evident from the following citation: "The Constitution of the Republic of Croatia, following the example of certain modern European constitutions, defines in Article 3 the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia as a summary of the ethical understanding on which

the Constitution is founded, and thereby as the basis for interpreting the constitutional text as a whole and its individual provisions ... Most of these concepts are further

¹⁷ The Constitutional Court of the Republic of Croatia has also expressed its position on the view that the Constitution of the Republic of Croatia constitutes a whole and must be interpreted as a whole, but always in accordance with the highest values of the constitutional order. See its decision No. U-I3789/2003 of 8 December 2010, Official Gazette No. 142/10

elaborated in the constitutional provisions that guarantee certain human rights and fundamental freedoms. But the provision of Article 3 itself serves as the basis for interpreting the other constitutional provisions, and thereby as guidance to the legislator in elaborating individual freedoms and rights ... It also clearly indicates that the protection of human rights cannot be separated from the other fundamental principles of the constitutional system, but depends on the coordinated application of that system as a whole. In short, the protection of human rights is inseparable from the development of democratic political institutions, an independent judiciary and, more broadly, from the requirements of the rule of law as encapsulated in the constitutional provisions on the highest values of the constitutional order¹¹".

The content of the cited text clearly demonstrates the importance that the highest values of the constitutional order hold for the Constitution and for the Croatian constitutional order founded upon it. They are accepted in the Constitution as socially recognised ethical values upon which the Croatian social and state community rests. At the same time, as such, they constitute an essential part of the constitutional identity of the Republic of Croatia. Accordingly, the framer of the Croatian Constitution assigned the highest values of the constitutional legal order, on the one hand, a sui generis regulatory role by prescribing in the Constitution that they are the basis for interpreting it, and on the other hand, the role of binding constitutional guidelines for its interpretation when determining what constitutes the very spirit of the Constitution and which constitutionally legitimate objective is to be achieved through the execution of its other provisions in specific cases on the basis of those values. At the same time, the framer of the Croatian Constitution enabled the highest values of the constitutional order to be interpreted "progressively and dynamically, in light of these living, conceptually and methodologically complex, value-based concepts". Such an approach by the framer of the Croatian Constitution regarding the importance and purpose of the highest values of Croatia's constitutional order granted their interpreter, especially the Constitutional Court, the possibility of approaching them from the perspective of constitutional judicial activism, that is, of interpreting and executing them by adapting their substantive meaning to current, prevailing changes in society, while preserving its fundamental values and ideals grounded in democratic values, thus

¹¹ Smerdel, B., "Ustavno uređenje europske Hrvatske", Narodne novine d.d., Zagreb, 2013, pp. 290–291

ensuring the consistency and vitality of the Constitution with current social values, circumstances and expectations that are predominantly present in real social relations, while respecting the fundamental values of the constitutional order.

— IV. The Constitutional Court of the Republic of Croatia in the Protection and Interpretation of the Values of the Constitutional Order

The position, tasks, jurisdiction and proceedings before the Constitutional Court are regulated exclusively by legal acts and norms of constitutional force. These matters relating to the Constitutional Court are regulated in the Republic of Croatia by: a) the provisions of the Constitution itself ¹², and b) the Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia²⁰, which is adopted in accordance with the procedure and in the manner prescribed for the adoption of the Constitution itself²¹.

This paper does not address the position, jurisdiction, or proceedings before the Constitutional Court, as its aim is to answer the question of the role of the Constitutional Court in the protection and interpretation of the highest values of the Croatian constitutional order.

It takes as its starting point the constitutional fact that the Constitution prescribes, as the fundamental general constitutional task of the Constitutional Court, that it "shall guarantee compliance with and application of the Constitution of the Republic of Croatia and shall base its work on the provisions of the Constitution of the Republic of Croatia and the Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia²²". On the other hand, in all its proceedings (abstract review of the constitutionality of laws, review of the constitutionality and legality of other regulations, and in proceedings based on constitutional complaints for the protection of human rights and fundamental freedoms), the Constitution prescribes (for the Court and for other subjects) that the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia form the basis for interpreting the Constitution²³. In carrying out this task, the Constitutional Court is faced with three questions that serve as starting points in the interpretation and protection of the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia. First, through its interpretation, the Constitutional Court must establish reasonable and generally accepted positions on what it understands, in substantive terms, by each individual highest value of the Croatian constitutional legal order. This is necessary for at least two reasons. Firstly, constitutional values are formulated and prescribed by the Constitution as conceptual categories that express ethical values which the framer of the Croatian Constitution intended to be the highest values of the constitutional order. This is because the framer considers that these values should express the constitutional identity of the Croatian Constitution, as they are to a

_

¹² The position, tasks, jurisdiction and proceedings before the Constitutional Court of the Republic of Croatia are regulated by the constitutional provisions contained in Articles 126 to 132, which constitute a separate Chapter

large extent (almost universally) accepted within Croatian society, and secondly, because they are compatible with the same system of values upheld in today's modern democratic world, that is, the constitutional arrangements of developed democratic societies and their states. However, although the highest values of the constitutional legal order are, in substantive terms, definable, they are not concretised or substantively prescribed in the constitutional text.

Proceeding from the task of the Constitutional Court as prescribed by a norm of constitutional force, on the basis of which the Court guarantees compliance with and application of the Constitution, and by which, in Häberle's sense, the framer of the Croatian Constitution entrusted the Constitutional Court with the role and task of

V: The Constitutional Court of the Republic of Croatia. See Constitution of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 85/10 – consolidated text.

 20 onstitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 49/02 – consolidated

text.

ee Article 132(2) of the Constitution of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 85/10 – consolidated text. 22 Article 2(1) of the Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 49/02 – consolidated text.

²³ 3 Article 3 of the Constitution of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 85/10 – consolidated text.

"Guardian and protector" of the Constitution¹³, it is understandable that the framer entrusted the Court with the final and conclusive word in the interpretation of the highest values of the constitutional order as an essential part of constitutional identity. And not only did the framer of the Croatian Constitution entrust it with such a task, but it also prescribed and protected it by a norm of constitutional force. This was done in Article 31 of the Constitutional Act on the Constitutional Court, which states that: "The decisions and the rulings of the Constitutional Court are obligatory and every individual or legal person shall obey them" (paragraph 1); "All bodies of the central government and the local and regional self-government shall, within their constitutional and legal jurisdiction, execute the decisions and the rulings of the Constitutional Court" (paragraph 2); "The Government of the Republic of Croatia ensures, through the bodies of central administration, the execution of the decisions and the rulings of the Constitutional Court" (paragraph 3); "The Constitutional Court might determine which body is authorized for the execution of its decision [or] ruling" (paragraph 4); "The Constitutional Court may determine the manner in which its decision [or] its ruling shall be executed" (paragraph 5)14. It is clear and indisputable

¹³ 4 Häberle P., "Uloga i utjecaj ustavih sudova iz komparativne perspektive", in Bačić A. and Bačić P., "Ustavna demokracija i sudovi", Split, 2009, p. 353.

 $^{^{14}}$ Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 49/02 – consolidated text.

from the cited provision of Article 31 of the Constitutional Act on the Constitutional Court that in the event of any dispute regarding the interpretation of one of the highest values of the constitutional order, the decisive interpretation is the one provided by the Constitutional Court. Moreover, if such an interpretation exists, all individuals and/or legal persons have no right to choose whether or not to accept, execute or obey it. They must do so simply because it is prescribed by a norm of constitutional force that all decisions and the rulings of the Constitutional Court, including those whose operative part and/or reasoning contain the Court's position on the interpretation of the highest values of the constitutional order, are generally binding throughout the jurisdiction of the Constitutional Court, that is, that they carry the force of law. The legal force accorded to the decisions and the rulings of the Constitutional Court provides a constitutional guarantee that the interpretation of the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia will be uniform and generally accepted, thereby avoiding any arbitrary or capricious interpretation. This is of exceptional importance for achieving unity and compliance in the execution of the Constitution itself, thereby guaranteeing, strengthening and ensuring the implementation of the rule of law, as well as its substantive components, such as compliance with the Constitution and the law, legal certainty, and the realization of equality of all before the law without discrimination on any grounds, as one of the highest values of the constitutional order.

Second, the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia are stated and enumerated in Article 3 of the Constitution. However, neither that article nor any other article of the Constitution assigns them a ranking or determines any hierarchical structure among them. According to the Constitution, they are equal and coequal. Nevertheless, in real social relations, contradictions may, and in certain cases, will arise between individual values, or more precisely, between the ways in which their substance is interpreted. In order to ensure an appropriate balance in the interpretation of their substance so as to secure their alignment, which is necessary for a harmonious, executable and effective constitutional legal order, it is necessary to determine a body whose interpretation will be generally binding. As previously explained, the framer of the Croatian Constitution designated the Constitutional Court as that body. Third, building on the first and second points, the interpreters of the highest values of the constitutional order are confronted with additional questions arising from the objective reality of societal functioning and development. In particular, this concerns questions arising from new scientific and professional knowledge, inventions and patents, newly established technical and technological processes, and the organization of society in the spheres of production, exchange and consumption, as well as from the realization and fulfilment of personal, family and societal needs in contemporary society. The facts and circumstances that arise from, or are conditioned by, the societal factors mentioned above exert varying degrees of influence (greater or lesser) on how each of us understands, in substantive terms, an

individual highes value of the constitutional order. These understandings may differ to a greater or lesser extent, or may be more or less similar, but they are, as a rule, not identical. What form they take depends on many subjective and objective factors. However, in order for the highest values of the constitutional order to be functional in real social relations, that is, for them to be applicable and realizable through the implementation of a functional Constitution¹⁵, their interpretations in practice cannot and must not differ in substantive terms. It is the constitutional task of the Constitutional Court to ensure a uniform and commonsense interpretation of these values that will be generally accepted, constitutionally and legally grounded, and applicable.

— V. Examples from the Constitutional Court of the Republic of Croatia's Case Law on the Interpretation of the Highest Values of the Constitutional Order

The Constitutional Court has, in its case law, addressed the interpretation and protection of almost all of the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia. The only value it has not yet interpreted is peace-making (peace), and accordingly it has not yet taken a position on its substance.

Through its interpretation of individual values, the Constitutional Court has determined what it understands, in substantive terms, by each value as a basis for interpreting the Constitution, beyond merely acknowledging them in formal terms by name.

In my opinion, the meaning of the constitutional requirement that the highest values of the constitutional order stated in Article 3 serve as the basis for interpreting the Constitution lies in the legitimate objective of the framer of the Croatian Constitution to avoid potential arbitrariness in the interpretation and understanding of the Constitution, on the one hand, and, on the other, to ensure that these values themselves serve as the basis for interpreting individual constitutional provisions, viewed in the context of the broader development of a democratic society grounded in the highest ethical values regulated by the Constitution. To achieve these legitimate objectives of the framer of the Croatian Constitution, it is necessary, among other methods, to apply a teleological (end-oriented) method when interpreting the highest values of the constitutional order, so as to ensure a higher degree of consensus in order to enable the effective realization of the Constitution and the human rights and freedoms it prescribes, in accordance with the highest values and standards of a democratic society governed by law and grounded in the value of the rule of law.

_

¹⁵ The concept of the functional constitution, as used in this paper, is adopted from MacCormick, N., "Institucije prava (Ogled iz teorije prava)", Naklada Breza, Zagreb, 2014, p. 75

In the following part of the paper, I will address several examples that illustrate how the Constitutional Court interprets the highest values of the Croatian constitutional order in proceedings involving both abstract and concrete review.

Starting from the importance of the rule of law for the realization of a state governed by the rule of law, the Constitutional Court interpreted the meaning of the rule of law in Decision and Ruling Nos. U-I-659/1994, U-I-146/1996, U-I-228/1996, UI-508/1996 and U-I-589/1999 of 15 March 2000 ("Official Gazette" No. 31/00) when reviewing the constitutionality of the State Judicial Council Act using the teleological method. In its reasoning, the Court stated that:

- "11 (...) the rule of law is more than a mere requirement for acting in keeping with the law. It also embraces the requirements that concern the contents of the law. Hence, the rule of law in itself may not be the law in the same sense as the laws that are passed by the legislator. The rule of law is not just the rule of laws, but also the rule by rights which in addition to the requirements regarding constitutionality and legality, as the most important principles of every regulated legal order also contains additional requirements, which are relative to the very laws and their contents.
- 11.1. In that sense, the Court particularly points out that within the legal order founded on the rule of law, laws must be general and equal for all, and legal consequences must be unambiguous for all those to whom the law is applied. The court also points out that legal consequences must be adequate to the legitimate expectations of the parties in every specific case where the law is applied directly to them."

The Constitutional Court also expressed its views on the rule of law as one of the highest values of the Croatian constitutional order, as well as on the quality of legal norms, in Decision No. U-I-722/2009 of 6 April 2011 ("Official Gazette" No. 44/11), when it reviewed the constitutionality of the Free Legal Aid Act. In its reasoning, the Court pointed out that:

- "5. (...) the requirements of legal certainty and the rule of law in Article 3 of the Constitution demand that the legal norm should be accessible to and predictable for those it applies to, i.e. such that they can know their real and specific rights and obligations so that they can act accordingly. (...).
- 5.1. The Constitutional Court deems that the addressees of a legal norm can certainly not know their rights and obligations really and specifically and foresee the consequences of their conduct if the legal norm is not sufficiently definite and precise. The requirement for a definite and precise legal norm is 'one of the basic elements of the principle of the rule of law' (...) and is crucial for the creation and preservation of the legitimacy of the legal order. It ensures that the democratically legitimate legislator can independently elaborate the basic rights and freedoms in laws, that the executive and administrative powers can draw on clear statutory and regulatory standards for their decisions and that the judicial powers and courts can control the legality of the legal order (...). When this requirement is not met, indefinite and imprecise laws

delegate some of the powers of legislation to subjective administrative and judicial decision-making, which is impermissible in constitutional law.

5.2. The requirement for the definiteness and precision of the legal norm has both a positive and a negative meaning. In the positive meaning, the definiteness and precision of the legal norm means that its wording must allow citizens to know their real and specific rights and obligations so that they can behave accordingly (...). The negative meaning of the requirement for the definiteness and precision of the legal norm, with reference to a governmental body, means that its wording must bind the body and not allow it to act outside the purpose its content determines. This is important both for the conduct of governmental and public administration bodies and for the conduct of the judicial authorities. (...)".

Another example concerns the interpretation of social justice as one of the highest values of the Croatian constitutional order. The Court expressed its views on the interpretation of this value in Decision and Ruling Nos. U-IP-3820/2009, UIP3826/2009 et al. of 17 November 2009 ("Official Gazette" No. 143/09) in the context of abstract review of the Special Tax on Salaries, Pensions and Other Receipts Act of 2009. In its reasoning, the Court pointed out that: "

- 13.2. (...) Social justice is a component of the social state, because this kind of a state demands the establishment and preservation of social justice. Therefore, the concept of the social state is violated when the help provided for those who need it does not comply with the requirements of social justice, either because the distribution of some social benefits has been wrongly restricted, or because a social group has not been provided with social protection.
- 13.3. (...) In short, therefore, the substance of the concepts of the social state, the principle of social justice, even constitutionally recognized social justice are abstract in nature, although of different levels of abstraction. This can be seen from the fact that the writer of the Constitution left it to the legislator to regulate and elaborate all the constitutionally defined social rights, and this authority is usually explicit because the Constitution explicitly requires the enactment of a law for the application of some "social" norm. Therefore, the constitutional provisions about the social state and social justice, even about constitutionally recognized social rights, cannot be applied directly. For them to be applied, they must first be elaborated in a law and very often they must be further specified in subordinate legislation for the operation of the relevant law."

The third example relates to the interpretation of equality as the highest value of the Croatian constitutional order. The Court has expressed its views on this value in the decision and ruling mentioned above, in which it sets out its position on the social state and social justice. The Court links the value of equality with the principle of equality of all before the law and justifies its position as follows: "

12. (...) The Constitutional Court also finds that the constitutional guarantee of the equality of all before the law (Article 14 para. 2 of the Constitution), which is a

special expression of equality as the highest value of the constitutional order of the Republic of Croatia (Article 3 of the Constitution), does not demand that every citizen should contribute equally to the defrayment of public expenses. This guarantee demands that every citizen should be obliged to finance general state and public affairs in the same way, in accordance with his or her economic capabilities.

Depending on the subject that is being regulated, the principle of equality places different requirements before the legislator, ranging from the simple prohibition of arbitrary conduct to strict adherence to the principle of proportionality. Unequal treatment may have an adverse effect on the fulfilment of constitutionally protected human rights and fundamental freedoms. Article 14 para 2 of the Constitution therefore requires that the group of addressees of a legal norm, the people to whom a law applies, is not treated differently from another group of people unless the differences among the two groups are of a kind and magnitude to justify the different treatment. It is impossible to give more specific criteria from an abstract and general position, but only in relation to specific concrete legal areas".

The positions stated in the above examples concerning the individual highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia were adopted by the Constitutional Court in proceedings of abstract review, that is, proceedings assessing the constitutionality and legality of legislation, as already mentioned. However, the Constitutional Court has also adopted relevant positions on these values in proceedings based on constitutional complaints seeking the protection of constitutionally guaranteed human rights and fundamental freedoms.

In relation to this aspect of its proceedings, it should first be noted that the Constitutional Court has adopted a general position that, in proceedings based on constitutional complaints, it considers and interprets the highest values of the constitutional order only if, in the specific case at hand, they are linked to a violation of a specific constitutionally guaranteed human right. In other words, the Court holds that the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia do not constitute an independent and direct constitutional basis for granting protection in constitutional complaint proceedings concerning human rights and freedoms (concrete review), but must instead be considered in connection with other constitutional guarantees of rights and freedoms. Accordingly, applicants submitting constitutional complaints must request protection of a specific constitutional human right and/or freedom they believe has been violated, and not merely allege a violation of the highest values of the constitutional order. In short, when applicants invoke a violation of the highest values of the constitutional order of Croatia, they must relate this claim to, and place it in the context of, a violation of a specific constitutionally guaranteed human right or freedom for which they are seeking protection. The Constitutional Court articulated this position in its Decision No. U-III-1125/1999 of 13 March 1999

("Official Gazette" No. 38/00). The relevant part of this position is contained in points 17, 17.1 and 17.3 of the reasoning of the Decision. These read as follows:

- "17. Finally, the applicants in the constitutional complaint allege a violation of the principles of the constitutional order of the Republic of Croatia stated in Article 3 of the Constitution, as well as a violation of paragraph 2 of Article 5 of the Constitution.
- 17.1. However, the provision of Article 3 of the Constitution does not establish the freedoms and rights of man and citizen (constitutional rights). Rather, Article 3 determines the highest values of the constitutional order, which are further elaborated and defined in other provisions of the Constitution, especially those that guarantee the freedoms and rights of man and citizen. The provision of Article 3 serves as a basis for interpreting the Constitution and as a guideline for the legislator in elaborating the constitutional rights of citizens; it is therefore addressed to state authorities, and not directly to citizens. (...)
- 17.3. Thus, the provisions of Article 3 and Article 5(2) of the Constitution contain the highest values and fundamental principles upon which the constitutional order of the Republic of Croatia is founded; however in their content they are general in nature and do not provide constitutional guarantees to individuals (subjects)".

However, the Constitutional Court also adopted a position in a case in which, acting on a constitutional complaint, it rendered a decision based on an assessment of whether the highest values of the constitutional order had been violated. Naturally, this was in a specific case in which the applicant had linked the alleged violation of their constitutionally guaranteed human rights and freedoms to a violation of one of the highest values of the constitutional order. Specifically, this refers to Decision and Ruling No. U-III-6559/2010 of 13 November 2014 ("Official Gazette" No. 142/14). In its reasoning, the Court pointed out that:

- "124. The applicant invokes in the constitutional complaints the rights guaranteed in the following Articles of the Constitution: Article 14 (guarantee of equality before the law), Article 18.1 (guarantee of the right to appeal against individual legal acts adopted in first instance proceedings by courts or other authorized bodies), and Article 26 (guarantee of equality of aliens with Croatian citizens before courts and governmental agencies and other bodies vested with pubic authority). He mentioned Article 3 of the Constitution laying down the fundamental values of the constitutional order of the Republic of Croatia, Article 5.2 of the Constitution stating that 'All persons shall be obliged to abide by the Constitution and law and respect the legal order of the Republic of Croatia' and Article 116.1 of the Constitution laying down that the Supreme Court, as the highest court, ensures unified application of laws and the equality of all in their application.
- 124.1. The Constitutional Court stresses that the assessment of all alleged violations of the constitutional rights examined in these Constitutional Court

proceedings were based on equality, freedom, respect for human rights and the rule of law, as the highest values of the Constitutional order of the Republic of Croatia laid down in Article 3 of the Constitution. These are values present in the entire text of the Constitution and used for its interpretation. Since Article 5, Article 14 and Article 26 of the Constitution are only special normative aspects of these values, the Constitutional Court took them into account in the assessment of alleged violations of the constitutional rights of the applicant."

In addition to the examples presented above, based on the decisions and rulings in which the Constitutional Court interpreted the highest values of the Croatian constitutional order as stated in Article 3 of the Constitution, it should be noted that there is also a considerable number of other such decisions and rulings. This has been particularly evident from 2008 onward, when the Constitutional Court began to consistently determine potential violations of constitutionality and/or constitutionality and legality with reference to whether the highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia had been respected, especially in cases of abstract review of the constitutionality of laws and the constitutionality and legality of other regulations.

— VI. Conclusion

The framer of the Croatian Constitution embedded within it the highest values of the constitutional order, which also serve as the basis for interpreting the Constitution. By adopting such an approach, the framer of the Croatian Constitution used the highest constitutional values to define a constitutional telos – purposefulness, that is, a constitutionally legitimate objective to be achieved, towards which Croatian society and the state should strive. "In our Constitution, they did not become the basis for interpreting the Constitution by accident. The inclusion of values in the constitutional text was of great importance, as their existence suggests a source of commitment on the part of the constituent and other authorities and leads to the conclusion that a higher level of development has been reached by a society guided by the Constitution, thereby affirming its internal cohesion and civilizational identity through the political process. Bearing in mind the special character of the Constitution and its function as a source of rights and obligations, potential political conflicts concerning the fundamental values essential to Croatian society quite naturally find expression in differing interpretations of the text, through which those values are formalized and authoritatively articulated 16". Differing interpretations of the highest values of the Croatian constitutional order stem from the objective fact that they are expressed in ethical terms which, although not defined in substantive terms, are nevertheless definable. Since the highest values of the Croatian constitutional order

_

¹⁶ 7 Bačić, A., "Ustav Republike Hrvatske i najviše vrednote ustavnog poretka", Collected Papers of the Faculty of Law in Split, Vol. 49, No. 1/2012, p. 20

serve both as the foundation for interpreting the Constitution and as a starting point for guidance for all those who apply and implement it, it is essential that the Constitution designate a body authorized and obliged to provide a generally binding interpretation of these values. The framer of the Croatian Constitution determined that body in the Constitution as the Constitutional Court.

The framer of the Croatian Constitution, through the Constitution and the Constitutional Act on the Constitutional Court, entrusted the Constitutional Court with the task of acting as the guardian and protector of the Constitution. The essence of this task is not reflected solely in the requirement to guard and protect the Constitution in formal terms. On the contrary, it is far more important and meaningful to ensure its protection and preservation in a functional and substantive sense. What truly matters is that the constitutional content be realized in practice, through the rights, obligations and commitments prescribed in the Constitution, and in the spirit and purpose required by its highest values of the constitutional order. In other words, the highest constitutional values, which serve as the basis for interpreting the Croatian Constitution, permeate the entire normative content of the Constitution. This normative content must be founded upon them, derive from their substance, and, on that basis, ensure the functional unity not only of the Constitution as the supreme legal act, but also of the law in the Republic of Croatia and the entire constitutional order founded upon the Constitution.

The highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia are, by their nature, ethical and value-based categories that, in a substantive sense, resonate with the lived reality of the social and state community. In this sense, it can be said that they form the living tissue of the constitutional order, whose interpretation and realization enable the vitality, relevance and alignment of the Constitution and the constitutional order with the actual needs and development of society. From these characteristics arises the need for the Constitutional Court to apply constitutional judicial activism in interpreting these values.

The jurisdiction of the Constitutional Court to interpret the highest values of the constitutional order is both challenging and highly demanding. Specifically, through its interpretation of the highest values of the constitutional order, the Constitutional Court determines, in substantive terms, the guidelines for the direction society should take from the perspective of constitutional law, while ensuring respect for the Constitution and its application.

This paper presents, from a theoretical perspective, the author's positions on the highest values of the Croatian constitutional order, and the reasons why they are significant to him, especially in the context of their application as the basis for interpreting the Constitution. The final section of the paper provides examples from decisions and rulings of the Constitutional Court, illustrating the positions the Court

has taken in interpreting the individual highest values of the constitutional order of the Republic of Croatia.

References

I. Books, academic and professional publications

- 1. Anić V., Rječnik hrvatskog jezika [Croatian Language Dictionary], Novi Liber, Zagreb, 1998
- 2. Arlović M., Ustavnosudski aktivizam i europski pravni standardi [Constitutional Court Activism and European Legal Standards], Collected Papers of the Faculty of Law in Split, No. 1/2014
- 3. Arlović, M., Međuodnos između pozitivnog i negativnog zakonodavca u Republici Hrvatskoj [The Mutual Relationship Between the Positive and the Negative Legislator in the Republic Of Croatia], Legal Gazette of the Faculty of Law in Osijek, Nos. 3–4/2015, Osijek, 2015
- 4. Arlović, M., Ocjena ustavnosti i zakonitosti drugih propisa [Constitutionality and Legality Assessment of Other Regulations], Legal Gazette of the Faculty of Law in Osijek, Nos. 3–4/2014, Osijek, 2014
- 5. Bačić, A., Ustav Republike Hrvatske i najviše vrednote ustavnog poretka [Constitution of the Republic of Croatia and the Constitutional Values], Collected Papers of the Faculty of Law in Split, No. 1/2012
- 6. Bačić, A., Hrvatski izazovi konstitucionalizma [Croatia and Challenges of Constitutionalism], Split, 2001
- 7. Bačić, P., Konstitucionalizam i sudski aktivizam [Constitutionalism and Judicial Activism], Split, 2010
- 8. Bačić, P. & Bačić, A., Ustavna demokracija i sudovi [Constitutional Democracy and Judiciary], Split, 2009
- 9. Crnić, J., Komentar Ustavnog zakona o Ustavnom sudu Republike Hrvatske [Commentary of the Constitutional Law of the Constitutional Court in Croatia], Official Gazette, Zagreb, 2002
 - 10. Häberle P., Ustavna država [The Constitutional State], Zagreb, 2002
- 11. Häberle P., Uloga i utjecaj ustavih sudova iz komparativne perspektive [Role and Impact of Constitutional Courts in a Comparative Perspective], in Bačić A. i Bačić P., Ustavna demokracija i sudovi [Constitutional Democracy and Judiciary], Split, 2009
- 12. 12. Isensee, J., Država, ustav, demokracija [State, Constitution, Democracy], Politička kultura, Zagreb, 2004
- 13. MacCormick N., Institucije prava (Ogled iz teorije prava) [Institutions of Law: An Essay in Legal Theory], Naklada Breza, Zagreb, 2014
- 14. Omejec J., Konvencija za zaštitu ljudskih prava i temeljnih sloboda u praksi Europskog suda za ljudska prava (Strasbourški acquis) [The Convention for the

Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms Before the European Court of Human Rights (Strasbourg Acquis)], Zagreb, 2013

- 15. Smerdel, B., Ustavno uređenje europske Hrvatske [The Constitutional Order of the European Croatia], Narodne novine d.d., Zagreb, 2013
- 16. Sweet A. S., Ustavi i sudska vlast [Constitutions and Judicial Power], in: Caramani D., Komparativna politika [Comparative Politics], Zagreb, 2013
- 17. Material of the working group of the President of the Republic of Croatia which prepared the expert proposal for constitutional amendments in 2000, available at: https://www.predsjednik.hr/Download/2003/09/10/radnaskupina.doc
- 18. National Report of Republic of Croatia prepared by the Constitutional Court of the Republic of Croatia: Answers to the Questionnaire for the 17th Congress of the Conference of European Constitutional Courts, held in Batumi, Republic of Georgia, 29 June 1 July 2017, Zagreb, 2016

II. Legislation, decisions and rulings of the Constitutional Court of the Republic of Croatia

- 1. Constitution of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 85/10 consolidated text
- 2. Constitutional Act on the Constitutional Court of the Republic of Croatia, Official Gazette No. 49/02 consolidated text
- 3. Decisions and Rulings of the Constitutional Court of the Republic of Croatia:
- a) Ruling No. U-I-3789/2003 of 8 December 2010, Official Gazette No. 142/10
- b) Ruling No. U-I-3597/2010 et al. of 29 September 2011, Official Gazette No. 93/11
- c) Decision and Ruling Nos. U-I-659/1994, U-I-146/1996, U-I-228/1996, U-I-508/1996 and U-I-589/1999 of 15 March 2000, Official Gazette No. 31/00
- d) Decision and Ruling Nos. U-IP-3820/2009, U-IP-3826/2009 et al. of 17 November 2009
- e) Decision and Ruling No. U-I-722/2009 of 6 April 2011, Official Gazette No. 44/11
- f) Decision No.: U-III-1125/1999 of 13 March 2000, Official Gazette No. 38/00
- g) Decision and Ruling No. U-III-6559/2010 of 13 November 2014, Official Gazette No. 142/14».

«Конституционный Суд Хорватии в защите высших ценностей конституционного строя» г-н Мато Арлович, заместитель председателя Конституционного суда Хорватии

«Ценности, закрепленные в Конституции Республики Хорватия, согласно являются Конституции, высшими ценностями хорватского конституционного строя и основой для его толкования. Создатель Конституции Хорватии сознательно и целенаправленно закрепил этот подход при определении и регулировании высших ценностей конституционного строя, исходя из того, что эти ценности одновременно являются высшими ценностями фундаментом современной демократической социальной организованной и конституционно закрепленной как государство, основанное на верховенстве права и Конституции, правах и свободах человека, разделении властей, многопартийной демократии, рыночной экономике и социальной справедливости.

Следовательно, толкование, реализация и защита высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия имеют исключительное значение для их воплощения во всех сферах жизни как современного демократического государства, основанного на верховенстве права и Конституции.

Все обязаны толковать, уважать, применять и защищать высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия. Однако, в отличие от других, именно Конституционный Суд, как хранитель и защитник Конституции, имеет последнее слово в этой обязанности. Это объясняется тем, что при определении своих полномочий и задач создатель Конституции Хорватии закрепил такую роль непосредственно в тексте Конституции.

В этом докладе я ставлю цель рассмотреть задачи и юрисдикцию Конституционного суда Республики Хорватия в области толкования и защиты высших ценностей конституционного строя, а также фундаментальных ценностей, идеалов, принципов и целей демократического социального и государственного сообщества.

Ключевые слова: конституционные ценности, Конституционный Суд, Конституция, конституционное судопроизводство, ценности демократического общества, верховенство Конституции и закона

І. Введение

Создатель Конституции Хорватии решил, принимая Конституцию Республики Хорватия (далее — Конституция), закрепить в ней высшие ценности конституционного строя.

Это было сделано в статье 3 Конституции, которая гласит: «Свобода, национальное равенство, миротворчество, права, социальная справедливость, уважение прав человека, неприкосновенность собственности, среды, природы окружающей верховенство И демократическая многопартийная система являются высшими ценностями конституционного строя Республики Хорватия». В 2000 году в результате конституционных поправок перечень был дополнен ценностью «гендерное равенство», а также добавлением, определяющим их важность для толкования Конституции и, следовательно, ее применения. Дополнение звучит так: «и Конституции». толкования Благодаря ЭТИМ конституционные ценности были закреплены и определены в Конституции Хорватии, и их значение для толкования остается актуальным по сей день.

Приняв Конституцию в 1990 году, Республика Хорватия решила закрепить в ее содержании конституционные ценности по нескольким причинам, среди которых, на мой взгляд, преобладают следующие:

- 1. Приняв и закрепив высшие ценности нового конституционного строя, создатель Конституции Хорватии с точки зрения конституционного права провел четкую линию разграничения, под которой конституционный порядок 1990 года после проведения многопартийных выборов и основания многопартийной демократии отделен от прежнего социалистического самоуправленческого конституционного строя.
- 2. Через закрепленные ценности создатель Конституции выразил волю большинства хорватского народа как равного сообщества граждан относительно того, на каких ценностях должна быть конституирована Республика Хорватия как социальное и государственное сообщество.
- 3. Такой подход приблизил Конституцию, «среди прочего, к определенной общности с другими конституциями новых демократий и за их пределами».
- 4. Включив высшие ценности в сам текст Конституции, создатель обеспечил бесспорную легитимность и эффективность Конституции. Он исходил из понимания, что «для того, чтобы Конституция была эффективной, она должна последовательно связывать законодательный, исполнительный и судебный процесс политической системы с юридически строгими процедурами и решениями. Чтобы быть легитимной по либеральным и демократическим критериям, Конституция должна содержать полный набор гражданских и политических прав, а также механизмы, гарантирующие демократический и публичный характер политического процесса».
- 5. Через конституционное определение и закрепление высших ценностей создатель Конституции выразил приверженность «положительной хорватской государственно-правовой традиции», а также «возвращению к

европейской и опоре на североамериканскую правовую и конституционную традицию» и стремление иметь «Конституцию долговечного значения, подходящую для обычного человека - гражданина и народа».

Закрепив высшие ценности конституционного строя в тексте самой Конституции, создатель стремился не написать и не принять «какой-то формальный, утопический, абстрактный конституционный текст, существующий вне времени и пространства, а реальную, конкретную Конституцию, которая, гарантируя права человека и гражданина, верховенство права, а не господство идей и отдельных лиц, как это было ранее, станет основополагающим и долговечным правовым документом ценности для хорватского народа и всех граждан Хорватии». С течением времени стало очевидно, что Конституция является действующим конституционным актом, который с поправками и дополнениями (без каких-либо существенных изменений ценностей, на которых он основан) действует и по сей день.

Более того, она стала историческим документом, который уже заслуживает того, чтобы быть признанным культурным достоянием общего интереса хорватского народа и всех его граждан. Приведенные далее аргументы подтверждают и обосновывают эту позицию. Прежде всего, Конституция 1990 года является оригинальным примером революционного и государствообразующего конституционного акта в понимании Изензее.

Фактически референдум о независимости Хорватии был назначен и проведен на основе Конституции 1990 года. Влияние высших ценностей конституционного строя, закрепленных в Конституции, на волю избирателей проголосовать в таком высоком проценте за независимость Республики Хорватия было значительным, хотя до сих пор недостаточно изучено с научной точки зрения. Следует также отметить, что, хотя референдум не был политической голосованием ПО вопросу изменения системы, плебисцитарная поддержка избирателей независимости одновременно стала Конституции подтверждением новой И конституционализированного хорватского государственного сообщества, основанного на совершенно новой системе ценностей, радикально отличной от прежней. Радикальное изменение конституционной структуры социально-политической системы в Республике Хорватия привело к революционному конституционному строительству.

В то же время Конституция предоставила действующую основу, основанную на закрепленных в ней ценностях, для принятия всех последующих решений, начиная от голосования на референдуме и завершая Решением о прекращении государственных и правовых связей с другими республиками и провинциями Югославии (СФРЮ) от 8 октября 1991 года, в результате которого Республика Хорватия стала полностью самостоятельным, независимым, суверенным и признанным государством в своих территориальных границах на

международном уровне. Таким образом, посредством Конституции 1990 года ее создатель также достиг цели конституционного государствообразования.

Высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия и сама Конституция, основанная на них, сыграли значительную роль в реализации этих целей. Можно утверждать, что высшие ценности конституционного строя, закрепленные в Конституции, являются сердцевиной Конституции и конституционного строя, основанного на ней и с ней согласованного.

В этом смысле несомненно, что высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия, закрепленные в Конституции, представляют собой незаменимые элементы, определяющие конституционную идентичность Республики Хорватия. Именно поэтому создатель Конституции посчитал необходимым при внесении поправок дополнить статью 3 Конституции, указав, что высшие ценности конституционного строя являются также «основой для толкования Конституции».

Таким образом, можно сказать, что высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия наполняют ее смыслом и конечным назначением, то есть выражают саму цель, конституционно установленную законную задачу, которая должна пониматься как смысл и основание Конституции и конституционного строя.

II. О понятии высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия

В повседневном языке термин «ценность» понимается как «фундаментальные убеждения и установки, на которых основано общество или деятельность публичных или негласных объединений». Можно также сказать, что ценности — это выражение того, что мы принимаем как свои собственные, потому что они придают смысл нашей жизни, направляют наши действия и связывают нас с другими, разделяющими их. По сути, речь идет о важнейших моральных нормах — ценностях, на которых основаны наши базовые убеждения и обязательства относительно того, что является добром или злом, важным или неважным.

Ценности являются исключительно важной основой для установления правил, которыми регулируются общественные отношения. Конечно, речь идет не о любых ценностях, а прежде всего о тех, вокруг которых существует наибольшее возможное согласие среди членов общества, и которые понимаются в общих содержательных терминах. Из этого сразу вытекает несколько характеристик: это понятийные категории, которые сами по себе не определены в содержательном плане, но могут быть определены. Из-за этой особенности особенно важно стремиться к максимально возможному согласию относительно

каждой ценности — как в отношении ее формы (названия и т. п.), так и в отношении ее содержания.

Так как взгляды на содержание отдельных ценностей различаются в большей или меньшей степени, по объективным или субъективным причинам, в организованном и юридически упорядоченном обществе необходимо поручить толкование таких ценностей авторитетному, независимому и автономному юридическому органу. Его толкование должно рассматриваться общеобязательное. Такое толкование по своей природе является юридически обязательным решением, последствия которого равны последствиям закона. В современных конституционных демократических государствах, основанных на верховенстве Конституции, права эта юрисдикция поручена Конституционным судам.

Вторая характеристика вытекает из степени согласия или несогласия среди членов общества относительно того, что понимается под конкретной ценностью. Чем выше степень согласия, тем выше однородность и единство общества. В таких обществах согласие по поводу ценностей оказывает мощное влияние на стабильность, безопасность и мир внутри них. И наоборот, чем меньше согласия по поводу содержания ценности, тем выше степень недоверия, разногласий, противостояния и даже конфликтов внутри сообщества, что подрывает и угрожает его стабильности, безопасности и миру.

Исходя из этих причин, становится ясно, насколько важно занять четкую позицию относительно понятия ценности в целом и, конечно же, в отношении каждой конкретной ценности. Поэтому приведу одну возможную юридическую дефиницию понятия «высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия», которой обычно руководствуются государственные и публичные органы в своих действиях, и которую я также принимаю как индивид, несмотря на то что она носит лишь авторитетный характер, а не общеобязательную юридическую силу, подобно решениям Конституционного суда Республики Хорватия. Речь идет об определении конституционных ценностей как высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия, подготовленном рабочей группой Президента Республики Хорватия, которая готовила экспертное предложение о внесении конституционных поправок в 2000 году.

При рассмотрении понятия конституционных ценностей они пришли к следующему выводу: «Совокупность конституционных ценностей, указанных в статье 3 Конституции, составляет фундаментальную основу существования конституционного права в Республике Хорватия». Благодаря конституционным ценностям, таким как свобода, равенство и многопартийная демократия, граждане Республики Хорватия на последних выборах ясно выразили приверженность цели восстановления, утверждения и подлинного возвышения достоинства гражданина как субъекта решений, а также утверждения Хорватии

как конституционно-демократического государства, достойного наивысших атрибутов в этой сфере.

В этом смысле конституционные ценности являются не только источником побуждающей силы отдельных гражданских добродетелей, но и основой конституционной и законной деятельности государственных и иных первоочередная задача реализация Конституции. органов, Конституционные функции, осуществляемые государственными органами, прежде всего законодательной, исполнительной властью и т.д., а также функции всех иных субъектов публичного права, представляют собой не что иное, как значений, которые при любых обстоятельствах придаваться конституционным ценностям. Поправка к статье 3 Конституции, где говорится, что конституционные ценности являются основой для толкования Конституции и закона, направлена на укрепление конституционализма и облегчение общего руководства в применении Конституции. Однако эта поправка особенно важна для осуществления конституционной юрисдикции Конституционного суда, в особенности его полномочий решать вопросы соответствия законов Конституции.

Из приведенного текста, содержащего определение конституционных ценностей, можно понять, с одной стороны, их понятийное определение, с другой их конституционный статус, значение и влияние на исполнение Конституции и всего конституционного строя, основанного на ней, и, в-третьих, их юридическую силу.

III. О положении и значении высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия

Положение высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия было определено создателем Конституции непосредственно в самой Конституции, и, как подобает этой конституционной категории, они были помещены в Главу II, которая по содержанию включает статьи 1–13 Конституции. Они прямо закреплены в статье 3 Конституции. Однако возникает законный вопрос: являются ли высшие ценности конституционного строя, закрепленные в статье 3, единственными конституционными ценностями, на которых основывается Конституция и из которых, по сути, вытекает ее нормативное содержание.

Некоторые юристы, включая сам Конституционный суд, считают, что кроме высших ценностей конституционного строя, указанных в статье 3, к ним следует добавить и ценности, закрепленные в статье 1 Конституции. Речь идет, прежде всего, о конституционном утверждении Хорватии как «социального государства» (статья 1, пункт 1), а также о пункте 2 той же статьи, где закреплен принцип народного суверенитета.

Еще более сложная ситуация возникает в связи с позициями некоторых выдающихся хорватских конституционалистов, которые, исходя из названия Главы II — «Основные положения», утверждают, что определенные ценности одновременно являются и ценностями, и принципами (например, разделение властей — это ценность в статье 3 Конституции и принцип в статье 4). Наконец, определенные статьи Конституции фактически содержат принципы, даже если они прямо так не названы (например, статья 5 — принцип конституционности, статья 16, пункт 2 — принцип пропорциональности и т. д.).

На мой взгляд, определенная путаница в том, что считать высшими ценностями конституционного строя, возникла из-за подхода, предполагающего, что и другие конституционные ценности также являются «высшими». Для меня сомнений нет: социальное государство является конституционной ценностью и категорией, закрепленной в Конституции.

Однако следует признать, что создатель Конституции не включил ее в перечень высших ценностей конституционного строя, приведенных в статье 3. Вместо этого в статье 3 Конституции была закреплена ценность «социальная справедливость». И нетрудно заметить, что социальная справедливость как высшая ценность конституционного строя по содержанию не тождественна конституционной ценности «социальное государство». Важно отметить, что создатель Конституции сознательно не включил все ценности в перечень ценностей, закрепленных 3. высших В статье Он провел четкую дифференциацию и определил, что только те, что указаны в статье 3, должны служить основой для толкования Конституции.

Тем самым создатель Конституции послал ясное послание всем государственным органам (законодательным, исполнительным и судебным), а также другим публичным органам: при исполнении Конституции они обязаны исходить из ее высших ценностей конституционного строя, включая ситуации, когда им приходится (и они обязаны) толковать Конституцию для целей ее реализации или прямого применения, если соответствующая часть Конституции не урегулирована законом или другим нормативным актом.

Такой подход является серьезным руководством для того, где должно начинаться толкование Конституции при ее реализации. Это, конечно, не означает, что толкования только на основании высших ценностей достаточно для применения Конституции. Конституция — это целостный акт, и ее содержание составляют все ее конституционные ценности, высшие ценности конституционного строя, а также ее принципы и отдельные права и свободы, закрепленные в ней.

Поэтому в каждом конкретном случае применения Конституции необходимо подходить к ней как к единому целому, толковать ее в совокупности и применять именно так. Такой подход оправдан и необходим потому, что

высшие ценности конституционного строя, например, не охватывают прямо права и свободы человека, гарантированные Конституцией. Более того, в процедурах защиты прав и свобод, предусмотренных Конституцией, заявители обязаны ссылаться на конкретные права и свободы, которые, по их мнению, были нарушены, а не только на отдельную высшую ценность конституционного строя. Однако даже в таких случаях, когда Конституционный суд рассматривает вопрос о нарушении прав и свобод, он исходит из толкования высших ценностей конституционного строя.

Из этого можно сделать вывод, что Конституционный суд фактически придает высшим ценностям конституционного строя приоритет перед другими положениями Конституции. Но это суждение было бы неправильным и неполным. Не только потому, что Конституционный суд «последовательно подчеркивает в своей практике, что исходит из целостного подхода к Конституции и рассматривает ее положения как неделимое целое, но и потому, что на вопрос «почему» дает ответ и хорватская юридическая наука.

Вкратце, этот ответ заключается в следующем: «Конституция Республики Хорватия, по примеру некоторых современных европейских конституций, в статье 3 определяет высшие ценности конституционного строя как итоговое выражение этического понимания, на котором основана Конституция, и, следовательно, как основу для толкования всего конституционного текста и его отдельных положений. Большинство этих понятий далее раскрываются в конституционных положениях, которые гарантируют определенные права и свободы.

Но именно статья 3 сама по себе служит основой для толкования других положений Конституции и, таким образом, является ориентиром для законодателя при разработке конкретных прав и свобод. Она также ясно указывает, что защита прав человека не может быть отделена от других фундаментальных принципов конституционной системы, а зависит от их согласованного применения как единого целого. Иными словами, защита прав человека неразрывно связана с развитием демократических институтов, независимой судебной власти и, в более широком смысле, с требованиями верховенства права, воплощенными в конституционных положениях о высших ценностях конституционного строя».

IV. Конституционный суд Республики Хорватия в защите и толковании ценностей конституционного строя

Положение, задачи, юрисдикция и производство в Конституционном суде регулируются исключительно правовыми актами и нормами, имеющими конституционную силу. В Республике Хорватия эти вопросы, касающиеся Конституционного суда, регулируются:

а) положениями самой Конституции¹⁷ и б) Конституционным законом о Конституционном суде Республики Хорватия¹⁸, который принимается в порядке и в соответствии с процедурой, предусмотренной для принятия самой Конституции.¹⁹

В данной работе не рассматриваются положение, юрисдикция или производство в Конституционном суде, поскольку ее целью является ответ на вопрос о роли Конституционного суда в защите и интерпретации высших ценностей хорватского конституционного строя.

В качестве отправной точки он берет тот конституционный факт, что Конституция предписывает в качестве основной общей конституционной задачи Конституционного суда соблюдение и применение Конституции Республики Хорватия и основывает свою работу на положениях Конституции Республики Хорватия и Конституционного закона о Конституционном суде Республики Хорватия ²⁰. С другой стороны, во всех своих процессах (абстрактная проверка конституционности законов, проверка конституционности и законности других нормативных актов, а также в процессах, основанных на конституционных жалобах о защите прав человека и основных свобод) Конституция предписывает (для Суда и для других субъектов), что высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия являются основой для толкования Конституции³².

При выполнении этой задачи перед Конституционным судом стоят три вопроса, которые служат отправными точками в толковании и защите высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия. Вопервых, посредством толкования Конституционный суд должен установить разумные и общепринятые позиции относительно того, что он понимает в содержательном плане под каждой отдельной высшей ценностью хорватского конституционного правопорядка. Это необходимо, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, конституционные ценности формулируются и предписываются Конституцией как концептуальные категории, выражающие этические ценности, которые, по замыслу разработчика Конституции Хорватии, являются высшими ценностями конституционного строя. Это объясняется тем,

 $^{^{17}}$ Положение, задачи, юрисдикция и производство в Конституционном суде Республики Хорватия регулируются конституционными положениями, содержащимися в статьях 126-132, которые составляют отдельную главу V: Конституционный суд Республики Хорватия. См. Конституцию Республики Хорватия, Официальный вестник № 85/10 - сводный текст.

¹⁸ Конституционный закон о Конституционном суде Республики Хорватия, Официальный вестник № 49/02 - сводный текст.

¹⁹ См. статью 132(2) Конституции Республики Хорватия, Официальный вестник № 85/10 - сводный текст.

 $^{^{20}}$ Статья 2(1) Конституционного закона о Конституционном суде Республики Хорватия, Официальный вестник

что, по мнению разработчика, эти ценности должны выражать конституционную идентичность хорватской Конституции, поскольку они в значительной степени (почти повсеместно) приняты в хорватском обществе, и, во-вторых, тем, что они совместимы с той же системой ценностей, которая поддерживается в современном демократическом мире, то есть с конституционным устройством развитых демократических обществ и их государств. Однако, хотя высшие ценности конституционного правопорядка в содержательном плане поддаются определению, они не конкретизированы и не прописаны, по существу, в конституционном тексте.

Исходя из задачи Конституционного суда, предписанной нормой конституционной силы, на основании которой Суд гарантирует соблюдение и применение Конституции, и которой, в понимании Хеберле, создатель Конституции Хорватии возложил на Конституционный суд роль и задачу «хранителя и защитника» Конституции⁶, понятно, что создатель возложил на Суд последнее и окончательное слово в толковании высших ценностей конституционного строя как важнейшей части конституционной идентичности. Причем создатель хорватской Конституции не только возложил на него такую задачу, но и предписал и защитил ее нормой, имеющей конституционную силу. Это было сделано в статье 31 Конституционного закона о Конституционном суде, которая гласит следующее: «Решения и постановления Конституционного суда являются обязательными, и каждое физическое или юридическое лицо должно им подчиняться» (пункт 1); «Все органы центрального правительства и регионального самоуправления должны конституционно-правовой юрисдикции исполнять решения и постановления Конституционного суда» (пункт 2); «Правительство Республики Хорватия обеспечивает через органы центральной администрации исполнение решений и постановлений Конституционного суда» (пункт 3); «Конституционный суд может определить, какой орган уполномочен на исполнение его решения [или] постановления» (пункт 4); «Конституционный суд может определить способ исполнения его решения [или] постановления» (пункт 5)⁷.

Из приведенного положения статьи 31 Конституционного закона о Конституционном суде следует, что в случае возникновения спора о толковании одной из высших ценностей конституционного строя решающим является толкование, данное Конституционным судом. Более того, если такое толкование существует, все физические и (или) юридические лица не имеют права выбирать, принимать его, исполнять или подчиняться ему. Они обязаны это делать просто потому, что нормой конституционной силы предписано, что все решения и постановления Конституционного суда, в том числе те, в резолютивной части и/или мотивировке которых содержится позиция Суда по толкованию высших

ценностей конституционного строя, являются общеобязательными на всей территории юрисдикции Конституционного суда, то есть имеют силу закона.

Юридическая сила, придаваемая решениям И постановлениям Конституционного суда, является конституционной гарантией того, что толкование высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия будет единообразным и общепринятым, что позволит избежать произвольного толкования. Это имеет исключительное значение для достижения единства и соответствия в исполнении самой Конституции, тем самым гарантируя, укрепляя и обеспечивая реализацию верховенства права, а также его существенных как соблюдение Конституции и компонентов, таких закона, правовая определенность и реализация равенства всех перед законом без дискриминации по каким-либо признакам, как одной из высших ценностей конституционного строя.

6 3 Статья 3 Конституции Республики Хорватия, Официальный вестник № 85/10 - сводный текст.

Во-вторых, высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия указаны и перечислены в статье 3 Конституции. Однако ни в этой, ни в какой-либо другой статье Конституции им не присваивается ранг и не определяется какая-либо иерархическая структура между ними. Согласно Конституции, они равны и равноправны. Тем не менее, в реальных общественных отношениях между отдельными ценностями, а точнее, между способами интерпретации их содержания, могут возникать, а в некоторых случаях и будут возникать противоречия.

Для того чтобы обеспечить соответствующий баланс в толковании их содержания, чтобы обеспечить их согласованность, необходимую для гармоничного, исполнимого и эффективного конституционного правопорядка, необходимо определить орган, толкование которого будет общеобязательным. Как уже объяснялось ранее, разработчик Конституции Хорватии определил Конституционный суд в качестве такого органа. В-третьих, опираясь на первый и второй пункты, интерпретаторы высших ценностей конституционного строя сталкиваются с дополнительными вопросами, вытекающими из объективной реальности функционирования и развития общества. В частности, речь идет о вопросах, вытекающих из новых научных и профессиональных знаний, изобретений и патентов, вновь созданных технических и технологических

⁷ 4 Häberle P., "Uloga i utjecaj ustavih sudova iz komparativne perspektive", in Bačić A. and Bačić P., "Ustavna demokracija i sudovi", Split, 2009, p. 353.

⁸ Конституционный закон о Конституционном суде Республики Хорватия, Официальный вестник № 49/02 - консолидированный текст.

процессов, организации общества в сферах производства, обмена и потребления, а также из реализации и удовлетворения личных, семейных и общественных потребностей в современном обществе.

Факты и обстоятельства, вытекающие из вышеперечисленных социальных факторов или обусловленные ими, в разной степени (большей или меньшей) влияют на то, как каждый из нас понимает в содержательном плане индивидуальную высшую ценность конституционного строя. Эти понимания могут различаться в большей или меньшей степени, быть более или менее схожими, но, как правило, не идентичными. То, какую форму они принимают, зависит от многих субъективных и объективных факторов.

Однако для того, чтобы высшие ценности конституционного строя были функциональны в реальных общественных отношениях, то есть чтобы они были применимы и реализуемы через реализацию функциональной Конституции⁸, их интерпретации на практике не могут и не должны различаться по существу. Конституционная задача Конституционного суда - обеспечить единообразное и разумное толкование этих ценностей, которое будет общепризнанным, конституционно и юридически обоснованным, и применимым.

V. Примеры из судебной практики Конституционного суда Республики Хорватия по толкованию высших ценностей конституционного строя

В своем прецедентном праве Конституционный суд рассматривал вопросы толкования и защиты почти всех высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия. Единственной ценностью, которую он еще не истолковал, является миротворчество (мир), и, соответственно, он еще не занял позицию по ее существу.

Своим толкованием отдельных ценностей Конституционный суд определил, что он понимает в содержательном плане под каждой ценностью в качестве основы для толкования Конституции, не ограничиваясь лишь формальным признанием их по названию.

По моему мнению, смысл конституционного требования о том, чтобы высшие ценности конституционного строя, указанные в статье 3, служили основой для толкования Конституции, заключается в законной цели разработчика Конституции Хорватии избежать потенциального произвола в толковании и понимании Конституции, с одной стороны, и, с другой стороны, обеспечить, чтобы эти ценности сами служили основой для толкования отдельных конституционных положений, рассматриваемых в контексте более широкого развития демократического общества, основанного на высших этических ценностях, регулируемых Конституцией. Для достижения этих законных целей разработчиков Конституции Хорватии необходимо, помимо

прочего, применять телеологический (ориентированный на цель) метод при толковании высших ценностей конституционного порядка, чтобы обеспечить более высокую степень консенсуса для эффективной реализации Конституции и прописанных в ней прав и свобод человека, в соответствии с высшими ценностями и стандартами демократического общества, управляемого законом и основанного на ценности верховенства права.

В следующей части статьи я рассмотрю несколько примеров, иллюстрирующих, как Конституционный суд интерпретирует высшие ценности хорватского конституционного строя в ходе разбирательств, включающих как абстрактное, так и конкретное рассмотрение.

Исходя из важности верховенства права для реализации правового государства, Конституционный суд истолковал значение верховенства права в решениях и постановлениях №№ U-I-659/1994, U-I-146/1996, U-I-228/1996, UI-508/1996 и U-I-589/1999 от 15 марта 2000 года ("Официальный вестник" № 31/00) при рассмотрении конституционности Закона о Государственном судебном совете с использованием телеологического метода. В своей аргументации Суд указал, что:

- «11 (...) верховенство закона это не просто требование действовать в соответствии с законом. Оно также включает в себя требования, касающиеся содержания закона. Следовательно, норма права сама по себе не может быть законом в том же смысле, что и законы, принятые законодателем. Верховенство права это не только верховенство законов, но и верховенство права, которое помимо требований конституционности и законности как важнейших принципов любого регулируемого правопорядка содержит также дополнительные требования, относящиеся к самим законам и их содержанию.
- 11.1. В этом смысле Суд особо отмечает, что в рамках правового порядка, основанного на верховенстве права, законы должны быть общими и равными для всех, а правовые последствия должны быть однозначными для всех, к кому применяется закон. Суд также указывает, что правовые последствия должны быть адекватны законным ожиданиям сторон в каждом конкретном случае, когда закон применяется непосредственно к ним».

Конституционный суд также выразил свое мнение о верховенстве права как одной из высших ценностей хорватского конституционного строя, а также о качестве правовых норм в решении № U-I-722/2009 от 6 апреля 2011 года ("Официальный вестник" № 44/11), когда он рассматривал конституционность Закона о бесплатной юридической помощи. В своем обосновании суд указал, что: "5. (...) требования правовой определенности и верховенства закона в статье 3 Конституции требуют, чтобы правовая норма была доступной и предсказуемой для тех, на кого она распространяется, то есть такой, чтобы они могли знать свои

реальные и конкретные права и обязанности, чтобы они могли действовать соответствующим образом. (...).

5.1. Конституционный суд считает, что адресаты правовой нормы, безусловно, не могут реально и конкретно знать свои права и обязанности и предвидеть последствия своего поведения, если правовая норма не является достаточно определенной и точной. Требование о наличии определенной и точной правовой нормы является "одним из основных элементов принципа верховенства права" (...) и имеет решающее значение для создания и сохранения легитимности право<mark>вого порядка. Он гарантирует, что демократически</mark> легитимный законодатель может самостоятельно разрабатывать основные права и свободы в законах, что испо<mark>лнительная и административная</mark> власть может опираться на четкие законодательные и нормативные стандарты для принятия своих решений, а судебная власть и суды могут контролировать законность правового порядка (...). Когда это требование не соблюдается, неопределенные и неточные законы делегируют часть полномочий законодательства субъективному принятию административных и судебных решений, недопустимо в конституционном праве. Требование определенности и точности правовой нормы имеет как позитивное, так и негативное значение. В позитивном смысле определенность и точность правовой нормы означает, что ее формулировка должна позволять гражданам знать свои реальные и конкретные права и обязанности, чтобы они могли вести себя соответствующим образом. Негативный смысл требования определенности и точности правовой нормы применительно к государственному органу означает, что ее формулировка должна связывать этот орган и не позволять ему действовать вне цели, которую определяет содержание. Это важно, как ДЛЯ поведения государственного и общественного управления, так и для поведения судебных органов.

Другой пример касается толкования социальной справедливости как одной из высших ценностей хорватского конституционного строя. Суд выразил свое мнение по поводу толкования этой ценности в постановлении и решении № U-IP-3820/2009, U-IP3826/2009 и др. от 17 ноября 2009 года («Официальный вестник» № 143/09) в контексте абстрактного пересмотра Закона о специальном налоге на заработную плату, пенсии и другие поступления 2009 года. В своем решении суд указал, что: социальная справедливость является компонентом социального государства, поскольку такое государство требует установления и сохранения социальной справедливости. Поэтому концепция социального государства нарушается, когда помощь, оказываемая тем, кто в ней нуждается, не соответствует требованиям социальной справедливости, либо потому, что распределение некоторых социальных благ было неправильно ограничено, либо потому, что социальная группа не была обеспечена социальной защитой.

Концепция функциональной конституции, используемая в данной работе, взята из MacCormick, N., "Institucije prava (Ogled iz teorije prava)", Naklada Breza, Zagreb, 2014.

Таким образом, вкратце, содержание понятий социального государства, принципа социальной справедливости, даже конституционно признанной социальной справедливости носит абстрактный характер, хотя и разного уровня абстракции. Это видно из того, что автор Конституции оставил законодателю право регулировать и развивать все конституционно определенные социальные права, и это право, как правило, прямо выражено, поскольку Конституция прямо требует принятия закона для применения той или иной «социальной» нормы. Поэтому конституционные положения о социальном государстве и социальной справедливости, даже о конституционно признанных социальных правах, не могут быть применены напрямую. Для того чтобы их можно было применить, они должны быть сначала разработаны в законе, и очень часто они должны быть дополнительно определены В подзаконных актах ДЛЯ действия соответствующего закона.

Третий пример связан с толкованием равенства как высшей ценности хорватского конституционного строя. Суд выразил свои взгляды на эту ценность в упомянутых выше решении и постановлении, в которых он излагает свою позицию относительно социального государства и социальной справедливости. Суд связывает ценность равенства с принципом равенства всех перед законом и обосновывает свою позицию следующим образом Конституционный суд также считает, что конституционная гарантия равенства всех перед законом (ст. 14 п. 2 Конституции), которая является особым выражением равенства как высшей ценности конституционного строя Республики Хорватия (ст. 3 Конституции), не требует, чтобы каждый гражданин вносил равный вклад в покрытие общественных расходов. Эта гарантия требует, чтобы каждый гражданин был обязан финансировать общие государственные и общественные дела одинаково, в соответствии со своими экономическими возможностями.

В зависимости от предмета регулирования принцип равенства предъявляет законодателю различные требования - от простого запрета произвола до строгого соблюдения принципа соразмерности. Неравное обращение может негативно сказаться на осуществлении конституционно защищенных прав человека и основных свобод. Поэтому пункт 2 статьи 14 Конституции требует, чтобы группа адресатов правовой нормы - людей, на которых распространяется действие закона, - не отличалась от другой группы людей, если только различия между этими двумя группами не имеют такого характера и масштаба, которые оправдывают различное обращение. Невозможно дать более конкретные

критерии с абстрактной и общей позиции, а только применительно к конкретным правовым областям.

Позиции, изложенные в приведенных выше примерах относительно отдельных высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия, были приняты Конституционным судом в рамках процедур абстрактного рассмотрения, то есть процедур оценки конституционности и законности законодательства, как уже упоминалось. Однако Конституционный суд также занял соответствующую позицию по этим ценностям в ходе разбирательств, основанных на конституционных жалобах, в которых запрашивается защита гарантированных Конституцией прав человека и основных свобод.

В связи с этим следует отметить, что Конституционный суд занял общую позицию, согласно которой в ходе разбирательства по конституционным жалобам он рассматривает и толкует высшие ценности конституционного строя только в том случае, если в конкретном деле они связаны с нарушением конкретного гарантированного Конституцией права человека. Другими словами, Суд считает, что высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия не являются независимой и прямой конституционной основой для предоставления защиты в рамках конституционного производства по жалобам, касающимся прав и свобод человека (конкретный пересмотр), а должны рассматриваться в связи с другими конституционными гарантиями прав и свобод. Соответственно, заявители, подающие конституционные жалобы, должны требовать защиты конкретного конституционного права человека и/или свободы, которые, по их мнению, были нарушены, а не просто ссылаться на нарушение высших ценностей конституционного строя. Короче говоря, когда заявители ссылаются на нарушение высших ценностей конституционного строя Хорватии, они должны связать это утверждение с нарушением конкретного гарантированного Конституцией права человека или свободы, защиты которых они добиваются, и поместить его в контекст.

Конституционный суд сформулировал эту позицию в своем решении № U-III-1125/1999 от 13 марта 1999 года («Официальный вестник» № 38/00). Соответствующая часть этой позиции содержится в пунктах 17, 17.1 и 17.3 мотивировочной части решения. Они гласят следующее:

- «17. Наконец, заявители в конституционной жалобе утверждают о нарушении принципов конституционного строя Республики Хорватия, изложенных в статье 3 Конституции, а также о нарушении пункта 2 статьи 5 Конституции.
- 17.1. Однако положение статьи 3 Конституции не устанавливает свободы и права человека и гражданина (конституционные права). Скорее, статья 3 определяет высшие ценности конституционного строя, которые далее конкретизируются и определяются в других положениях Конституции, особенно

в тех, которые гарантируют свободы и права человека и гражданина. Положение статьи 3 служит основой для толкования Конституции и ориентиром для законодателя при разработке конституционных прав граждан; поэтому оно обращено к государственным органам, а не непосредственно к гражданам. (...)»

Таким образом, положения статьи 3 и статьи 5(2) Конституции содержат высшие ценности и фундаментальные принципы, на которых основывается конституционный строй Республики Хорватия; однако по своему содержанию они носят общий характер и не предоставляют конституционных гарантий отдельным лицам (субъектам).

Однако Конституционный суд также занял позицию в деле, в котором, действуя по конституционной жалобе, он вынес решение, основанное на оценке того, были ли нарушены высшие ценности конституционного строя. Естественно, речь идет о конкретном деле, в котором заявитель связал предполагаемое нарушение его гарантированных Конституцией прав и свобод человека с нарушением одной из высших ценностей конституционного строя. В частности, речь идет о решении и постановлении № U-III-6559/2010 от 13 ноября 2014 года («Официальный вестник» № 142/14).

обосновании Суд указал, что, заявитель ссылается конституционных жалобах на права, гарантированные следующими статьями Конституции: статья 14 (гарантия равенства перед законом), статья 18.1 (гарантия права на обжалование индивидуальных правовых актов, принятых в первой инстанции судами или другими уполномоченными органами), и статья 26 (гарантия равенства иностранцев с хорватскими гражданами перед судами и правительственными учреждениями и другими органами, наделенными государственной властью). Oн упомянул статью Конституции, устанавливающую основные ценности конституционного строя Республики Хорватия, статью 5.2 Конституции, гласящую, что «все лица обязаны соблюдать Конституцию и законы и уважать правовой порядок Республики Хорватия», и статью 116.1 Конституции, устанавливающую, что Верховный суд как высшая судебная инстанция обеспечивает единое применение законов и равенство всех в их применении.

Конституционный суд подчеркивает, что оценка всех предполагаемых нарушений конституционных прав, рассмотренных в рамках данного разбирательства в Конституционном суде, была основана на равенстве, свободе, уважении прав человека и верховенстве закона, как высших ценностях конституционного строя Республики Хорватия, закрепленных в статье 3 Конституции. Эти ценности присутствуют во всем тексте Конституции и используются для ее толкования. Поскольку статья 5, статья 14 и статья 26 Конституции являются лишь особыми нормативными аспектами этих ценностей,

Конституционный суд принял их во внимание при оценке предполагаемых нарушений конституционных прав заявителя.

В дополнение к приведенным выше примерам, основанным на решениях и постановлениях, в которых Конституционный суд интерпретировал высшие ценности хорватского конституционного строя, указанные в статье 3 Конституции, следует отметить, что существует также значительное количество других подобных решений и постановлений. Это стало особенно очевидно с 2008 года, когда Конституционный суд начал последовательно определять потенциальные нарушения конституционности и/или конституционности и законности с учетом того, были ли соблюдены высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия, особенно в делах об абстрактном рассмотрении конституционности законов и конституционности и законности других нормативных актов.

VI. Заключение

Разработчик Конституции Хорватии заложил в нее высшие ценности конституционного строя, которые также служат основой для толкования Конституции. Применяя такой подход, разработчик Конституции Хорватии использовал высшие конституционные ценности для определения конституционного телеоса (целя) - целеполагания, то есть конституционно легитимной цели, к достижению которой должны стремиться хорватское общество и государство. В нашей Конституции они не случайно стали основой для толкования Конституции.

Включение ценностей в конституционный текст имело огромное значение, поскольку их наличие предполагает наличие источника приверженности со стороны учредительных и других органов власти и позволяет сделать вывод о том, что общество, руководствующееся Конституцией, достигло более высокого уровня развития, тем самым утвердив свою внутреннюю сплоченность и цивилизационную идентичность в рамках политического процесса. Учитывая особый характер Конституции и ее функцию как источника прав и обязанностей, потенциальные политические конфликты, касающиеся фундаментальных ценностей, необходимых хорватскому обществу, вполне естественно находят свое выражение в различных интерпретациях текста, посредством которого эти формализованы авторитетно сформулированы. ценности интерпретации высших ценностей хорватского конституционного строя обусловлены тем объективным фактом, что они выражены в этических терминах, которые, хотя и не определены в содержательном плане, тем не менее определению. Поскольку поддаются высшие ценности конституционного строя служат как основой для толкования Конституции, так и отправной точкой для руководства всех тех, кто ее применяет и реализует,

необходимо, чтобы в Конституции был определен орган, уполномоченный и обязанный давать общеобязательное толкование этих ценностей. Разработчик Конституции Хорватии определил этот орган в Конституции как Конституционный суд.

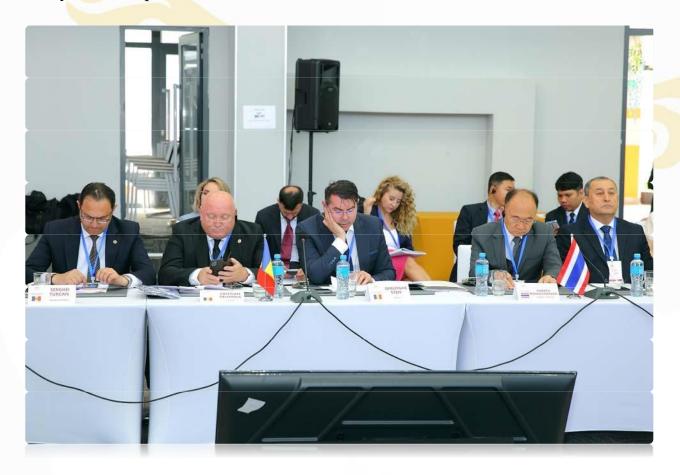
Создатель Конституции Хорватии посредством Конституции И Конституционном Конституционного закона суде возложил на Конституционный суд задачу выступать в качестве хранителя и защитника Конституции. Су<mark>ть этой задачи отражается не только в требовании охранять и</mark> защищать Конституцию в формальном смысле. Напротив, гораздо важнее и обеспечить ее защиту и сохранение в функциональном содержательном смысле. На самом деле важно, чтобы конституционное содержание было реализовано на практике, через права, обязанности и обязательства, прописанные в Конституции, и в духе и целях, требуемых высшими ценностями конституционного строя. Иными словами, высшие конституционные ценности, которые служат основой для толкования хорватской Конституции, пронизывают все нормативное содержание Конституции. Это нормативное содержание должно основываться на них, вытекать из их сути и на этой основе обеспечивать функциональное единство не только Конституции как высшего правового акта, но и права в Республике Хорватия и всего конституционного порядка, основанного на Конституции.

Высшие ценности конституционного строя Республики Хорватия по своей природе являются этическими и ценностными категориями, которые в содержательном смысле резонируют с жизненной реальностью общественного и государственного сообщества. В этом смысле можно сказать, что они образуют живую ткань конституционного строя, интерпретация и реализация которой обеспечивает жизнеспособность, актуальность и соответствие Конституции и конституционного строя реальным потребностям и развитию общества. Из этих характеристик вытекает необходимость применения Конституционным судом конституционного судебного активизма при толковании этих ценностей.

Юрисдикция Конституционного суда по толкованию высших ценностей конституционного строя является одновременно сложной и очень требовательной. В частности, посредством толкования высших ценностей конституционного строя Конституционный суд определяет в материальноправовом плане ориентиры, по которым должно двигаться общество с точки зрения конституционного права, обеспечивая при этом уважение к Конституции и ее применению.

В данной статье с теоретической точки зрения представлены позиции автора в отношении высших ценностей хорватского конституционного строя и причины, по которым они являются для него значимыми, особенно в контексте их применения в качестве основы для толкования Конституции. В

заключительном разделе статьи приводятся примеры из решений и постановлений Конституционного суда, иллюстрирующие позиции, занятые судом при толковании отдельных высших ценностей конституционного строя Республики Хорватия.».

«Assessment of Modern Technologies from the Perspective of Constitutional Courts: Guarantees, Rights, Freedoms, and Challenges»

Mr. Gheorghe Stan, Judge of the Constitutional Court of Romania

«Mr. President of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic, Dear colleagues, Distinguished guests, Ladies and Gentlemen,

It is a privilege for me to address you on the occasion of the International scientific and practical conference "The Establishment of Constitutional Justice in New Democracies", dedicated to the 35th Anniversary of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic, and please allow me to extend to you, on behalf of the Constitutional Court of Romania, warm greetings, and to wish every success to this prestigious scientific event.

I am honored to be here with you today, addressing the topic of "Assessing Emerging Technologies through the Lens of Constitutional Courts: Guarantees, Rights,

Freedoms and Challenge", a highly topical subject, both at European and national level.

Constitutional courts worldwide face the increasing challenge of reconciling emerging technologies with established legal frameworks that safeguard fundamental rights and freedoms. This complex interplay necessitates a thorough comprehension of how these courts navigate the intersection of technological advancement and constitutional protections. These courts serve as key arbiters in balancing technological progress with the need to protect individual liberties, requiring careful consideration of both the benefits and potential risks of new innovations. The emergence of digital constitutionalism, notably in the European Union, signals a transition from a primarily liberal economic viewpoint on digital technologies to a constitutionally grounded approach. This shift emphasizes enhanced safeguards for users and greater accountability for both public and private entities operating within the digital domain. Constitutional courts scrutinize potential abuses of power, rigorously examining limitations on rights to uphold democratic principles. As technological capabilities grow, the judiciary's function becomes ever more critical in defining the scope and limitations of these technologies to prevent infringements on constitutional rights and freedoms.

In adjudicating conflicts between rights and governmental objectives, courts often employ the principle of proportionality to assess the legitimacy of limitations on constitutional rights. The "necessary in a democratic society" test is crucial for ensuring that any measure, including AI-assisted surveillance, complies with overall rights. This test addresses the competing interests that arise in specific contexts, such as balancing the prevention of crime with the risks to privacy. Considering the inherent challenges of algorithmic bias, lack of transparency and potential for error within AI systems, constitutional courts must actively engage in assessing and mitigating the risks these technologies pose to fundamental rights within the criminal justice system; this necessitates a commitment to ensuring that the deployment of AI aligns with ethical standards, accountability and transparency, thereby preventing discrimination and safeguarding civil liberties.

The application of AI within the legal system, particularly in criminal justice, raises profound concerns regarding potential biases and the compromise of individual rights. The opaqueness of AI decision-making processes - often described as the "black box" problem - demands transparency to ensure fairness and contestability. AI systems trained on biased historical data can perpetuate and even amplify discrimination, conflicting with the principle of equality before the law. Data privacy is also significantly threatened by AI, especially with the increasing use of AI in surveillance technologies, further complicating the balance between security and civil liberties. Constitutional courts play a crucial role in safeguarding data privacy, ensuring that

govern ents and private entities adhere to data protection laws and respect individuals' rights to control their personal information.

To effectively address the challenges posed by emerging technologies, constitutional courts must emphasize accountability and transparency in the development and deployment of these technologies. This includes establishing mechanisms for auditing AI systems, requiring developers to disclose potential biases and limitations, and providing avenues for individuals to challenge AI-driven decisions that affect their rights. When AI is used to facilitate legal decision-making, questions arise regarding accountability for automated decisions, especially when the reasoning behind an algorithm's verdict cannot be clearly explained. It is, therefore, critical to develop ethical guidelines and regulatory frameworks that offer clear guidance for the responsible use of AI in legal decision-making; these guidelines must emphasize the importance of human oversight, ensuring that AI systems support legal professionals rather than supplanting their judgment.

Ladies and Gentlemen,

Recently, the Constitutional Court of Romania was faced with a challenge - to examine the issues relating to the fairness and legality of the electoral process regarding the 2024 presidential elections – and, by unanimous vote, it issued a landmark decision: to annul the entire electoral process concerning the Romanian presidential elections²¹

In order to reach this decision, the Court held that, considering the provisions of the Constitution on the right to right to vote and to be elected, one of the candidates was aggressively promoted in circumvention of national electoral law and by abusing the algorithms of social media platforms. The vote manipulation was all the more evident as the electoral materials promoting a candidate did not carry the specific signs of electoral advertising in accordance with the law. Moreover, the candidate benefited of preferential treatment on social media platforms, which had the effect of distorting the voters' expression of will.

Even **more recently**, in another landmark decision published only a few days before our coming to the Kyrgyz Republic³⁴, **the Constitutional Court of Romania deemed as unconstitutional** the provisions of a law governing a law on the integrity in exercising a public office and a public dignity concerning the **on-line publication of declarations of assets and interests of individuals appointed in public offices and a public dignities.**

In order to reach this decision, the Court held, essentially, that the Constitution opposes mass processing of personal data by publishing asset declarations with the

79

²¹ See Decision no.32 of 6 December 2024, published in the Official Gazette of Romania no.1231 of 6 December 2024. ³⁴ See Decision no.297 of 29 May 2025, published in the Official Gazette of Romania no.543 of 12 June 2025.

consequence of exposing the person to unjustified public attention. The Court emphasized that the development of artificial intelligence technologies makes it possible to create personalized behavioral models and patterns in relation to each declarant, which, combined with the abundance of private information disclosed, by effect of the law, in the public space, poses a risk in the sense of disregarding the human dignity and individuality of the person, weakening to the point of annulment the constitutional protection that the person must enjoy with regard to his private life.

The Court underlined that privacy and the protection of personal data are values that have become increasingly prominent in recent times, the need to respect them being increasingly recognized in the context of unprecedented technological progress, which in the field of information technology has acquired special dimensions, but, at the same time, has made the privacy, confidentiality, and private life of individuals vulnerable. In this new information framework, their protection is required with greater necessity than before, the development and observance of rules for their protection defining democratic societies, oriented towards respecting human dignity and the sustainability of its specific values.

Dear colleagues,

In *conclusion*, the increasing incorporation of emerging technologies into a variety of industries presents significant challenges to established legal and ethical norms, necessitating a comprehensive reevaluation of constitutional principles and their applicability in the digital age. As technology continues to evolve at an exponential rate, constitutional courts must demonstrate agility and foresight in adapting their jurisprudence to address emerging challenges and possibilities. This requires a nuanced understanding of the technical complexities of emerging technologies, as well as a commitment to upholding fundamental rights and freedoms in the face of rapid change. Constitutional courts must proactively engage with these issues, fostering interdisciplinary dialogue and developing innovative legal frameworks that promote both technological innovation and the protection of constitutional values.

Constitutional courts have a crucial role in determining the future of constitutionalism in a world that is becoming more digital by determining the degree to which fundamental rights and freedoms will be upheld in the face of technological advancement. This entails establishing clear boundaries for government surveillance, protecting individual privacy in the digital era, and guaranteeing equal access to technological possibilities for all members of society. The need to modify existing legal frameworks to meet the particular challenges posed by emerging technologies is becoming increasingly clear as constitutional courts struggle with the ramifications of artificial intelligence, biotechnology, and other revolutionary innovations. This necessitates a critical reassessment of long-held legal concepts like privacy, autonomy,

and responsibility, as well as the development of new legal frameworks that are consistent with the values enshrined in constitutional documents.

The digital revolution is having a profound impact on all facets of our society, including the political, social, and economic ones, and is forcing a comprehensive rethinking of the principles of legal science.

The emergence of "digital constitutionalism" signifies a growing recognition of the need to extend constitutional principles to the digital realm, ensuring that fundamental rights and freedoms are protected in the online environment. Constitutional courts play a vital role in interpreting and applying these principles to emerging technologies, setting precedents that shape the future of digital governance. The rise of social media has changed traditional ideas about democratic publics, but it has also made online spaces more susceptible to harassment, discrimination, and violence. It is now necessary to resolve the conflict between free expression and the need to protect people from online abuse in order to promote online discourse that is both respectful and inclusive. The strategic deployment of digital technology holds immense potential for enhancing judicial systems, strengthening the rule of law, safeguarding human rights, and fostering efficiency. However, the realization of these benefits necessitates careful consideration of the associated risks and challenges, particularly in relation to equality, access to justice, and the protection of fundamental rights.

Constitutional courts must remain vigilant in safeguarding fundamental rights and freedoms in the face of emerging technologies, adapting their jurisprudence to address novel challenges while upholding core constitutional principles. This requires a multifaceted approach that includes ongoing dialogue with experts, proactive technology assessment, and a commitment to transparency and accountability in the development and deployment of new technologies. The increasing use of algorithms in both the public and private sectors highlights the critical need to protect fundamental human rights in the age of big data.

Thank you for your attention!

«Оценка современных технологий с точки зрения конституционных судов: гарантии, права, свободы и вызовы» г-н Георге Стан, судья Конституционного суда Румынии

<u>Неофициальный перевод</u>

«Господин Председатель Конституционного суда Кыргызской Республики, Уважаемые коллеги, уважаемые гости, Дамы и господа, Для меня большая честь обратиться к вам по случаю Международной научно-практической конференции «Становление конституционного правосудия в новых демократиях», посвященной 35-летию Конституционного суда Кыргызской Республики, и позвольте мне от имени Конституционного суда Румынии передать вам теплые приветствия и пожелать всяческих успехов этому престижному научному мероприятию.

Для меня большая честь находиться сегодня здесь с вами, выступая с докладом на тему «Оценка новых технологий через призму конституционных судов: гарантии, права, свободы и вызовы» - весьма актуальная тема как на европейском, так и на национальном уровне.

Конституционные суды во всем мире сталкиваются с растущей проблемой согласования новых технологий с установленными правовыми рамками, гарантирующими основные права и свободы. Это сложное взаимодействие требует глубокого понимания того, как эти суды справляются с пересечением технологического прогресса и конституционной защиты. Эти суды выступают в качестве ключевых арбитров, балансируя между технологическим прогрессом и необходимостью защиты индивидуальных свобод, требуя тщательного рассмотрения как преимуществ, так и потенциальных рисков новых инноваций.

Появление цифрового конституционализма, в частности в Европейском союзе, свидетельствует о переходе от преимущественно либеральной экономической точки зрения на цифровые технологии к конституционно обоснованному подходу. Этот переход подчеркивает усиление гарантий для пользователей и повышение подотчетности как государственных, так и частных организаций, действующих в цифровой сфере. Конституционные суды тщательно проверяют возможные злоупотребления властью, строго анализируя ограничения прав для поддержания демократических принципов. По мере развития технологических возможностей функция судебной власти становится все более важной в определении сферы применения и ограничений этих технологий для предотвращения нарушений конституционных прав и свобод.

При разрешении конфликтов между правами и государственными целями суды часто используют принцип пропорциональности для оценки законности ограничений конституционных прав. Тест «необходимо в демократическом обществе» имеет решающее значение для обеспечения соответствия любых мер, включая наблюдение с помощью ИИ, общим правам. Этот тест учитывает конкурирующие интересы, возникающие в конкретных контекстах, например, баланс между предотвращением преступлений и риском для частной жизни.

Учитывая присущие системам ИИ проблемы алгоритмической предвзятости, непрозрачности и возможности ошибок, конституционные суды должны активно участвовать в оценке и снижении рисков, которые эти технологии представляют для основных прав в системе уголовного правосудия;

это требует приверженности обеспечению того, чтобы внедрение ИИ соответствовало этическим стандартам, подотчетности и прозрачности, тем самым предотвращая дискриминацию и защищая гражданские свободы.

Применение ИИ в правовой системе, особенно в уголовном правосудии, вызывает глубокую озабоченность в связи с потенциальной предвзятостью и ущемлением индивидуальных прав. Непрозрачность процессов принятия решений с помощью ИИ, которую часто называют проблемой «черного ящика», требует прозрачности для обеспечения справедливости и возможности оспаривания. Системы ИИ, обученные на предвзятых исторических данных, могут увековечить и даже усилить дискриминацию, что противоречит принципу равенства перед законом.

Конфиденциальность данных также подвергается значительной угрозе со стороны ИИ, особенно в связи с растущим использованием ИИ в технологиях наблюдения, что еще больше усложняет баланс между безопасностью и гражданскими свободами. Конституционные суды играют важнейшую роль в защите конфиденциальности данных, обеспечивая соблюдение законов о защите данных государственными и частными структурами и уважая права граждан на контроль над своей личной информацией.

Для эффективного решения проблем, связанных с появлением новых технологий, конституционные суды должны уделять особое внимание подотчетности и прозрачности при разработке и внедрении этих технологий. Это включает в себя создание механизмов аудита систем ИИ, требование к разработчикам раскрывать потенциальные предубеждения и ограничения, а также предоставление лицам возможностей для оспаривания решений, принятых на основе ИИ и затрагивающих их права. Когда ИИ используется для облегчения принятия правовых решений, возникают вопросы, касающиеся ответственности за автоматизированные решения, особенно когда обоснование вердикта алгоритма не может быть четко объяснено.

Поэтому крайне важно разработать этические принципы и нормативные правовые акты, которые давали бы четкие указания по ответственному использованию ИИ для принятия юридических решений; это должно подчеркивать важность человеческого надзора, обеспечивая, чтобы системы ИИ поддерживали юристов, а не подменяли их суждения.

Дамы и господа,

Недавно Конституционный суд Румынии столкнулся с проблемой - рассмотреть вопросы, касающиеся справедливости и законности избирательного процесса в отношении президентских выборов 2024 года, и единогласным голосованием принял знаковое решение: аннулировать весь избирательный процесс в отношении президентских выборов в Румынии. 10

Приняв это решение, суд установил, что, учитывая положения Конституции о праве голосовать и быть избранным, один из кандидатов активно продвигался в обход национального избирательного законодательства и с использованием алгоритмов платформ социальных сетей. Манипулирование голосами было тем более очевидным, что предвыборные материалы, продвигающие кандидата, не имели специальных признаков предвыборной рекламы в соответствии с законом. Более того, кандидат пользовался преференциями на платформах социальных сетей, что привело к искажению волеизъявления избирателей.

Совсем недавно, в другом знаковом решении, опубликованном всего за несколько дней до нашего визита в Кыргызскую Республику¹¹, Конституционный суд Румынии признал неконституционными положения закона, регулирующего закон о честности при исполнении государственных

должностей и общественного достоинства, касающиеся онлайн-публикации деклараций об имуществе и интересах лиц, назначенных на государственные должности и общественные достоинства.

Принимая это решение, суд исходил из того, что Конституция выступает против массовой обработки персональных данных путем публикации деклараций об имуществе, что приводит к необоснованному привлечению внимания общественности. Суд подчеркнул, что развитие технологий искусственного интеллекта позволяет создавать персонализированные модели поведения и модели поведения в отношении каждого декларанта, что в сочетании с обилием частной информации, раскрываемой в силу закона в публичном пространстве, представляет собой риск в смысле пренебрежения человеческим достоинством и индивидуальностью личности, ослабляя до степени аннулирования конституционную защиту, которой человек должен пользоваться в отношении своей частной жизни.

Суд подчеркнул, что неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных являются ценностями, которые в последнее время приобретают все большее значение, причем необходимость их соблюдения все чаще признается в условиях беспрецедентного технологического прогресса, который в сфере информационных технологий приобрел особые масштабы, но в то же время сделал уязвимыми частную жизнь, конфиденциальность и частную жизнь отдельных лиц. В этих новых информационных рамках их защита

¹⁰ См. Решение № 32 от 6 декабря 2024 года, опубликованное в Официальном вестнике Румынии № 1231 от 6 декабря 2024 года.

¹¹ См. Решение № 297 от 29 мая 2025 года, опубликованное в Официальном вестнике Румынии № 543 от 12 июня 2025 года.

требуется с большей необходимостью, чем раньше, разработка и соблюдение правил их защиты определяют демократические общества, ориентированные на уважение человеческого достоинства и устойчивость его специфических ценностей.

Уважаемые коллеги,

B заключение хочу сказать, что все более широкое внедрение новых технологий в различные отрасли экономики бросает серьезный вызов устоявшимся правовым и этическим нормам, требуя всесторонней переоценки конституционных принципов и их применимости в цифровую эпоху. Поскольку технологии продолжают развиваться **экспоненциальным**и конституционные суды должны демонстрировать гибкость и дальновидность, адаптируя свою судебную практику к возникающим проблемам и возможностям. Это требует тонкого понимания технических сложностей новых технологий, а также приверженности защите основных прав и свобод в условиях быстрых Конституционные суды должны активно заниматься этими междисциплинарный разрабатывая вопросами, поощряя диалог И инновационные правовые рамки, которые способствуют как технологическим инновациям, так и защите конституционных ценностей.

Конституционные суды играют важнейшую роль в определении будущего конституционализма в мире, который становится все более цифровым, определяя степень защиты основных прав и свобод в условиях технологического прогресса. Это подразумевает установление четких границ для государственного наблюдения, защиту частной жизни в цифровую эпоху и обеспечение равного доступа к технологическим возможностям для всех членов общества. Необходимость модификации существующих правовых рамок для решения конкретных задач, которые ставят перед нами новые технологии, становится все более очевидной по мере того, как конституционные суды борются с биотехнологий последствиями искусственного интеллекта, революционных инноваций. Это требует критической переоценки давно устоявшихся правовых концепций, таких как неприкосновенность частной жизни, автономия и ответственность, а также разработки новых правовых рамок, соответствующих ценностям, закрепленным в конституционных документах.

Цифровая революция оказывает глубокое влияние на все стороны жизни нашего общества, включая политическую, социальную и экономическую, и заставляет всесторонне переосмыслить принципы юридической науки.

Появление «цифрового конституционализма» означает растущее признание необходимости распространения конституционных принципов на цифровую сферу, обеспечивая защиту основных прав и свобод в онлайн-среде. Конституционные суды играют жизненно важную роль в интерпретации и

применении этих принципов к новым технологиям, создавая прецеденты, которые определяют будущее цифрового управления. Развитие социальных сетей изменило традиционные представления о демократической общественности, но в то же время сделало онлайн-пространство более восприимчивым к преследованиям, дискриминации и насилию.

Теперь необходимо разрешить конфликт между свободой слова и необходимостью защитить людей от злоупотреблений в сети, инклюзивному способствовать уважительному и обсуждению обладает Стратегическое внедрение цифровых технологий огромным укрепления совершенствования потенциалом судебных систем, ДЛЯ верховенства закона, защиты пр<mark>ав человека и повышения эффективности.</mark> преимуществ требует тщательного реализация ЭТИХ сопутствующих рисков и проблем, особенно в отношении равенства, доступа к правосудию и защиты основных прав.

Конституционные суды должны сохранять бдительность при защите основных прав и свобод перед лицом новых технологий, адаптируя свою судебную практику к новым вызовам и сохраняя при этом основные конституционные принципы. Это требует многогранного подхода, включающего постоянный диалог с экспертами, активную оценку технологий, а также приверженность прозрачности и подотчетности при разработке и внедрении новых технологий. Все более широкое использование алгоритмов как в государственном, так и в частном секторе подчеркивает острую необходимость защиты основных прав человека в эпоху больших данных.

Спасибо за внимание!».

«Некоторые новеллы регулирования и практики рассмотрения конституционных жалоб в Конституционном Суде Российской Федерации» г-н Владимир Сивицкий, судья Конституционного Суда Российской Федерации

«1. В ходе конституционной реформы 2020 года в статье 125 (пункт "а" части 4) Конституции Российской Федерации было предусмотрено условия проверки конституционности нормативных правовых актов по конституционным жалобам — исчерпание всех других внутригосударственных средства судебной защиты. Оно было конкретизировано при внесении в 2020 году изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации", где были установлены критерии такого исчерпания. По общему правилу, требуется обращение с кассационной жалобой в Верховный Суд, в результате подачи которой не будут устранены признаки нарушения конституционных прав.

У части юридической общественности были опасения, что это ограничит доступ к конституционному правосудию. Этого не случилось. Жалоб и дел меньше не стало. Причем число поступающих жалоб, в которых не соблюдено требование к исчерпанию других средств судебной защиты — незначительное.

Преимущества требования к исчерпанию в том, что оно позволяет четко разграничить функции Конституционного Суда и Верховного Суда и минимизировать риски конфликта между ними. А также в том, что в этом случае, если признаки нарушения прав сохраняются, уже нет оснований исходить из того, что имела место судебная ошибка (неправильное применение нормы), которая может быть исправлена другими судами. Очевидна необходимость задействовать конституционное правосудие.

2. При этом в Конституционном Суде Российской Федерации предметом проверки Конституционного Суда является всегда именно норма. То есть не предусмотрена так называемая «полная жалоба», при которой рассматривается вопрос о самом по себе нарушении конституционных прав. Однако с установлением требования об исчерпании было синхронизировано указание в Законе о Конституционном Суде на то, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая в том числе смысл, придаваемый оспариваемой норме в решениях по конкретному делу (часть вторая статьи 74). Это в какой-то мере сближает рассмотрение конституционной жалобы с моделью полной жалобы, но все равно не предполагает выход за пределы именно нормоконтроля как предмета нашей судебной деятельности по жалобам.

И если придаваемый норме при правоприменении смысл нарушает Конституцию, Конституционный Суд исправляет ситуацию либо признанием нормы неконституционной по смыслу, приданному ей практикой, либо конституционным истолкованием нормы. Конституционное истолкование нормы – один из видов постановлений Конституционного Суда по жалобе наряду с конституционностью или неконституционностью нормы. Оно имеет то же практическое значение, что и признание нормы неконституционной, и настолько же обязательно. С 2020 года обязательность выявленного Конституционным Судом смысла нормы закреплена в Конституции (часть 7 статьи 125). При этом конституционное истолкование является более сдержанной по отношению к законодателю формой реагирования на нарушение конституционных прав. В настоящее время постановления с конституционным истолкованием являются преобладающим видом постановлений.

3. Возвращаясь к требованию об исчерпании других внутригосударственных средств судебной защиты, отмечу следующее. Закон о Конституционном Суде прямо предусмотрел, что другие судебные средства могут быть признаны исчерпанными Конституционным Судом, если иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном

деле, не предполагается (это может следовать из правоприменительной практики, наличия постановления Пленума Верховного Суда или Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда).

Такая практика у Конституционного Суда есть – Постановление от 8 апреля 2021 года № 11-П было принято по жалобе гражданки, которая представила только решения судов первой и второй инстанций, однако Конституционный Суд Российской Федерации счел средства судебной защиты исчерпанными.

- 4. Отмечу, что конституционной поправкой 2020 года к предмету рассмотрения по жалобам граждан были отнесены не только законы, но и другие нормативные акты, например, указы Президента, постановления Правительства. В отношении последних Конституционный Суд и раньше исходил из права проверять их конституционность при определенных условиях. Но теперь это закреплено в Конституции.
- 5. Внесенные в 2020 году изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации" расширили число случаев, когда должностные лица или организации могут обращаться с конституционной жалобой в интересах граждан. Раньше таким правом были наделены только Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (он достаточно часто им пользовался) и Генеральный прокурор. Сейчас к ним добавились уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или предусмотренные федеральными отдельных категорий лиц, (фактически, речь идет об уполномоченных по правам предпринимателей и уполномоченных по правам ребенка – федеральных и субъектов Российской Федерации), общероссийские организации, которые в соответствии федеральным могут представлять интересы законом таких граждан юридических лиц (например, общероссийский профсоюз может обратиться в интересах работника). Ряд уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и уполномоченных по правам предпринимателей уже воспользовались этой новой возможностью.

Жалоба, поданная в интересах лица, должна отвечать всем требованиям к обычной жалобе (включая требование к исчерпанию). Но при этом соответствующее уполномоченное лицо или организация в таких делах рассматривается не как представитель гражданина, а собственно, как заявитель, но действующий в интересах гражданина. То есть это — сторона спора. Но гражданин должен письменно подтвердить, что согласен, чтобы в его интересах обращались.

6. Интересной новеллой правового регулирования стало наделение Конституционного Суда Российской Федерации полномочием в случае, если продолжение исполнения судебного постановления по делу заявителя может привести к невозможности восстановления его прав в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления в его пользу, указать на необходимость приостановления исполнения судебного акта до вынесения постановления Конституционного Суда (часть вторая статьи 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Такое указание обязательно для судов и органов, осуществляющих исполнение судебных актов.

Конституционный Суд Российской Федерации уже реализовывал данную возможность. На сегодняшний день практика связывает принятие такого решения с наличием ходатайства от заявителя, хотя, в принципе, не исключается принятие такого решения Судом и по своей инициативе. Главное — чтобы наличие оснований для его принятия было мотивировано в соответствующем определении.

7. По общему правилу, результатом признания оспариваемой нормы неконституционной или выявления ее конституционного смысла является пересмотр дела заявителя. Однако в ряде случаев пересмотр дела не может привести к восстановлению прав заявителя. Это может быть связано с тем, что сами правоотношения уже исчерпаны и восстановить правовое состояние в прежнем виде невозможно, в том числе поскольку это нарушило бы баланс конституционных ценностей (например, пересмотр споров, связанных с регистрацией кандидатов на выборах, может поставить под сомнение результаты выборов как высшей формой народовластия).

Для таких случаев предусмотрено, что Конституционный Суд вправе постановлении на необходимость применения компенсаторных механизмов (часть четвертая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», введенная в 2020 году). В отношении компенсаторных механизмов существует распределение функций между судами: Конституционный Суд указывает на необходимость их применения, но форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело заявителя. Сейчас Конституционный Суд в некоторых постановлениях указывает на необходимость применение компенсаторных механизмов вместо пересмотра. применения их судами формируется. В ней возникают спорные ситуации, но главное – определен правовой ориентир действий в случаях, когда пересмотр дела заявителя невозможен.

К правовым новеллам 2020 года можно отнести и систематизированное изложение в части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» случаев, когда в результате вынесения постановления Конституционного Суда происходит пересмотр дел не только заявителей, но и других лиц. Общее правило действия постановления Конституционного Суда — на будущее время, а пересмотр дел заявителей — исключение из него. Поэтому вопрос о пересмотре ранее вынесенных судебных решений по делам не-заявителей вызывал споры и различные интерпретации. Сейчас в этот вопрос внесена ясность. Приведу пример: среди случаев, когда пересматривается дело не-заявителя, прямо указан случай, когда положения, признанные постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, послужили основанием для привлечения гражданина к уголовной ответственности.

8. Несколько слов о новеллах в технологии рассмотрения жалоб. Сейчас в нашем Регламенте (параграф 29) прямо предусмотрено, что направляя заявителю уведомление о принятии жалобы к рассмотрению, судья-докладчик:

предлагает ему указать адрес электронной почты для ведения дальнейшей переписки, если он не указан в обращении;

в случае если в обращении указан адрес электронной почты, сообщает, что переписка при отсутствии его возражений будет вестись в электронном виде с использованием этого адреса.

Абсолютное большинство заявителей соглашаются ведение электронной переписки. Это особенно важно для рассмотрения дел без проведения обеспечивается слушания, когда состязательность путем представления стороной, принявшей и подписавшей оспариваемый акт, отзыва на жалобу, а заявителем – возражений на этот отзыв (есть достаточно жесткие нормативные требования к такому обмену документами). Благодаря электронной переписке этот процесс заметно ускоряется.

9. Также хотелось бы сказать несколько слов об инструментах на сайте Конституционного Суда (мы, кстати, недавно запустили новый сайт), которые служат для разъяснения компетенции Конституционного Суда и требований к жалобе. Так, «Алгоритм самопроверки» заявителя дает возможность оценки самим заявителем перспективности обращения в Конституционный Суд с жалобой. Он сделан как своеобразный тест: задаются вопросы, касающиеся планируемый заявителем жалобы, и в зависимости от ответа либо открывается следующий вопрос, либо дается пояснение об обстоятельствах, которые, исходя из ответа, являются препятствием для обращения в Конституционный Суд с жалобой. Это и своеобразная подсказка, что нужно исправить.

Также заявителю предложено ознакомиться с подборкой решений по наиболее часто обжалуемым нормам основных Кодексов — в табличной форме с гиперссылками на сами решения КС Данная информация призвана снизить количество малоперспективных повторяющихся обращений. Гражданин может увидеть, что по тому вопросу, по которому хочет обратиться он, уже обращались другие, и Конституционный Суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению. То есть может оценить, стоит ли обращаться, либо как пояснить, что он ставит вопрос по-другому.

Есть на сайте и база решений Конституционного суда с расширенным поиском, и база «Права, свободы и обязанности в правовых позициях Конституционного Суда», которая содержит наиболее интересные для граждан правовые позиции за весь период деятельности Конституционного Суда, и информационно-тематические подборки правовых позиций Конституционного Суда по отдельным наиболее остро интересующих гражданам вопросам. Естественно, все постоянно обновляется.

Такая информационно-разъяснительная работа приносит свои плоды: жалоб, к которых заявители не соблюдают очевидные требования к обращению (к подведомственности, к форме), а также которые являются явно необоснованными, становится все меньше.

10. Указанные новеллы повышают эффективность работы Конституционного Суда с конституционными жалобами и создают дополнительные гарантии для заявителей.».

«Article 51 of the Constitution of India: A Pathway to Global Constitutional Justice and Judicial Cooperation»

Mr. Sandeep Srivastava, Project Head, International Conferences of Chief Justices of the World, City Montessori School, India

«Very Good Morning to All of You,

My name is **Sandeep Srivastava**, and I am privileged to serve as the **Project Leader of the International Conference of Chief Justices of the World (ICCJW)** in the **World Unity and Education Department** of **City Montessori School (CMS)**, **Lucknow, India**.

It is indeed an honour for me to participate in this prestigious International Conference of Constitutional Courts of the World on the topic "The Establishment of Constitutional Justice in New Democracies" being held to commemorate the 35th Anniversary of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic.

At the outset, I extend my heartfelt gratitude to **Mr. Emil Oskonbaev**, Chairman of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic, for inviting CMS to this significant conference. I am also deeply thankful to **Dr. Bharti Gandhi**, Founder of CMS, and her daughter **Prof. Geeta Gandhi Kingdon**, Convener of ICCJW and Manager of CMS, for entrusting me with the responsibility to represent them at this important forum.

It is my distinct pleasure to be in the esteemed company of Hon'ble Chief Justices and Judges from Algeria, Austria, Belarus, Croatia, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Mongolia, Romania, Russia, South Korea, Thailand, Turkey, Uzbekistan, and the United Kingdom. The theme of my presentation is:

"Article 51 of the Constitution of India: A Pathway to Global Constitutional Justice and Judicial Cooperation"

I proudly represent City Montessori School (CMS), Lucknow, India—recognized by the Guinness Book of World Records as the world's largest school in a single city, with over 65,000 students. CMS is also the proud recipient of the 2002 UNESCO Prize for Peace Education.

Since the year 2001, CMS has been organizing annually the International Conferences of Chief Justices of the World, based on Article 51 of the Constitution of India.

Let me briefly elaborate on this visionary Article.

Article 51 states that the State shall endeavour to:

- a) Promote international peace and security,
- **(b)** Maintain just and honourable relations between nations,
- (c) Foster respect for international law, and
- (d) Encourage the settlement of international disputes by arbitration.

In our past 25 editions of the Chief Justices' Conferences, more than 1520 distinguished dignitaries—including Heads of State, Chief Justices, Judges of the ICJ and ICC, Nobel Laureates, Speakers of Parliaments, and Ministers from 142 countries—have participated.

They have consistently **endorsed the spirit of Article 51** as a beacon for global unity, justice, and cooperation, and a foundation for building **an ideal framework of global governance based on the rule of law**.

Let me share some **inspirational insights** from past participants of our conferences:

Hon'ble Chief Justice Mr. Hilario Davide Jr. of the Philippines, a three-time attendee (2011, 2015, and 2020), delivered a historic ruling in the *OPOSA vs. Factoran* case, declaring that it is intergenerational responsibility or every generation to bequeath a safe and secure future to next generation and generations yet to be born".

Hon'ble Mr. Justice P.N. Bhagwati, Chief Justice of India (participant in 2005 and 2007), stated:

"The hands of the Judges are not tied and I believe that a judge should be goaloriented and result-oriented. A Judge has to mould the law, he has to create law and make something out of the written words. Law is a living organism. A judge is not a mimic. He is not an imitator. He is a creative artist."

Hon'ble Madam Justice Graciela Dixon of Panama, President of the International Association of Women Judges, said in 2007:

"We, the judges, can change the realities of the world."

Hon'ble Dr. Justice Adel Omar Sherif, Deputy Chief Justice of Egypt's Constitutional Court, who has attended our conferences regularly since 2007, noted in 2010:

"Judicial cooperation is being strengthened through these CMS conferences, and it holds the promise of contributing to global peace and prosperity."

These annual gatherings offer a unique platform for judicial dialogue and exchange, fostering global collaboration on the pressing issues of justice, peace, and governance.

We just viewed a **short film** showcasing highlights of our previous conferences. I hope you found it interesting and inspiring.

Invitation to the 26th ICCJW (19–24 November 2025)

I take this opportunity to warmly invite all of you to the 26th International Conference of Chief Justices of the World, to be held in Lucknow, India from 19th to 24th November 2025.

This conference will provide yet another remarkable opportunity to deliberate on the judiciary's evolving role in shaping **global governance** and ensuring **justice**, **peace**, **and democracy** for future generations.

In Conclusion, I extend my sincere appreciation to the organizers particularly to **Mr. Emil Oskonbaev**, Chairman of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic and his dedicated staff for the **excellent hospitality and arrangements** that made our stay so comfortable and memorable.

Thank you all for your kind attention.».

«Статья 51 Конституции Индии для продвижения глобального и конституционного правосудия и судебного сотрудничества»

г-н Сандип Шривастава, руководитель проекта, Международные конференции главных судей мира, Городская школа Монтессори, Индия

Неофициальный перевод

«Доброе утро всем!

Меня зовут Сандип Шривастава, и я имею честь работать руководителем проекта Международной конференции главных судей мира (ICCJW) в отделе всемирного единства и образования Городской Монтессори-школы (CMS), Лакхнау, Индия.

Для меня большая честь участвовать в этой престижной Международной конференции конституционных судов мира на тему *«Становление*

конституционного правосудия в новых демократиях», которая проводится в честь 35-летия Конституционного суда Кыргызской Республики.

Прежде всего, я выражаю сердечную благодарность г-ну Эмилю Осконбаеву, Председателю Конституционного суда Кыргызской Республики, за приглашение на эту важную конференцию. Я также глубоко признателен доктору Бхарти Ганди, основательнице СМS, и ее дочери профессору Гите Ганди Кингдон, организатору ІССЈW и руководителю СМS, за то, что они доверили мне представлять их на этом важном форуме. Мне очень приятно находиться в уважаемой компании достопочтенных верховных судей и судей из Австрии, Алжира, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Монголии, России, Румынии, Таиланда, Турции, Узбекистана, Хорватии и Южной Кореи.

Я с гордостью представляю Городскую Монтессори-школу (CMS), Лакхнау, Индия, признанную Книгой рекордов Гиннесса самой большой школой в мире в одном городе с более чем 65 000 учеников. CMS также является гордым лауреатом Премии ЮНЕСКО за воспитание в духе мира 2002 года.

Начиная с 2001 года, CMS ежегодно организует Международные конференции главных судей мира, основанные на 51-й статье Конституции Индии.

Позвольте мне вкратце рассказать об этой провидческой статье. Статья 51 гласит, что государство стремится: содействовать международному миру и безопасности, поддерживать справедливые и почетные отношения между нациями, поощрять уважение к международному праву и поощрять разрешение международных споров путем арбитража.

За последние 25 конференций главных судей в них приняли участие более 1520 видных деятелей, включая глав государств, главных судей, судей МС и МУС, нобелевских лауреатов, спикеров парламентов и министров из 142 стран.

Они последовательно поддерживали дух статьи 51 как маяка глобального единства, справедливости и сотрудничества и основы для построения идеальной системы глобального управления, основанной на верховенстве права.

Позвольте мне поделиться некоторыми вдохновляющими высказываниями участников наших конференций прошлых лет.

Достопочтенный председатель Верховного суда Филиппин г-н Иларио Давиде-младший, трижды принимавший участие в конференции (2011, 2015 и 2020 гг.), вынес историческое решение по делу OPOSA против Factoran, заявив, что каждое поколение несет ответственность перед поколениями за то, чтобы завещать безопасное и надежное будущее следующему поколению и поколениям, которые еще не родились.

Достопочтенный господин судья П. Н. Бхагвати, председатель Верховного суда Индии (участник заседаний в 2005 и 2007 годах), сказал:

«Руки судей не связаны, и я считаю, что судья должен быть ориентирован на цель и результат. Судья должен формировать закон, он должен создавать закон и делать что-то из написанных слов. Закон — это живой организм. Судья - не подражатель. Он не имитатор. Он - творческий художник».

Достопочтенная госпожа судья Грасиэла Диксон из Панамы, президент Международной ассоциации женщин-судей, в 2007 году сказала:

«Мы, судьи, можем изменить реальное положение дел в мире».

Достопочтенный доктор юстиции Адель Омар Шериф, заместитель председателя Конституционного суда Египта, который регулярно посещает наши конференции с 2007 года, отметил в 2010 году:

«Судебное сотрудничество укрепляется благодаря этим конференциям СМS, и это обещает внести вклад в глобальный мир и процветание».

Эти ежегодные встречи представляют собой уникальную платформу для диалога и обмена мнениями между судебными органами, способствуя глобальному сотрудничеству по актуальным вопросам правосудия, мира и управления.

Мы только что посмотрели короткометражный фильм, в котором показаны основные моменты наших предыдущих конференций. Надеюсь, он показался вам интересным и вдохновляющим.

Пользуясь случаем, я от всей души приглашаю всех вас на 26-ю Международную конференцию главных судей мира, которая пройдет Лакхнау, Индия, с 19 по 24 ноября 2025 года.

Эта конференция предоставит еще одну замечательную возможность обсудить развивающуюся роль судебной власти в формировании глобального управления и обеспечении справедливости, мира и демократии для будущих поколений.

В заключение я выражаю искреннюю признательность организаторам, особенно г-ну Эмилю Осконбаеву, Председателю Конституционного суда Кыргызской Республики, и его преданным сотрудникам за прекрасное гостеприимство и организацию, которые сделали наше пребывание таким комфортным и незабываемым.

Спасибо всем за ваше внимание.».

<u>Сессия 2. «Международные стандарты и их влияние на развитие конституционного правосудия в странах новой демократии»</u>

Конституционное правосудие Беларуси на защите конституционных прав и свобод человека»

г-н Тадеуш Воронович, судья Конституционного Суда Республики Беларусь

«Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая статьи 2). Эти гарантии выражаются в первую очередь в обеспечении своевременной, эффективной, справедливой и компетентной судебной защиты нарушенных прав и свобод.

Нарушение конституционных прав и свобод граждан может являться следствием принятия или применения нормативных правовых актов, положения которых не согласуются с нормами Конституции. Одним из наиболее значимых правовых механизмов, установленных с целью предотвращения или пресечения таких фактов, является конституционный контроль.

На первоначальном этапе развития конституционного контроля в Беларуси (а в прошлом году Конституционному Суду Республики Беларусь исполнилось 30 лет) государственными органами, наделенными специальными полномочиями на обращение в Конституционный Суд активно инициировался последующий

контроль за конституционностью нормативных правовых актов: ими было внесено более 80 таких предложений.

В последующем, когда на основе конституционных принципов была окончательно сформирована правовая система, и взаимодействие между ветвями власти на этапе подготовки проектов законов стало носить конструктивный характер, количество обращений государственных органов в Конституционный Суд существенно сократилось.

С одной стороны, отсутствие предложений государственных органов по инициированию конституционного контроля свидетельствует, что в законотворческом процессе и правоприменении государственные органы уважительно относятся к нормам и принципам Конституции, стремятся их соблюдать в практической деятельности, что обеспечивает стабильный уровень конституционной законности в стране, исключение принятия неконституционных решений законодательного характера.

С другой стороны, от Конституционного Суда требовалось выражение его позиции о конституционно-правовом регулировании общественных отношений, формировании практики соблюдения прав и свобод человека.

Учитывая эти факторы, в 2008 году Конституционному Суду на законодательном уровне было предоставлено право осуществлять обязательный предварительный контроль конституционности законов, принятых Парламентом, до подписания их Президентом.

Осуществляя данную форму конституционного контроля, Конституционный Суд проверил конституционность 698 законов. Признавая принятые законы в целом соответствующими Конституции, в отношении их отдельных положений Конституционный Суд формулировал правовые позиции, направленные на уяснение конституционно-правового смысла законодательных норм, исходя из системного анализа положений Конституции.

Конституционный Суд также обращал внимание законодателя на выявленные в законах случаи правовой неопределенности, пробелы и коллизии, а правоприменителям указывал на необходимость точного понимания содержания законодательных норм и соблюдения конституционно-правового режима их применения в своей деятельности в целях обеспечения единообразной правоприменительной практики.

Выработанные в практике Конституционного Суда доктринальные конституционно-правовому регулированию современных подходы общественных отношений во многом послужили фундаментом подготовки Конституции, изменений дополнений которые были приняты республиканском референдуме в 2022 году. Так, закономерным следствием развития конституционного контроля в стране явилось введение института конституционной жалобы, позволяющего оценивать конституционность правовых норм в увязке с практикой их применения. Ведь не секрет, что именно в конкретных, реальных общественных отношениях наиболее очевидно проявляются недостатки законодательства.

Согласно статье 1161 Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит решения по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты.

Данное конституционное положение реализовано в Законе Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», установившем процессуальный порядок рассмотрения конституционных жалоб.

В Республике Беларусь право на обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод предоставлено только гражданам, что на этапе становления института индивидуальной конституционной жалобы является оправданным, поскольку позволяет в том числе обеспечить баланс между доступностью конституционного правосудия для граждан и эффективностью конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом.

Объектом конституционного контроля по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод являются законы, примененные судом в конкретном деле с участием гражданина. Иные нормативные правовые акты (указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь и другие подзаконные акты) не могут обжаловаться в Конституционном Суде посредством конституционной жалобы. Проверка указанных правовых актов на соответствие Конституции может быть осуществлена Конституционным Судом по предложениям уполномоченных субъектов в порядке абстрактного нормоконтроля и по запросам судов при рассмотрении ими конкретных дел.

Однако такое определение законодателем субъекта и объекта конституционной жалобы не исключает возможность их уточнения в дальнейшем посредством совершенствования законодательного регулирования, в том числе с учетом практики осуществления конституционного контроля. Подтверждением чему являются некоторые примеры из сегодняшней, пока небольшой, практики рассмотрения конституционных жалоб.

Так, гражданка Е. обжаловала в Конституционный Суд нормы Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Конституционный Суд отметил, что указанное Положение утверждено постановлением Правительства во исполнение полномочия, предусмотренного статьей 12 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», что свидетельствует о прямой нормативной связи в правовом регулировании между данными нормативными правовыми актами, которые применены в конкретном деле в неразрывном единстве. Поэтому Конституционный Суд пришел к выводу о том, что жалоба о проверке конституционности указанных положений Закона и постановления Совета Министров подведомственна Конституционному Суду и возбудил производство по делу о проверке конституционности как закона, так и подзаконного нормативного правового акта.

153 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» опр<mark>е</mark>делены критерии допустимости конституционной жалобы, то есть те условия, выполнение которых является обязательным для возбуждения производства по делу, в числе которых исчерпание всех других средств судебной защиты конституционных прав и свобод гражданина при конкретного дела. Условие исчерпания предопределяет разрешении необходимость последовательного обращения гражданина с жалобой на состоявшееся по делу судебное решение в вышестоящие судебные инстанции и Генеральную прокуратуру. Учитывая, что конституционному контролю в порядке производства по делам по конституционным жалобам граждан подлежат законы, примененные в конкретном деле после 1 октября 2023 г., институт конституционной жалобы в Беларуси реально начал функционировать в конце прошлого - начале текущего года.

Разумеется, дела возбуждаются не по всем поступающим конституционным жалобам, поскольку гражданами не всегда в полной мере выполняются условия допустимости конституционной жалобы, установленные Законом «О конституционном судопроизводстве», что является основанием для отказа в возбуждении производства по делу.

Зачастую граждане, обращаясь с жалобой в Конституционный Суд, рассчитывают на пересмотр или отмену решений судов общей юрисдикции. При этом проверка обоснованности таких решений не относится к компетенции Конституционного Суда, что следует из статьи 161 Закона «О конституционном судопроизводстве», согласно которой при проверке закона, примененного в конкретном деле, по конституционной жалобе Конституционный Суд не входит в обсуждение фактических обстоятельств конкретного дела и не дает оценку судебному постановлению по существу дела.

Очевидно, что для эффективного функционирования института конституционной жалобы требуется высокий уровень правовой культуры и конституционного правосознания граждан и должностных лиц, важная роль в формировании которых принадлежит всему юридическому сообществу.

Эффективность реализации конституционной жалобы во многом зависит также от деятельности адвокатов, поскольку в Республике Беларусь только они имеют право представлять интересы граждан в Конституционном Суде.

По результатам рассмотрения и разрешения дела Конституционный Суд выносит решение о соответствии Конституции (конституционности) либо о несоответствии Конституции (неконституционности) закона или его отдельных положений. Наряду с этим статьей 162 Закона «О конституционном судопроизводстве» установлено, что в решении о соответствии Конституции (конституционности) закона или его отдельных положений может быть указано на необходимость устранения выявленного Конституционным Судом пробела в правовом регулировании.

В решении по конституционной жалобе гражданина Г. Конституционный Суд пришел к выводу о соответствии обжалуемой нормы Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях Конституции.

Наряду с этим Конституционный Суд признал наличие конституционно пробела В правовом регулировании, вызвавшего значимого правовую неопределенность соответствующих взаимосвязанных положений Процессуально-исполнительного об кодекса административных правонарушениях и Кодекса об административных правонарушениях, поскольку в системе действующего законодательства они не обеспечивают правовую определенность при наложении административных взысканий за совершение нескольких административных правонарушений, образующих совокупность.

Парламенту - Национальному собранию Республики Беларусь предложено устранить выявленный пробел в правовом регулировании с учетом изложенных в решении правовых позиций Конституционного Суда; правоприменителям рекомендовано до внесения соответствующих изменений в законодательные акты при наложении административных взысканий за совершение нескольких административных правонарушений, образующих совокупность, - обеспечить соблюдение принципов справедливости и разумности (решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 января 2025 г. № Р-1306/2025).

Таким образом, граждане становятся активными субъектами социального нормотворческой контроля качеством деятельности, используя предоставленное обжаловать ИМ право конституционность законов, затрагивающих ИХ интересы. Они не только добиваются соблюдения Конституции в своих собственных интересах, но и способствуют реальному утверждению конституционных принципов демократического социального правового государства, а осуществление защиты прав и свобод граждан, нарушенных в конкретном деле, позволяет избегать аналогичных проблем в отношении других граждан.».

«The Role of Constitutional Justice in the Development of Democracy: The Experience of the Republic of Korea»

Ms. Kye-Sang Jeong, Judge of the Constitutional Court of the Republic of Korea

«Thank you, Paxмam honorable Justices from around the world, Distinguished delegates, ladies and gentlemen,

Congratulations on the 35th anniversary of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic! It is a great pleasure to address this distinguished gathering today, under the theme, "The Democratic Advantages and Challenges of Constitutional Adjudication: Experiences from the Constitutional Court of Korea."

The Constitution of Korea grants the Constitutional Court the power to adjudicate five types of cases: the constitutionality of statutes, constitutional complaints, impeachment, competence disputes, and dissolution of political parties.

Let me explain how each type of constitutional adjudication, has contributed to representative democracy through some of our key decisions.

First, the Constitutional Court conducts constitutional review of statutes to prevent the arbitrary exercise of legislative power.

Constitutional review of statutes may seem to conflict with representative democracy, as it can overturn decisions made by democratically elected legislatures. However in fact, constitutional review helps reflect the voices of minorities, who might be overlooked in a democracy that prioritizes majority rule.

For example, in a climate litigation brought by a youth-led environmental organization, the Constitutional Court ruled that certain provisions of the Carbon Neutrality Framework Act do not conform to the Constitution, as they lacked specific figures for national greenhouse gas reduction targets in the future. This decision took into account the interests of future generations, whose voices may go unheard in the political process of democracy.

Second, impeachment adjudication against high-ranking officials such as the President serves to prevent abuse of power by the executive or the judiciary, by removing them from office when they have committed grave violations of the Constitution and law.

The National Assembly of Korea has so far voted to impeach three Presidents, two of whom were ultimately removed from office through constitutional adjudication. The most recent impeachment case arose after the former President declared emergency martial law on December 3, 2024, amid escalating tensions with the National Assembly led by the opposition party.

After the impeachment motion was passed by the National Assembly, the Constitutional Court examined the case over eleven oral hearings. 122 days after the declaration of martial law, the Court rendered a decision upholding the impeachment of the President.

During this process, the judicialization of politics became an issue. The former President argued that the declaration was a highly political decision, and therefore should not be subject to judicial review.

In response, the Constitutional Court made clear that even political acts of the President are subject to judicial review if they directly infringe upon the fundamental rights of the people. The Court also found that the former President declared martial law, in violation of both the substantive and procedural requirements for such a declaration. The Court held that these actions are unpardonable from the perspective of protecting the Constitution.

The journey leading up to the decision was not a bed of roses. Before the decision, there was concern about politicization of the judiciary, namely that the Court might rule based on the Justices' individual political orientation. As some continued to question the Court's political impartiality, there were even forecasts that some of the public and

political parties would not concede to the Court's decision. However, when the Court upheld the impeachment, the judgement received wide public support, with both the ruling and opposition parties expressing respect for the decision.

One reason for this widespread support was that the decision was made unanimously. Unanimity can only be achieved by judicial decisions. Political matters, such as the removal of the President from office, often involve polarized opinions, making political compromise nearly impossible. In such cases, the Constitutional Court, through a judicial decision making process, can reach a unanimous decision regardless of each Justice's political opinion. Then, people are more likely to accept the legal legitimacy of the ruling, which contributes to political stability.

Furthermore, our Court has made every effort to ensure that the decision was written easily for the public to understand, so that people can feel for themselves that the judgement was made solely based on legal grounds.

As Korea's experience demonstrates, preventing political orientation of individual Justices from influencing the Court's decisions, and proving that its judgements rest solely on legal grounds, removes concerns over politicization of the judiciary and contributes to political stability.

Third, adjudication on competence disputes is designed to resolve jurisdictional conflicts between government authorities. This process helps ensure the separation of powers, and also functions as a mechanism within a democratic political system that enables minorities to check any abuses of power by the majority.

For example, if the majority of the National Assembly pushes through a bill, disregarding the relevant procedures and opposition by the minority, the Constitutional Court may rule that such action infringes upon the deliberation and voting rights of the minority. The Court thereby urges lawmakers to comply with the procedures of democracy.

Finally, while the Constitution protects the establishment and activities of political parties, it also allows the dissolution of a political party through constitutional adjudication if its purposes or activities undermine the fundamental democratic order. The Constitutional Court reviewed the case concerning the dissolution of the United Progress Party (a. k. a. 'UPP'). Upon review, the Court found that the UPP had sought to establish a North Korean socialist system through violent means. This attempt was incompatible with the basic democratic order, and accordingly, the Court ruled the dissolution of the UPP.

So far, I have explained how each type of Korea's constitutional adjudication has contributed to democracy through various cases, the challenges our Court has faced in impeachment proceedings, and how we have addressed them. In the face of repeated crises, the Constitutional Court has undeniably played a key role in demonstrating the resilience of Korea's democracy. As a precondition, the independence of the judiciary must first be secured, along with steadfast support from civil society, to ensure that the

Court's decisions are respected. To this end, the Court must make continuous efforts. I am very pleased to have the opportunity to share the cases of our Court with all of you today. Thank you for your attention.».

<u>Неофициальный перевод</u>

«Роль конституционного правосудия в становлении демократии: опыт Республики Корея»

г-жа Ке Сан Чжон, судья Конституционного суда Республики Корея

«Спасибо, Рахмат уважа<mark>емые судьи с разных точек мира</mark>, Уважаемые делегаты, дамы и господа,

Поздравляю с 35-летием Конституционного суда Кыргызской Республики! Для меня большая честь выступать перед этим уважаемым собранием сегодня на тему: «Демократические преимущества и вызовы конституционного правосудия: опыт Конституционного суда Кореи».

Конституция Кореи предоставляет Конституционному суду полномочия рассматривать пять видов дел: конституционность законов, конституционные жалобы, импичмент, споры о компетенции и роспуск политических партий.

Позвольте мне пояснить, как каждый из этих видов конституционного правосудия способствовал развитию представительной демократии на примере некоторых наших ключевых решений.

Прежде всего, Конституционный суд осуществляет проверку конституционности законов, чтобы предотвратить произвольное использование законодательной власти.

На первый взгляд, проверка конституционности может показаться противоречащей принципу представительной демократии, поскольку она способна отменять решения, принятые демократически избранным парламентом. Однако на самом деле конституционный контроль способствует отражению интересов меньшинств, которые могут быть проигнорированы в условиях демократии, основанной на приоритете большинства.

Так, например, в деле по иску экологической организации, возглавляемой молодежью, Конституционный суд признал отдельные положения Закона о об углеродной нейтральности не соответствующими Конституции, поскольку в них отсутствовали конкретные показатели по сокращению национальных выбросов парниковых газов в будущем. Данное решение учитывало интересы будущих поколений, чьи голоса могут остаться неуслышанными в политическом процессе демократического устройства.

Во-вторых, разбирательство по делам об импичменте в отношении высокопоставленных должностных лиц, таких как Президент, служит

механизмом предотвращения злоупотреблений властью со стороны исполнительной или судебной ветви власти, позволяя отстранить их от должности в случае совершения грубых нарушений Конституции и закона.

На сегоднящний день Национальное собрание Республики Корея трижды голосовало за отстранение Президентов, двое из которых в итоге были смещены с должности в результате конституционного разбирательства. Последнее дело об импичменте возникло после того, как бывший Президент 3 декабря 2024 года объявил чрезвычайное военное положение на фоне обостряющегося противостояния с Национальным собранием, возглавляемым оппозиционной партией.

После того как Национальное собрание приняло постановление об импичменте, Конституционный суд рассмотрел дело в ходе одиннадцати устных слушаний. Через 122 дня после введения военного положения Суд вынес решение, подтвердившее импичмент Президента.

В процессе рассмотрения встал вопрос о судебном вмешательстве в сферу политики. Президент утверждал, что объявление военного положения является исключительно политическим решением и, следовательно, не может быть предметом судебного контроля.

В ответ Конституционный суд четко указал, что даже политические акты Президента подлежат судебному контролю, если они напрямую затрагивают основные права граждан. Кроме того, Суд установил, что бывший Президент объявил военное положение с нарушением как материальных, так и процессуальных требований, предусмотренных для такого решения. Суд признал эти действия недопустимыми с точки зрения защиты Конституции.

Путь к вынесению данного решения был непростым. До его оглашения существовали опасения относительно политизации судебной власти, в частности, что Конституционный суд может вынести решение, исходя из индивидуальной политической ориентации судей. Поскольку некоторые продолжали ставить под сомнение политическую беспристрастность суда, звучали даже прогнозы о том, что часть общественности и политических партий не примет решение суда. Однако, когда Конституционный суд утвердил импичмент, это решение получило широкую общественную поддержку, при этом как правящая, так и оппозиционная партии выразили уважение к данному вердикту.

Одной из причин столь широкой поддержки стало то обстоятельство, что решение было принято единогласно. Единогласие может быть достигнуто лишь в судебном процессе. Политические вопросы, такие как отстранение Президента от должности, как правило, сопровождаются поляризацией мнений, что делает политический компромисс практически невозможным. В подобных случаях Конституционный суд посредством судебного разбирательства способен прийти к единогласному решению независимо от политических взглядов каждого из

судей. Это повышает вероятность того, что общество воспримет решение как обладающее правовой легитимностью, что, в свою очередь, способствует политической стабильности.

Кроме того, наш Суд приложил все усилия, чтобы текст решения был изложен в доступной для понимания широкой общественностью форме, позволяя гражданам убедиться в том, что оно основано исключительно на правовых доводах.

Как показывает опыт Республики Корея, недопущение влияния политической ориентации отдельных судей на решения Суда и доказательство того, что его постановления основываются исключительно на правовых аргументах, устраняют опасения относительно политизации судебной власти и вносят вклад в укрепление политической стабильности.

В-третьих, рассмотрение споров о компетенции направлено на разрешение юрисдикционных конфликтов между органами государственной власти. Данный процесс способствует обеспечению принципа разделения властей, а также выполняет функцию механизма в рамках демократической политической системы, позволяющего меньшинству контролировать возможные злоупотребления властью со стороны большинства.

Так, например, если большинство Национального собрания продвигает законопроект, игнорируя установленные процедуры и возражения со стороны меньшинства, Конституционный суд может признать такие действия нарушающими права меньшинства на участие в обсуждении и голосовании. Тем самым Суд побуждает законодателей соблюдать демократические процедуры. Наконец, хотя Конституция гарантирует создание и деятельность политических партий, она также допускает возможность роспуска политической партии в порядке конституционного судопроизводства, если её цели или деятельность подрывают основы демократического строя.

Конституционный суд рассмотрел дело о роспуске Объединённой прогрессивной партии (United Progress Party, UPP). В ходе рассмотрения Суд установил, что UPP стремилась к созданию северокорейской социалистической системы насильственными методами. Такие намерения оказались несовместимыми с базовым демократическим порядком, и, соответственно, Суд принял решение о роспуске UPP.

Таким образом, каждый из видов конституционного судопроизводства в Корее способствовал укреплению демократии через рассмотрение различных дел, а также какие вызовы вставали перед нашим Судом в процессе импичмента и как мы их преодолевали. Перед лицом повторяющихся кризисов Конституционный суд, несомненно, сыграл ключевую роль в демонстрации устойчивости корейской демократии. При этом важнейшей предпосылкой является обеспечение независимости судебной власти, а также твердая

поддержка со стороны гражданского общества, чтобы гарантировать уважение решений Суда. Для достижения этой цели Суд должен прилагать постоянные усилия.

Я искренне рада возможности поделиться с вами делами нашего Суда сегодня.

Благодарю за внимание.».

«The Impact of the European Court of Human Rights Decisions on the Case Law of the Constitutional Court of Austria»
Mr. Ralf Böckle, Director for International Relations,
Constitutional Court of Austria

"The Impact of the Case Law of the European Court of Human Rights on the Formation of the Precedents of the Austrian Constitutional Court"

Signed on November 4, 1950, in Rome, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ECHR) outlines several fundamental rights and freedoms, including the right to life, the prohibition of torture,

the prohibition of slavery and forced labor, the right to liberty and security, the right to a fair trial, no punishment without law, the right to respect for private and family life, freedom of thought, conscience, and religion, freedom of expression, freedom of assembly and association, the right to marry, the right to an effective remedy, and the prohibition of discrimination.

In addition to the rights and freedoms protected by the Convention, this instrument also establishes an international enforcement mechanism. To ensure compliance with the commitments made by the Parties, the European Court of Human Rights has been established.

The human rights system established by the ECHR is unparalleled worldwide. It provides a common legal remedy mechanism available to any individual, legal entity, or State across an entire continent.

Today, the ECHR encompasses 46 European countries, after Russia's right of representation was suspended, because her aggression against Ukraine is a serious violation of her obligations under Article 3 of the statute of the Council of Europe. In many instances, the European Court of Human Rights is seen as the only source of hope for individuals who cannot expect improvements in their living conditions within their country. In a historic address to the European Parliament on November 25, 2014, Pope Francis referred to the Court as "in some ways" representing "the conscience of Europe" regarding the rights and freedoms enshrined in the Convention.

Beyond providing remedies in thousands of individual cases, the ECHR has also significantly impacted human rights protection at the level of the Contracting States, which was entirely unexpected at the outset. This is particularly true for Austria.

The Republic of Austria joined the ECHR in 1958 and has ratified most additional protocols, particularly those with substantive human rights provisions (except Protocol No. 12). In 1964, the ECHR was granted the status of constitutional law by explicit constitutional order.

Thus, the Convention—equal in status to other genuinely national fundamental rights—is directly applicable constitutional law. At the national level, the fundamental rights enshrined in the Convention hold the same status and importance as other fundamental rights established in the Austrian Constitution. This unique incorporation of the Convention has created a close connection between the jurisprudence of the European Court of Human Rights and the national application and interpretation of the ECHR.

This is especially true for the Constitutional Court of the Republic of Austria.

The primary function of this institution is to protect the individual rights guaranteed by the Constitution, including the rights and freedoms enshrined in the ECHR. Human rights issues may arise before the Constitutional Court either in proceedings related to complaints for violations of constitutionally guaranteed rights (Article 144 Federal Constitutional Law, as amended in 2012), which can only be

directed against decisions of first-instance administrative courts, or, less obviously, in proceedings regarding the constitutionality of general norms, particularly statutes (Article 140 Federal Constitutional Law, as amended in 2013), as fundamental rights serve as the most important benchmark for the constitutionality of such norms.

Since the 1960s, after a brief period of hesitation, the Court has accepted the ECHR as a standard for judicial review of normative acts. Today, many judgments of the Constitutional Court reference the case law of the European Court of Human Rights. Particularly in cases of "parallel rights," i.e., rights enshrined in both the national catalog of fundamental rights, especially in the Basic Law of 1867, and in the ECHR (e.g., freedom of expression), the Court primarily refers to the relevant provision of the ECHR along with the pertinent case law of the European Court of Human Rights as a standard for review. If a specific human rights issue has already been addressed by the European Court of Human Rights, its considerations are generally adopted by the Constitutional Court—even if that requires the Constitutional Court to revisit or change its established case law.

This convergence of human rights jurisprudence between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court can be illustrated by the following examples:

• A) Regarding the right to freedom of expression, it encompasses the freedom to hold opinions and to receive and share information and ideas without interference from public authorities and regardless of borders. However, this freedom does not prevent States from requiring licenses for broadcasting, television, or cinema enterprises (Article 10 § 1 ECHR).

In Austria, a specific constitutional law on broadcasting enacted in 1974 established a system that required all such activities to obtain a license through legislation. This system aimed to ensure objectivity and diversity of opinions. However, for decades, the right to broadcast was limited to the Austrian Broadcasting Corporation, a state-owned entity, as no additional implementing legislation had been enacted.

The European Court of Human Rights acknowledged that this monopoly system in Austria could contribute to the quality and balance of programming through the supervisory powers over the media granted to the authorities. However, this public monopoly was not deemed "necessary in a democratic society" under Article 10 § 2 ECHR. The Court emphasized that freedom of expression plays a fundamental role in a democratic society, particularly as it serves to disseminate information and ideas of general interest that the public is entitled to receive.

This goal cannot be achieved without the principle of pluralism, of which the State is the ultimate guarantor. This observation is especially relevant to audiovisual media, whose programs are often widely broadcast.

Regarding the Austrian system, the European Court of Human Rights concluded that justification for these restrictions could no longer be found in considerations related to the number of available frequencies and channels. Moreover, it could not be argued that there were no equivalent, less restrictive solutions; for instance, some countries issue licenses subject to specified conditions of variable content or allow forms of private participation in the activities of the national corporation.

In summary, the Court determined that the interferences in question were disproportionate to the intended aim and were therefore not necessary in a democratic society. Consequently, there was a violation of Article 10 of the Convention. In light of this judgment, and contrary to considerations made in a previous case, the Constitutional Court annulled a provision restricting cable broadcasting in Austria. However, a similar proceeding regarding terrestrial television before the Constitutional Court failed because there was no positive legal provision whose repeal could have facilitated access to this type of communication in accordance with Article 10 ECHR.

• B) In several cases, the European Court of Human Rights has indicated that, for the purposes of Article 14 ECHR (principle of non-discrimination concerning the rights and freedoms enshrined in the Convention), a difference in treatment is considered discriminatory if it lacks objective and reasonable justification, meaning it does not pursue a legitimate aim or if there is not a reasonable relationship of proportionality between the means employed and the aim sought. In cases of differences in treatment based solely on sex, very compelling reasons must be presented before the Court can deem it compatible with the Convention. Similarly, differences based on sexual orientation require particularly serious justifications.

However, as stated in Article 12 ECHR (right to marriage for men and women), the Convention does not obligate Contracting States to grant same-sex couples access to marriage. Nor can a right to same-sex marriage be derived from Article 14 ECHR in conjunction with Article 8 (right to respect for private and family life). When a State opts to provide same-sex couples with an alternative means of legal recognition, it has a certain margin of appreciation regarding the exact status conferred.

For example, the European Court of Human Rights did not find any particularly compelling reasons to justify excluding second-parent adoption for same-sex couples while allowing it for unmarried opposite-sex couples, asserting that this distinction was incompatible with Article 14 ECHR in conjunction with Article 8 ECHR.

This judicial approach prompted the Constitutional Court to re-evaluate its jurisprudence. In 2005, without explicitly referencing the Convention or the case law of the European Court of Human Rights, it repealed statutory provisions that excluded samesex partners from entitlement to (free) coinsurance, as this was contrary to the constitutional principle of equality. Most recently, the Constitutional Court ruled that if same-sex couples are legally excluded from adoption, this restriction cannot be

justified based on the protection of the child's interests or the traditional family structure, even if neither partner is the biological parent of the child.».

Неофициальный перевод

«Европейская конвенция о правах человека и её влияние на юриспруденцию Австрийского конституционного суда» г-н Ральф Бёкле, директор по международным связям, Конституционный суд Австрии

«Воздействие практики Европейского суда по правам человека на формирование прецедентов Конституционного суда Австрии»

Подписанная 4 ноября 1950 года в Риме Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) закрепляет ряд фундаментальных прав и свобод, включая: право на жизнь; запрет пыток; запрет рабства и принудительного труда; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; принцип законности наказания; право на уважение частной и семейной жизни; свободу мысли, совести и религии; свободу выражения мнений; свободу собраний и объединений; право на вступление в брак; право на эффективное средство правовой защиты; а также запрет дискриминации.

Помимо закрепленных Конвенцией прав и свобод, данный международный акт также устанавливает механизм международного принуждения к соблюдению обязательств. Для обеспечения выполнения обязательств, принятых государствами-участниками, был создан Европейский суд по правам человека.

Система защиты прав человека, сформированная ЕКПЧ, не имеет аналогов в мире. Она предоставляет единый механизм правовой защиты, доступный любому физическому или юридическому лицу, а также государству на всей территории континента.

На сегодняшний день ЕКПЧ охватывает 46 европейских стран, после приостановления права представительства России в связи с ее агрессией против Украины, что является серьезным нарушением ее обязательств по статье 3 Статута Совета Европы.

Во многих случаях Европейский суд по правам человека рассматривается как единственная надежда для лиц, которые не могут рассчитывать на улучшение условий жизни в своей стране. В своей исторической речи перед Европейским парламентом 25 ноября 2014 года Папа Франциск назвал Суд «в некотором смысле» совестью Европы в вопросах прав и свобод, закрепленных в Конвенции.

Помимо предоставления правовой защиты в тысячах индивидуальных дел, ЕКПЧ также оказала значительное влияние на систему защиты прав человека на уровне государств-участников, что изначально было совершенно непредсказуемо. Особенно это касается Австрии.

Республика Австрия присоединилась к ЕКПЧ в 1958 году и ратифицировала большинство дополнительных протоколов, особенно тех, которые содержат существенные нормы о правах человека (за исключением Протокола № 12). В 1964 году ЕКПЧ была наделена статусом конституционного закона посредством прямого конституционного распоряжения.

Таким образом, Конвенция, равная по статусу другим действительно фундаментальным правам, является непосредственно правом. конституционным Ha применимым национальном фундаментальные права, закрепленные в Конвенции, имеют такой же статус и значимость, как и другие фундаментальные права, установленные Конституцией Австрии. Такое уникальное включение Конвенции законодательство создало тесную связь между практикой Европейского суда по правам человека и национальным применением и толкованием ЕКПЧ.

Основная функция данного органа заключается в защите индивидуальных прав, гарантированных Конституцией, включая права и свободы, закрепленные в ЕКПЧ. Вопросы прав человека могут возникать перед Конституционным судом либо в рамках разбирательств по жалобам о нарушении конституционно гарантированных прав (статья 144 Федерального конституционного закона, с изменениями 2012 года), которые могут быть направлены только против решений административных судов первой инстанции, либо, менее очевидным образом, в рамках рассмотрения конституционности общих нормативных актов, в особенности законов (статья 140 Федерального конституционного закона, с изменениями 2013 года), поскольку фундаментальные права служат важнейшей мерой для оценки конституционности таких норм.

С 1960-х годов, после краткого периода колебаний, Суд признал ЕКПЧ стандартом для судебного контроля нормативных актов. На сегодняшний день во многих решениях Конституционного суда содержатся ссылки на практику Европейского суда по правам человека. Особенно это касается случаев «параллельных прав», то есть прав, закрепленных как в национальном каталоге фундаментальных прав, в особенности в Основном законе 1867 года, так и в ЕКПЧ (например, свобода выражения мнений). В таких ситуациях Суд в первую очередь ссылается на соответствующую норму ЕКПЧ и на соответствующую практику Европейского суда по правам человека как стандарт для проверки. Если конкретный вопрос о правах человека уже рассматривался Европейским судом по правам человека, его выводы, как правило, принимаются Конституционным

судом, даже если это требует пересмотра или изменения ранее установленной судебной практики.

Это сближение практики в области прав человека между Европейским судом по правам человека и Конституционным судом Австрии можно проиллюстрировать следующими примерами:

• А) Право на свободу выражения мнений охватывает свободу придерживаться собственных убеждений, а также получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Однако данная свобода не исключает возможности для государств требовать лицензий для радиовещательных, телевизионных или кинопредприятий (статья 10 § 1 ЕКПЧ).

В Австрии специальный конституционный закон о радиовещании, принятый в 1974 году, установил систему, в рамках которой все подобные виды деятельности должны были получать лицензию в соответствии с законодательством. Эта система была направлена на обеспечение объективности и разнообразия мнений. Однако на протяжении десятилетий право на вещание было ограничено Австрийской радиовещательной корпорацией, государственным предприятием, поскольку дополнительное законодательство, регулирующее реализацию этого права, не было принято.

Европейский суд по правам человека признал, что такая монопольная система в Австрии могла способствовать качеству и сбалансированности программ благодаря надзорным полномочиям властей над средствами массовой информации. Однако этот государственный монополизм не был признан «необходимым в демократическом обществе» в соответствии с статьей 10 § 2 ЕКПЧ. Суд подчеркнул, что свобода выражения мнений играет фундаментальную роль в демократическом обществе, особенно поскольку она обеспечивает распространение информации и идей общественного интереса, на которые имеет право получать доступ население.

Эта цель не может быть достигнута без принципа плюрализма, гарантом которого выступает государство. Данное наблюдение особенно актуально для аудиовизуальных СМИ, чьи программы часто транслируются на широкую аудиторию.

Что касается австрийской системы, Европейский суд по правам человека пришёл к выводу, что оправдание этих ограничений больше не может быть найдено в соображениях, связанных с количеством доступных частот и каналов. Более того, нельзя утверждать, что не существует эквивалентных, менее ограничительных решений; например, в некоторых странах лицензии выдаются при соблюдении определённых условий относительно содержания или допускаются формы частного участия в деятельности национальной корпорации.

В итоге Суд установил, что рассматриваемые вмешательства были несоразмерны заявленной цели и, следовательно, не являлись необходимыми в демократическом обществе. Вследствие этого имело место нарушение статьи 10 Конвенции. Учитывая это решение, и в отличие от выводов, сделанных в предыдущем деле, Конституционный суд Австрии отменил норму, ограничивавшую кабельное вещание. Однако аналогичное разбирательство, касающееся эфирного телевещания, перед Конституционным судом завершилось неудачно, поскольку отсутствовало положительное правовое регулирование, отмена которого могла бы обеспечить доступ к этому виду коммуникации в соответствии со статьёй 10 ЕКПЧ.

• В) В ряде дел Европейский суд по правам человека указал, что для целей статьи 14 ЕКПЧ (принцип недискриминации в отношении прав и свобод, закрепленных в Конвенции) различие в обращении считается дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного оправдания, то есть не преследует законную цель или если между применяемыми средствами и достигаемой целью отсутствует разумное соотношение пропорциональности. В случаях различий в обращении, основанных исключительно на поле, Суд требует представления очень убедительных оснований, прежде чем может признать такое различие совместимым с Конвенцией. Аналогично, различия, основанные на сексуальной ориентации, требуют особенно серьезного обоснования.

Однако, как указано в статье 12 ЕКПЧ (право мужчин и женщин на вступление в брак), Конвенция не обязывает государства-участники предоставлять однополым парам право на вступление в брак. Также нельзя вывести право на однополый брак из статьи 14 ЕКПЧ в сочетании со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни). Когда государство решает предоставить однополым парам альтернативные средства юридического признания, оно обладает определенной свободой усмотрения относительно конкретного предоставляемого статуса.

Например, Европейский суд по правам человека не нашел особенно убедительных оснований для оправдания исключения права на усыновление вторым родителем для однополых пар, тогда как для незарегистрированных разнополых пар такое усыновление разрешалось, заявив, что данное различие несовместимо со статьей 14 ЕКПЧ в сочетании со статьей 8 ЕКПЧ.

Данный судебный подход побудил Конституционный суд пересмотреть свою практику. В 2005 году, не ссылаясь прямо на Конвенцию или прецеденты Европейского суда по правам человека, он отменил положения законодательства, исключавшие однополых партнеров из права на (бесплатное) совместное страхование, поскольку это противоречило конституционному принципу равенства. В более недавнем решении Конституционный суд постановил, что

если однополые пары юридически лишены права на усыновление, такое ограничение не может быть оправдано исходя из защиты интересов ребенка или традиционной семейной структуры, даже если ни один из партнеров не является биологическим родителем ребенка.».

«Constitutional Courts and Knowledge Exchange: Challenges and Opportunities» **Dr. Nauman Reayat**, Lecturer in Law / Postgraduate Programmes Convenor, Leicester Law School, University of Leicester (United Kingdom)

«Thank you, Madam Chair, for giving me the floor.

Before offering my remarks, I would first like to express my sincere gratitude to Mr Justice Emil Oskonbaev, Honourable Chairman of the Constitutional Court of Kyrgyz Republic, for inviting me to this prestigious forum. It is a great honour to be part of this distinguished gathering.

I also extend my heartfelt congratulations to the organisers, the judges of the Constitutional Court of Kyrgyz Republic, and all those involved in making this conference a success. This event offers a rare and valuable opportunity for meaningful dialogue and the exchange of ideas across jurisdictions, for which we are truly grateful.

In the modern era, two concepts have become increasingly important in fostering democratic governance and international cooperation: constitutional courts and knowledge exchange. Constitutional courts serve as guardians of the constitution, ensuring that the laws enacted by the state comply with constitutional principles and values. They primarily assess the constitutionality of laws and state actions.

Knowledge exchange promotes the flow of legal, social, and institutional ideas between courts and countries, often leading to the adoption of best practices, mutual learning, and improved governance. There are different regional organisations and associations across the world that organise activities during which we communicate our ideas, experiences, and worldviews.

Together, constitutional courts and knowledge exchange form a powerful alliance in safeguarding the rule of law, reinforcing democratic values, and adapting to complex global challenges such as human rights violations, political instability, and technological transformation. My talk explores the importance of these two concepts through a threepart analysis: (1) conceptualising constitutional courts, (2) conceptualising knowledge exchange, and (3) identifying key challenges in knowledge exchange among constitutional courts and proposing viable solutions.

— Constitutional Courts

Constitutional courts are distinct judicial bodies, often separate from the regular judiciary, tasked primarily with interpreting and enforcing constitutional norms. In most legal systems, they possess the authority to review laws, decrees, and government actions to determine whether they conform to the constitution. This function—constitutional review—places them at the heart of democratic governance, often making them the final authority on questions of constitutional validity.

Their significance lies in their role as the ultimate guardians of constitutional contracts—understood here as foundational agreements between the state and individuals, and among individuals themselves. These contracts embody fundamental rights, the distribution of state power, and the principles underpinning law and governance. If a piece of legislation or executive act conflicts with these principles, constitutional courts have the power to declare it void.

This judicial review power grants constitutional courts a unique position within the state apparatus. No law can be considered fully valid unless it withstands the scrutiny of these courts. Thus, they ensure that the law serves not only the letter but also the spirit of the constitution. In this way, they play a pivotal role in consolidating constitutionalism and protecting human rights, acting as both a check on state power and a protector of civil liberties.

Moreover, constitutional courts contribute to legal consistency and stability. By interpreting constitutional provisions and setting legal precedents, they guide legislative, executive, and lower court actions. In times of political crisis or legal

uncertainty, constitutional courts often serve as stabilising forces, capable of restoring balance and legitimacy to contested state actions. This often places constitutional courts in difficult positions and underscores the importance of sharing knowledge and experiences, enabling courts around the world to learn from one another and strengthen their resilience against common challenges.

— Knowledge Exchange

While constitutional courts function within their national legal frameworks, they are increasingly engaged in knowledge exchange—a process of sharing ideas, experiences, methodologies, and legal interpretations across jurisdictions. Knowledge exchange is particularly vital in a globalised world where many legal systems face similar challenges: democratic backsliding, executive overreach, technological disruption, and crises such as pandemics and climate change.

At its core, knowledge exchange is not an end in itself. Rather, it is a means to achieving other ends: improving legal systems, advancing human rights, ensuring consistency in judicial interpretation, and strengthening the rule of law. Knowledge exchange encompasses both formal and informal activities, including judicial dialogues, international conferences, collaborative research projects, exchange programs, and crossjurisdictional case studies.

A compelling example of successful knowledge exchange is the 35th Anniversary of the Constitutional Court of Kyrgyz Republic. This event brought together constitutional courts and senior judges from various conflict-affected and transitional jurisdictions, including countries with divergent legal traditions and political realities. The dialogue centred on shared legal challenges and fostered mutual understanding, emphasising how constitutional courts can learn from one another despite differing national contexts.

However, knowledge exchange must go beyond conversation. It should lead to impact—a tangible change in judicial behaviour, decision-making approaches, legal methods, and administrative processes. By fostering bilateral and multilateral learning, courts can better respond to shared challenges, resolve cross-border legal issues, and promote consistency in human rights protection and constitutional interpretation.

Ultimately, the goal of knowledge exchange is to foster a more just, stable, and cooperative global legal order. For this to happen, participants must proactively explore how to maximise opportunities from events like this conference on the 35th Anniversary of the Constitutional Court of Kyrgyz Republic and ensure structured follow-up mechanisms to translate shared insights into practical reforms.

A compelling example of knowledge exchange leading to impact is the <u>Global South Network</u> that I established and founded on 17 March 2023. Institutionally, GSN has demonstrated exemplary leadership in **organisational development and sustainability.** As of today, it is the only international interdisciplinary network that

organised around 100 knowledge exchange activities (including 4 international hybrid conferences, around 76 online PhD in Progress weekly panel-discussion seminars, 13 guest lectures of supreme court judges from different countries), created a team of conveners, established an interdisciplinary advisory committee, activated the website and YouTube channel, created editorial board of GSN blogs, organised thematic and geographic groups within GSN, launched GSN mentoring, completed two edited collections on judicial independence, and created opportunities of public engagement for academics from all backgrounds over two years of the network's launch. GSN has six geographic chapters including but not limited to South Asia, Middle East, (South) East Asia, Eastern Europe, Africa, and Latin America and six disciplinary chapters including but not limited to Business, Criminology, Law, Political Science, and Health, Caring and Well Being.

GSN's influence on the political and legal sphere has been particularly significant. Through its judges' guest lecture series, it has opened up new avenues for judicial diplomacy and transnational legal dialogue. Its platform facilitated direct engagement with sitting judges from Supreme and Constitutional Courts of countries affected by conflict and transition, including <u>Ukraine</u>, <u>Palestine</u>, <u>Israel</u>, and <u>Malaysia</u>. During times of heightened political tension, these events created space for thoughtful, respectful exchange—offering rare insights into how judiciaries navigate war, occupation, and crisis.

The network also led the first-ever <u>judicial dialogue</u> between the Global North and Global South, involving 13 Supreme Courts from across the world. By bridging jurisdictions and legal cultures, GSN not only encouraged cross-border legal learning but also contributed to building a more coherent, inclusive, and resilient international legal order. This is further underlined by its efforts in completing two edited volumes on judicial independence, which highlight the challenges and reforms needed in legal systems across transitional democracies.

GSN's interdisciplinary reach and focus on mutual learning ensure that **knowledge exchange is not an end in itself but a means toward change**, in policies, practices, and mindsets. By engaging institutions and individuals in collaborative reflection, it has helped reframe pressing global challenges, such as judicial independence, digital transformation in justice systems, and legal pluralism, as shared issues demanding collective solutions.

In sum, the GSN stands as a **model of inclusive global engagement**, combining intellectual rigor, public impact, and cultural sensitivity. Its work has not only **reshaped narratives** around the Global South but has also **concretely influenced** legal discourse, political understanding, and cross-cultural collaboration. It is a vibrant reminder of how academic and judicial communities can come together to **co-produce knowledge**, **empower people**, **and reform institutions**—laying the groundwork for a more just and connected world.

— Challenges and Solutions in Knowledge Exchange

Despite its growing importance, knowledge exchange among constitutional courts faces several critical challenges. These challenges, if left unaddressed, may render the entire process ineffective or limited in scope. The two most significant barriers are: (1) geopolitical constraints and national interests, and (2) resource limitations.

— 1. Geopolitical Constraints and National Interests

One of the most pressing challenges to effective knowledge exchange is the influence of national foreign policies and geopolitical tensions. States often operate based on distinct and sometimes conflicting foreign policies. This creates a paradox for constitutional courts, which, although designed to be independent, remain embedded within the broader state structure. Courts are not immune to the diplomatic realities of their countries; their participation in international activities is often subject to the consent or policy orientation of the executive branch.

When diplomatic relations between states are strained or adversarial, it becomes politically sensitive or even unfeasible for constitutional courts to participate in knowledge exchange activities hosted by states perceived as hostile. As such, courts may be unable to benefit from valuable dialogues simply due to broader geopolitical dynamics. A few examples of this phenomenon include the strained relationships between Russia and Ukraine, Armenia and Azerbaijan, India and Pakistan, and North Sudan and South Sudan.

The solution lies in leveraging neutral platforms for dialogue and exchange. Events hosted by third-party states or international institutions—such as this conference regarding 35th Anniversary of the Constitutional Court of Kyrgyz Republic —can act as effective neutral forums where states with strained relations can still participate without compromising national interests. These forums provide diplomatic cover and offer a shared space for legal dialogue without political entanglements.

Additionally, constitutional courts from neutral or friendly states can serve as bridging actors. They can facilitate trilateral or multilateral exchanges, invite courts from conflicting states to joint events, and foster indirect dialogue. This bridging function promotes inclusivity in knowledge exchange and ensures that valuable perspectives are not excluded due to diplomatic rifts.

However, it is relatively easy to act as a bridging actor during times of peace; however, the true test of such a role emerges during periods of war or conflict, when relationships are naturally strained. A recent and noteworthy example of a bridging actor and neutral platform that has successfully met this challenge is the GSN, which I lead and manage. GSN is the world's only interdisciplinary international network that is created by and for the Global South, yet serving both the Global South and Global North. It has made an unparalleled contribution to equality, diversity, and inclusion and symbolically bridging political and social gaps by hosting guest talks with judges from

both the <u>Supreme Constitutional Court of Palestine</u> and <u>Supreme Court of Israel</u> during the peak of the Middle East crisis.

2. Limited Resources and Institutional Capacity

A second major challenge is the limited financial and administrative resources available to many constitutional courts—particularly in developing or transitional democracies. Courts often lack control over their own budgets and are reliant on the executive for funding. This dependency constrains their ability to initiate or participate in knowledge exchange programs, particularly those requiring travel, event organisation, or technological infrastructure.

Unlike the executive or legislative branches, courts do not control the "power of the purse" or the "power of the firearm." Their institutional independence, while crucial, often does not extend to financial autonomy. As a result, they may find themselves underresourced to meaningfully engage in international legal discourse or host visiting delegations.

To address this challenge, courts should raise the issue of financial limitations during knowledge exchange forums and seek support through judicial associations, international donors, and multilateral organisations. Courts must also advocate for dedicated budgets for international cooperation and capacity-building. Raising awareness among executive and legislative branches about the benefits of judicial knowledge exchange is key to securing sustained funding.

Moreover, digital technologies can be harnessed to reduce the cost of participation. Online webinars, virtual workshops, and digital documentation sharing can significantly cut down expenses while maintaining meaningful engagement. Hybrid events can also allow broader participation from courts that cannot attend in person.

— Conclusion

Constitutional courts and knowledge exchange are indispensable components of modern constitutional governance. As constitutional courts continue to interpret and uphold the social contract between the state and its citizens, knowledge exchange provides the mechanism through which they can learn from each other's successes and failures, adopt innovative practices, and collectively address common legal challenges.

However, for knowledge exchange to be meaningful, it must overcome significant barriers—geopolitical constraints and limited resources being the most prominent. These challenges, though formidable, are not insurmountable. With strategic coordination, use of neutral platforms, and stronger advocacy for funding and institutional support, constitutional courts can fully realise the benefits of international legal dialogue. An excellent example of a successful effort to fully realise the benefits of international judicial dialogue is the GSN and its associated activities.

The future of global constitutionalism depends not only on robust national courts but also on their ability to connect, collaborate, and contribute to a shared legal future. Events such as the 35th Anniversary of the Constitutional Court of Kyrgyz Republic and activities of GSN serve as promising examples of how courts can move beyond isolation to embrace a culture of mutual learning and cooperation. To ensure sustained impact, the global community must commit to nurturing and expanding these exchanges—turning knowledge into action, and action into progress. Thank you!».

<u>Неофициальный перевод</u>

«Конституционные суды и обмен знаниями: вызовы и возможности» д-р Науман Реайят, преподаватель права/куратор программ подготовки аспирантов, Юридический факультет Университета Лестера (Великобритания)

«Прежде чем приступить к своему выступлению, я хотел-бы выразить искреннюю благодарность судье Эмилю Осконбаеву, уважаемому Председателю Конституционного суда Кыргызской Республики, за приглашение принять участие в этом престижном форуме. Для меня большая честь быть частью этого собрания.

Также выражаю искренние поздравления организаторам, судьям Конституционного суда Кыргызской Республики и всем, кто способствовал успешному проведению этой конференции. Это мероприятие предоставляет редкую и ценную возможность для содержательного диалога и обмена идеями между юрисдикциями, за что мы искренне признательны.

В современную эпоху два понятия приобретают особую значимость для укрепления демократического управления и международного сотрудничества: конституционные суды и обмен знаниями. Конституционные суды выступают хранителями Конституции, обеспечивая соответствие законов, принятых государством, конституционным принципам и ценностям. Их основная задачаоценка конституционности законов и действий государственных органов.

Обмен знаниями способствует свободному перемещению юридических, социальных и институциональных идей между судами и странами, что часто приводит к внедрению лучших практик, взаимному обучению и улучшению управления. Существуют различные региональные организации и ассоциации по всему миру, которые организуют мероприятия, на которых мы делимся своими идеями, опытом и мировоззрением.

В тандеме, конституционные суды и обмен знаниями образуют мощный союз, направленный на защиту верховенства закона, укрепление демократических ценностей и адаптацию к сложным глобальным вызовам, таким

как нарушение прав человека, политическая нестабильность и технологические трансформации. Мое выступление посвящено значению этих двух понятий и состоит из трех частей: (1) концептуализация конституционных судов, (2) концептуализация обмена знаниями, (3) выявление ключевых проблем в обмене знаниями между конституционными судами и предложения практических решений.

Конституционные суды

Конституционные суды представляют собой отдельные судебные органы, часто независимые от обычной судебной системы, и их основная задача заключается в толковании и обеспечении соблюдения конституционных норм. В большинстве правовых систем они обладают полномочиями пересматривать законы, декреты и действия органов государственной власти с целью установления их соответствия Конституции. Эта функция — конституционный контроль — ставит их в центр демократического управления и часто делает их высшей инстанцией по вопросам конституционной законности.

Значимость конституционных судов заключается в их роли высших хранителей конституционного договора, который здесь понимается как фундаментальное соглашение между государством и гражданами, а также между самими гражданами. Эти договоры воплощают основные права, распределение государственной власти и принципы, лежащие в основе права и управления. В случае, если законодательный акт или исполнительное решение противоречат этим принципам, конституционные суды обладают полномочиями признать их недействительными.

Это полномочие конституционного контроля придает конституционным судам уникальное положение в структуре государственного аппарата. Ни один закон не может считаться полностью действительным, если он не выдерживает проверки этих судов. Таким образом, конституционные суды обеспечивают соблюдение закона не только по формальной букве, но и в духе Конституции. Они играют ключевую роль в укреплении конституционализма и защите прав человека, выступая одновременно в качестве механизма сдержек и противовесов государственной власти и защитника гражданских свобод.

Кроме конституционные суды способствуют правовой τογο, последовательности и стабильности. Интерпретируя конституционные нормы и формируя судебные прецеденты, они направляют действия законодательной, исполнительной власти и нижестоящих судов. В периоды политических кризисов или правовой неопределенности конституционные суды часто выступают стабилизирующим фактором, способным восстановить баланс и легитимность действий государства. Такая оспариваемых роль нередко конституционные суды в сложное положение и подчеркивает важность обмена знаниями и опытом, позволяя судам по всему миру учиться друг у друга и укреплять свою устойчивость перед общими вызовами.

Обмен опытом

Хотя конституционные суды действуют в рамках национальных правовых систем, они все активнее участвуют в обмене знаниями, процессе передачи идей, опыта, методологий и юридических интерпретаций между юрисдикциями. Обмен опытом особенно важен в глобализированном мире, где многие правовые системы сталкиваются с аналогичными вызовами: ослабление демократических институтов, превышение полномочий исполнительной власти, технологические преобразования, а также кризисы, такие как пандемии и изменение климата.

В своей сути обмен знаниями не является самоцелью. Он представляет собой средство для достижения иных целей: совершенствования правовых систем, продвижения прав человека, обеспечения единообразия судебной практики и укрепления верховенства закона. Обмен знаниями охватывает как формальные, так и неформальные мероприятия, включая судебные диалоги, международные конференции, совместные исследовательские проекты, программы обмена и изучение прецедентов в различных юрисдикциях.

В качестве убедительного примера успешного обмена опытом можно привести 35-летие Конституционного суда Кыргызской Республики. Это мероприятие собрало судей Конституционных судов из различных стран, затронутых конфликтами или находящихся в переходном периоде, включая государства с разными правовыми традициями и политическими реалиями. Диалог сосредоточился на общих юридических проблемах и способствовал взаимопониманию, подчеркивая, как конституционные суды могут учиться друг у друга, несмотря на различия национальных контекстов.

Однако обмен знаниями не должен ограничиваться только обсуждением. Он должен приводить к конкретным результатам, ощутимым изменениям в поведении судей, подходах к вынесению решений, правовых методах и административных процессах. Посредством стимулирования двустороннего и многостороннего обучения суды могут эффективнее реагировать на общие вызовы, разрешать трансграничные правовые вопросы и способствовать единообразию в защите прав человека и толковании конституции.

В конечном счете, цель обмена знаниями заключается в содействии созданию более справедливого, стабильного и кооперативного глобального правового порядка. Для достижения этой цели участники должны активно исследовать, каким образом максимально использовать возможности конференции, мероприятий, подобных посвященной 35-летию Конституционного суда Кыргызской Республики, а также обеспечить

структурированные механизмы последующей работы для превращения полученных знаний в практические реформы.

Наиболее ярким примером того, как обмен знаниями может привести к реальному результату, является сеть стран Глобального Юга (Global South Network, GSN), которую я основал 17 марта 2023 года. С институциональной точки зрения GSN продемонстрировала выдающееся лидерство в области организационного развития и устойчивости. На сегодняшний день единственная международная междисциплинарная сеть, которая за два года своего существования организовала около 100 мероприятий по обмену знаниями, включая 4 международные гибридные конференции, около 76 еженедельных онлайн-семинаров, 13 гостевых лекций судей верховных судов разных стран; организаторов, сформировала междисциплинарный консультативный комитет, активировала веб-сайт и канал на YouTube, создала редакционную коллегию для блогов GSN, организовала тематические и географические группы внутри сети, запустила программу наставничества, выпустила две редакционные коллекции по независимости судей и создала возможности для публичного участия академиков из разных областей.

Эта сеть включает шесть географических отделений, в том числе, но не ограничиваясь, Южной Азией, Ближним Востоком, (Юго-)Восточной Азией, Восточной Европой, Африкой и Латинской Америкой, а также шесть дисциплинарных направлений, включая, но не ограничиваясь, бизнес, криминологию, право, политологию и здравоохранение, заботу и благополучие.

Влияние GSN на политическую и правовую сферу было особенно значительным. Благодаря серии гостевых лекций для судей она открыла новые возможности для судебной дипломатии и транснационального юридического диалога. Платформа GSN обеспечила прямое взаимодействие с действующими судьями Верховных и Конституционных судов стран, затронутых конфликтами и переходными процессами, включая Украину, Палестину, Израиль и Малайзию. В периоды обострения политической напряженности эти мероприятия создавали пространство для вдумчивого и уважительного обмена мнениями, предоставляя редкую возможность понять, как судебные органы справляются с войной, оккупацией и кризисными ситуациями.

Сеть также инициировала первый в истории судебный диалог между странами Глобального Севера и Глобального Юга, в котором приняли участие 13 Верховных судов со всего мира. Объединяя различные юрисдикции и правовые культуры, GSN не только способствовала трансграничному обмену юридическими знаниями, но и внесла вклад в создание более последовательного, инклюзивного и устойчивого международного правопорядка. Это дополнительно подчеркивается ее усилиями по выпуску двух коллективных монографий о

независимости судебной власти, в которых рассматриваются проблемы и реформы, необходимые для правовых систем переходных демократий.

Междисциплинарный охват GSN и ориентация на взаимное обучение обеспечивают, что обмен знаниями не является самоцелью, а служит инструментом для внесения изменений в политику, практику и мышление.

Вовлекая учреждения и отдельных специалистов в совместное осмысление, сеть способствовала переосмыслению актуальных глобальных проблем, таких как независимость судебной власти, цифровая трансформация систем правосудия и правовой плюрализм, так и общих вопросов, требующих коллективного решения.

В целом, GSN представляет собой образец инклюзивного глобального взаимодействия, объединяющего интеллектуальную строгость, общественное воздействие и культурную чувствительность. Ее деятельность не только изменила представления о странах Глобального Юга, но и конкретно повлияла на юридические дискуссии, политическое понимание и межкультурное сотрудничество. Это яркое свидетельство того, как академические и судебные сообщества могут объединяться для коллективного формирования знаний, расширения возможностей людей и реформирования институтов, закладывая основу для более справедливого и взаимосвязанного мира.

Вызовы и способы их преодоления в области обмена знаниями

Несмотря на растущее значение обмена знаниями между конституционными судами, этот процесс сталкивается с рядом ключевых проблем. Если их не учитывать, эффективность обмена может быть существенно снижена, а его охват ограничен. Наиболее значимыми барьерами являются: (1) геополитические ограничения и национальные интересы, а также (2) ограниченность ресурсов

1. Геополитические ограничения и национальные интересы

Одной из наиболее серьезных проблем для эффективного обмена знаниями является влияние национальной внешней политики и геополитической напряженности. Государства часто действуют в рамках различных, а порой и противоречивых внешнеполитических стратегий. Это создаёт парадокс для конституционных судов, которые, хотя и призваны быть независимыми, остаются частью широкой государственной системы. Суды не могут полностью игнорировать дипломатические реалии своих стран: их участие в международных мероприятиях часто зависит от согласия или политики исполнительной власти.

Когда дипломатические отношения между государствами находятся в состоянии напряженности или противостояния, участие конституционных судов

в обмене знаниями, организованном государствами, воспринимаемыми как недружественные, становится политически чувствительным или даже невозможным. В результате суды могут лишиться возможности участвовать в ценных дискуссиях исключительно из-за более широких геополитических факторов. Примерами подобного явления являются напряженные отношения между Россией и Украиной, Арменией и Азербайджаном, Индией и Пакистаном, Северным и Южным Суданом.

Решение за<mark>ключается в использовании нейтральных платформ для диалога и обмена опытом.</mark>

Мероприятия, организованные третьими странами или международными институтами, как, например, эта конференция, приуроченная к 35-й годовщине Конституционного суда Кыргызской Республики, могут служить эффективными нейтральными форумами, где государства с напряженными отношениями могут участвовать без угрозы компрометации национальных интересов. Такие платформы создают дипломатическое пространство и обеспечивают совместное место для юридического диалога без политических осложнений.

Кроме того, конституционные суды нейтральных или дружественных государств могут выступать в роли посредников. Они способны организовывать трехсторонние или многосторонние обмены, приглашать суды из конфликтующих государств на совместные мероприятия и способствовать косвенному диалогу.

Такая посредническая функция укрепляет инклюзивность обмена знаниями и гарантирует, что ценные точки зрения не исключаются из-за дипломатических разногласий.

Однако роль посредника относительно легко выполнять в мирное время; настоящая проверка проявляется в периоды войны или конфликта, когда отношения естественно обостряются. Недавним и примечательным примером успешного посредничества и нейтральной платформы является Глобальная сеть Глобального Юга (GSN), которой я руковожу. GSN - единственная в мире междисциплинарная международная сеть, созданная странами Глобального Юга и для них, одновременно обслуживающая интересы как Глобального Юга, так и Глобального Севера. Сеть внесла беспрецедентный вклад в продвижение равенства, разнообразия и инклюзии, а также символически преодолела политические и социальные разрывы, проводя гостевые лекции с участием судей как Верховного Конституционного суда Палестины, так и Верховного суда Израиля в разгар кризиса на Ближнем Востоке.

2. Ограниченные ресурсы и институциональная емкость

Второй серьезной проблемой являются ограниченные финансовые и административные ресурсы многих конституционных судов, особенно в

развивающихся или переходных демократиях. Судебные органы зачастую не контролируют свои собственные бюджеты и зависят от финансирования со стороны исполнительной власти. Такая зависимость ограничивает их возможности инициировать или участвовать в программах обмена опытом, особенно если они требуют поездок, организации мероприятий или использования технологической инфраструктуры.

В отличие от исполнительной или законодательной власти, суды не обладают «властью над финансами» или «властью над силой». Их институциональная независимость, хотя и крайне важна, часто не распространяется на финансовую автономию. В результате суды могут испытывать недостаток ресурсов для полноценного участия в международных юридических дискуссиях или приема делегаций.

Для преодоления этой проблемы суды должны поднимать вопрос о финансовых ограничениях на форумах по обмену опытом и искать поддержку через судебные ассоциации, международных доноров и многосторонние организации. Кроме того, необходимо отстаивать выделение специальных бюджетов для международного сотрудничества и развития потенциала. Осведомленность исполнительной и законодательной власти о преимуществах обмена судебным опытом играет ключевую роль в обеспечении устойчивого финансирования.

Кроме того, цифровые технологии могут быть использованы для снижения затрат на участие. Онлайн-вебинары, виртуальные семинары и обмен цифровыми документами позволяют существенно сократить расходы, сохранив при этом значимую вовлеченность. Гибридные мероприятия также дают возможность более широкого участия судов, которые не могут присутствовать лично.

Заключение

Конституционные суды и обмен опытом являются неотъемлемыми компонентами современной конституционной системы управления. Пока конституционные суды продолжают интерпретировать и защищать общественный договор между государством и его гражданами, обмен знаниями обеспечивает механизм, с помощью которого они могут учиться на успехах и ошибках друг друга, внедрять инновационные практики и совместно решать общие юридические задачи.

Однако для того, чтобы обмен знаниями имел реальное значение, необходимо преодолеть серьезные препятствия - геополитические ограничения и ограниченные ресурсы, которые являются наиболее заметными. Эти вызовы, хотя и значительные, не являются непреодолимыми. При стратегической координации, использовании нейтральных платформ и усиленной поддержке финансирования и институциональной базы конституционные суды могут

полностью реализовать преимущества международного юридического диалога. Отличным примером успешной реализации таких возможностей является деятельность Global South Network (GSN) и связанных с ней инициатив.

Будущее глобального конституционализма зависит не только от сильных национальных судов, но и от их способности взаимодействовать, сотрудничать и вносить вклад в общее юридическое будущее. Такие мероприятия, как празднование 35-летия Конституционного суда Кыргызской Республики и деятельность GSN, являются многообещающими примерами того, как суды могут выйти за пределы изоляции и принять культуру взаимного обучения и сотрудничества. Для обеспечения устойчивого эффекта мировое сообщество должно стремиться к поддержке и расширению этих обменов - превращая знания в действия, а действия — в прогресс.

Спасибо!».

«The Influence of International Standards of Openness and Access to Justice on the Practice of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic in the Context of Digital Transformation» Aliya Maralbayeva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyz Republic

«Honorable Chairman of the Constitutional Court Mr. Emil Zholdoshevich Oskonbaev, Honorable judges, distinguished delegates and ladies and gentlemen!

I would like to express my sincere gratitude to the organizers. It is my pleasure and honor to take part in the International Conference to commemorate the 35th anniversary of the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic and give a presentation on the impact of international standards of openness and access to justice on the jurisprudence of the Constitutional Court in the era of digital transformation.

— Introduction

The international standards for the openness of court proceedings and access to justice established in the Universal Declaration of Human Rights, the International

Covenant on Civil and Political Rights and the UN Basic Principles on the Independence of the Judiciary are implemented in the Constitution and the Constitutional Law of the Kyrgyz Republic "On the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic".

The development and implementation of digital technologies and Artificial Intelligence in the judicial system provides new opportunities to ensure the openness of court proceedings and access to justice, as well as improving effectiveness. However, it also poses challenges to the right to judicial protection, the protection of privacy, and the security and confidentiality of data processed by courts. In this regard, digital constitutionalism, which embodies the idea of preserving and disseminating the values of modern constitutionalism in the era of digital transformation of public administration, is particularly relevant.

Let me give you some examples from the jurisprudence of the Constitutional Court.

— Openness and transparency in justice in the era of digitalisation of judiciary

The principle of openness and transparency of justice is facilitated by the digitalisation of the judicial system. In this context, the implementation of this principle is supported by online broadcasting of court hearings. However, it is important to distinguish between online broadcasting of hearings in constitutional proceedings and those in courts of general jurisdiction, as the legal consequences for litigants are different.

Within the framework of constitutional justice, online broadcasting of court hearings is important because the Constitutional Court's decisions are normatively binding. Online broadcasting of court hearings ensures the openness and transparency of the Constitutional Court, contributes to the constitutional right to access information, and disseminates constitutional values in digital society. This strengthens the authority of the judiciary.

The Constitutional Court is the only court in the country which publish video recordings of court hearings on its official website and YouTube channel. However, it should be noted that online broadcasting of court hearings is only conducted in the building of the Constitutional Court.

Unlike constitutional proceedings, online broadcasting of court hearings in courts of general jurisdiction may cause challenges in terms of the double victimisation of victims of a crime or misdemeanor, the protection of their privacy and personal data of litigants participating in the trial. I suppose that legal norms regulating online court hearings in courts of general jurisdiction may be subject to constitutional review in the future.

To ensure the principle of legal certainty, all decisions and rulings of the Constitutional Court are published on its official website. This is in line with the Guidelines for the Online Publication of Judicial Decisions Aiming at Furthering Legal

Knowledge adopted by the European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Since last year, the Constitutional Court has been receiving digital applications. For instance, applications from state bodies are sent via the electronic document management system (EDMS) and applications from citizens are sent via the 'Tunduk' state online platform. According to the Constitutional Law 'On the Constitutional Court of the Kyrgyz Republic' and the Rules of the Constitutional Court, remote hearings may be held in certain cases.

— Access to justice in the era of the digitalisation

Digital technologies can improve access to justice. However, unlike the Constitutional Court, the use of digital technologies in courts of general jurisdiction is still limited because the "Digital Justice" portal is still in testing mode. This directly affects the the right to access to justice. I would like to give two examples from the jurisprudence of the Constitutional Court.

The *first case* is about summons. In November 2024, the Constitutional Court heard a case of Mr. Moldogaziev N.D., where he claimed that the norms of the Civil Procedure Code, which regulate the proper notification of defendants about court hearings, should be recognised unconstitutional because it violates constitutionally enstablished principles of the priority of human rights and freedoms, equality, and the equal standing of parties. Specifically, there are two situations when defendant is considered to have been duly notified: 1) the summons cannot be delivered directly to the defendant, but is delivered to other persons who are obliged to deliver it to defendant at the earliest opportunity; 2) if the defendant is not present, the notice will be considered as having been delivered to his or her last known place of residence.

Two challenges arise here.

Firstly, if the defendant did not receive the summons, he or she will be unaware about the lawsuit. As a result, he is deprived of his right to judicial protection. Secondly, according to civil procedure legislation, courts notify parties of proceedings in various ways. Despite the development of digital technologies, postal correspondence (registered letters with notification of delivery to the addressee) is still the main and obligatory method of notification. Other notification methods, such as telephonograms, telegrams, faxes, emails or SMS messages, may only be used with the consent of the party. In this regard, the plaintiffs may be in a more favourable position because, when filing a lawsuit, they can express their consent to be informed in various ways. The defendant, however, can only be notified by postal correspondence.

The Constitutional Court did not recognise these norms unconstitutional due to the fact that, according to civil procedure legislation, defendants have the right to appeal against court decisions in absentia. However, the Constitutional Court recognised the need to improve the legal regulation of the summons, taking into account digital technologies, and recommended that the Cabinet of Ministers should make appropriate amendments to the legislation.

The *second case* concerns leaving a lawsuit without consideration in case of a plaintiff's single failure to appear at a court hearing.

In September 2023, the Constitutional Court heard a case concerning the recognition of a provision in the Code of Civil Procedure that limited the plaintiff's right to judicial protection, as the court could dismiss the lawsuit in case of a plaintiff's single failure to appear at a court hearing. The applicant argued that this provision should be recognised unconstitutional because it contradicts to the principle of equality established in the Constitution, as well as the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. These documents state that everyone has the right to effective redress by competent national courts in cases of violation of their fundamental rights, as granted by the Constitution or law.

The Constitutional Court recognised this provision as contradictory to the Constitution, since obvious unfavourable consequences are being incurred by the plaintiff in the case of a single failure to appear at a court hearing such as the repeated payment of the state duty, an increase in the timeframe for achieving the result of the court proceedings and the fact that the time of repeated filing does not suspend the limitation period. Last year, the Civil Procedure Code was amended in fulfilment of this decision of the Constitutional Court.

I agree with this decision and would like to point out that there are currently no provisions in civil procedural legislation to regulate the electronic submission of a statement by a plaintiff or defendant explaining their failure to appear at a court hearing.

— Conclusion

Overall, the Constitutional Court plays a vital role in implementing international standards of openness and access to justice. In the era of digital transformation of the judiciary, the Constitutional Court is facing new challenges. The abovementioned examples demonstrate the need to improve legislation on the use of digital technologies in courts. However, it is important to pursue a holistic approach in order to keep a balance between public interests in justice and citizens' right to privacy. In this regard, applying the concept of digital constitutionalism would help preserve basic constitutional values in the digital age.».

«Влияние международных стандартов открытости и доступа к правосудию на практику Конституционного суда Кыргызской Республики в условиях цифровой трансформации»

Алия Маралбаева, кандидат юридических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет, Кыргызская Республика

«Уважаемый Председатель Конституционного суда г-н Эмиль Жолдошевич Осконбаев, Уважаемые судьи, Уважаемые делегаты, дамы и господа!

Я хотела- бы выразить искреннюю благодарность организаторам. Для меня является большой радостью и честью принять участие в Международной конференции, посвященной 35-летию Конституционного суда Кыргызской Республики, и выступить с докладом о влиянии международных стандартов открытости и доступа к правосудию на юриспруденцию Конституционного суда в эпоху цифровой трансформации.

Введение

Международные стандарты открытости судебного производства и доступа к правосудию, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Основных принципах ООН по независимости судебной власти, реализуются в Конституции и Законе Кыргызской Республики «О Конституционном Суде Кыргызской Республики».

Развитие и внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта в судебной системе создают новые возможности для обеспечения открытости судебного процесса и доступа к правосудию, а также повышения его эффективности. Вместе с тем, это порождает и новые вызовы в сфере права на судебную защиту, защиты конфиденциальности, а также безопасности и сохранности данных, обрабатываемых судами. В этом контексте особенно актуально понятие цифрового конституционализма, которое воплощает идею сохранения и распространения ценностей современного конституционализма в эпоху цифровой трансформации государственного управления.

Позвольте привести несколько примеров из практики Конституционного суда.

Открытость и прозрачность правосудия в эпоху цифровизации судебной системы

Принцип открытости и прозрачности правосудия обеспечивается цифровизацией судебной системы. В этом контексте реализация данного принципа поддерживается посредством онлайн-трансляции судебных заседаний. Однако важно различать онлайн-трансляцию заседаний в конституционном производстве и в судах общей юрисдикции, поскольку юридические последствия для участников процесса различны.

В рамках конституционного правосудия онлайн-трансляция судебных заседаний имеет особое значение, так как решения Конституционного суда обладают нормативной обязательностью. Онлайн-трансляции обеспечивают

открытость и прозрачность деятельности Конституционного суда, способствуют реализации конституционного права на доступ к информации и распространяют конституционные ценности в цифровом обществе. Это укрепляет авторитет судебной власти.

Конституционный суд является единственным судом в стране, который публикует видеозаписи заседаний на своем официальном сайте и канале YouTube. При этом следует отметить, что онлайн-трансляции проводятся только в здании Конституционного суда.

В отличие от конституционного производства, онлайн-трансляция судебных заседаний в судах общей юрисдикции может создавать проблемы в виктимизации потерпевших OT преступлений правонарушений, защиты их частной жизни и персональных данных участников процесса. Предполагаю, что в будущем правовые нормы, регулирующие онлайнобщей юрисдикции, ΜΟΓΥΤ быть заседания судах подвергнуты конституционному контролю.

Для обеспечения принципа правовой определенности все решения и постановления Конституционного суда публикуются на его официальном сайте. Это соответствует Руководству по онлайн-публикации судебных решений с повышения правовой осведомленности, принятому Европейской правосудия (СЕРЕЈ). ПО эффективности С прошлого года Конституционный суд принимает цифровые обращения. Например, обращения от государственных органов направляются через систему электронного документооборота (СЭД), а обращения от граждан - через государственную онлайн-платформу Конституционному «Тундук». Согласно **O**>> Конституционном суде Кыргызской Республики» Правилам Конституционного суда, в отдельных случаях могут проводиться удаленные заседания.

Доступ к правосудию в эпоху цифровизации

Цифровые технологии могут улучшить доступ к правосудию. Однако, в отличие от Конституционного суда, использование цифровых технологий в судах общей юрисдикции пока ограничено, поскольку портал «Цифровое правосудие» находится на стадии тестирования. Это напрямую влияет на право на доступ к правосудию. Я хотела бы привести два примера из практики Конституционного суда.

Первый случай касается повесток. В ноябре 2024 года Конституционный суд рассматривал дело г-на Молдогазиева Н.Д., который заявил, что нормы Гражданского процессуального кодекса, регулирующие надлежащее уведомление ответчиков о судебных заседаниях, следует признать неконституционными, поскольку они нарушают конституционно закрепленные

принципы приоритета прав и свобод человека, равенства и равного положения сторон. Конкретно, существует две ситуации, когда считается, что ответчик был надлежащим образом уведомлен: 1) если повестку невозможно вручить лично ответчику, она вручается другим лицам, которые обязаны доставить ее ответчику при первой возможности; 2) если ответчик отсутствует, уведомление считается доставленным по его или ее последнему известному месту жительства.

Здесь возникают две проблемы.

Во-первых, если ответчик не получил повестку, он не узнает о судебном разбирательстве. В результате, он лишается своего права на судебную защиту.

Во-вторых, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, суды уведомляют стороны о судебных разбирательствах различными способами. Несмотря на развитие цифровых технологий, основной и обязательной формой уведомления остается почтовая корреспонденция (заказные письма с уведомлением о вручении адресату). Другие способы уведомления, такие как телефонограммы, телеграммы, факсы, электронные письма или SMS-сообщения, могут использоваться только с согласия стороны. В этом отношении истцы могут находиться в более выгодном положении, поскольку при подаче иска они могут выразить согласие на уведомление различными способами. Ответчик же может быть уведомлен только почтовой корреспонденцией.

Конституционный суд не признал эти нормы неконституционными, поскольку, согласно гражданскому процессуальному законодательству, ответчиков право обжаловать решения суда заочно. есть Конституционный суд признал необходимость совершенствования правового вручения повесток с учетом цифровых технологий регулирования рекомендовал Кабинету Министров внести соответствующие изменения в законодательство.

Второй случай касается оставления иска без рассмотрения в случае однократной неявки истца на судебное заседание.

В сентябре 2023 года Конституционный суд рассмотрел дело о признании неконституционной нормы Гражданского процессуального кодекса, ограничивающей право истца на судебную защиту, поскольку суд мог оставить иск без рассмотрения в случае однократной неявки истца на судебное заседание. Заявитель утверждал, что эта норма противоречит принципу равенства, закрепленному в Конституции, а также Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах. Эти документы устанавливают, что каждый имеет право на эффективное средство правовой защиты в компетентных национальных судах в случае нарушения его основных прав, гарантированных Конституцией или законом.

Конституционный суд признал данную норму противоречащей Конституции, поскольку истец при однократной неявке на судебное заседание несет очевидно неблагоприятные последствия, такие как повторная уплата государственной пошлины, увеличение сроков достижения результата судебного разбирательства и TOT факт, ЧТО время повторного обращения приостанавливает срок исковой давности. В прошлом году были внесены изменения Гражданский процессуальный кодекс во исполнение этого решения Конституционного суда.

Я согласна с этим решением и хотела бы отметить, что в настоящее время отсутствуют нормы гражданского процессуального законодательства, регулирующие электронное предоставление заявителем или ответчиком объяснения о причине неявки на судебное заседание.

Заключение

В целом, Конституционный суд играет ключевую роль в реализации международных стандартов открытости и доступности правосудия. В эпоху цифровой трансформации судебной системы Конституционный суд сталкивается с новыми вызовами. Приведенные выше примеры демонстрируют необходимость совершенствования законодательства в области использования цифровых технологий в судах. Вместе с тем важно применять комплексный подход, чтобы сохранять баланс между общественными интересами в правосудии и правом граждан на неприкосновенность частной жизни. В этом контексте применение концепции цифрового конституционализма поможет сохранить основные конституционные ценности в цифровую эпоху.».

<u>Сессия 3. «Перспективы конституционной юстиции в странах новой</u> демократии»

"Эволюция института конституционной юстиции в Кыргызской Республике: вызовы переходного периода и ориентиры будущего" презентация Мырзалимова Руслана Муратбековича – профессора, доктора юридических наук, советника председателя Верховного суда Кыргызской Республики, Кыргызская Республика

«Введение Цель презентации

Проследить развитие института конституционной юстиции, его проблемы и перспективы

Основные этапы

Анализ ключевых исторических моментов становления

Вызовы и будущее

Рассмотрение трудностей и потенциальных направлений развития

Исторические этапы

1989г. – Комитет конституционного надзора Верховного совета Киргизской ССР

1990г. – Конституционный суд Киргизской ССР

1993 г. – Создание Конституционного Суда КР

2010 г. – Создание Конституционной палаты Верховного суда КР

2021 г. – Восстановление самостоятельного органа конституционного контроля. Формирование и начало деятельности действующего Конституционного суда КР

Конституционное развитие Кыргызстана

Постоянный поиск оптимального баланса Кыргызстан — уникальный пример постсоветской конституционной динамики

9 реформ/редакций с 1993 по 2021 годы, включая:

3 новые редакции Конституции 1993, 2007, 2010, 2021

5 значимых поп<mark>рав</mark>очных реформ, проведённых через референдумы 1994, 1996, 1998, 2003, 2006 годы

Итог: Республика — лаборатория конституционного эксперимента в ЦА

Вызовы переходного периода

Политизация решений (пример 2000 г. — дело о третьем сроке Президента) Утрата независимости в период институциональных реформ.

Непоследовательность в правовом статусе

Проблемы взаимодействия с ветвями власти

Основные функции КС

- > дает официальное толкование Конституции;
- разрешает дела о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики Конституции;
- > дает заключение о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика;
- ▶ разрешает споры о компетенции между ветвями государственной власти;
- ▶ дает заключение к проекту закона об изменениях и дополнениях в настоящую Конституцию;
- ➤ дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

Правовая природа

Конституционный суд, является высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства

- 1 Особый, независимый орган
- 2 Контрольная деятельность, а не контрольная власть
- 3 Решение вопросов права, а не политики Конституционный суд, является высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства

Современное состояние

- ❖ Конституционный суд КР вновь действует как самостоятельный орган
- **❖** Повышение авторитета
- ❖ Появление новых вызовов: цифровые права, информационные конфликты, глобализация

Ориентиры будущего

- ❖ Укрепление независимости и институциональной устойчивости
- ❖ Разработка доктрины конституционной ответственности
- ◆ Расширение просветительской функции суда. Сотрудничество с международными институтами (Венецианская комиссия, ЕСПЧ и др.)
- ❖ Применение цифровых технологий (например, онлайн-доступ к решениям)
 Заключение
 - ✓ Эволюция института отражение демократического становления (Республика лаборатория конституционного эксперимента в ЦА).
 - ✓ С 2021 года КС вновь наделён правосубъектностью и должен усиливать доктринальную функцию.
 - ✓ Важно развивать культуру конституционного правосудия.

В рамках программы международной конференции зарубежные гости ознакомились с природой и достопримечательностями Кыргызской Республики, национальными традициями кыргызского народа.

